Анатолий Демьяненко

ГАРМОНИЯ ИГРЫ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Заслуженный мастер спорта, капитан команды «Динамо» (Киев) и сборной Советского Союза по футболу рассказывает о своем пути в большой спорт, участии в чемпионатах мира в Испании и Мексике, о новых тенденциях развития этого вида спорта, своих друзьях и соперниках.

Литературная запись А. Семененко

-
- ОТ «ДНЕПРА» ДО «ДИНАМО»
- УРОКИ ИСПАНИИ
- ОТСТУПЛЕНИЕ РАДИ ПОБЕДЫ
- МЕКСИКА-86
- ТАКОЙ ДОЛГИЙ-ДОЛГИЙ СЕЗОН
- ФУТБОЛУ НУЖНА ПЕРЕСТРОЙКА
- НА ПУТИ К КУБКУ ЕВРОПЫ
- СЕРЕБРЯНАЯ ВЕРШИНА

ОТ «ДНЕПРА» ДО «ДИНАМО»

— Вов, смотри же, не забудь разбудить меня завтра в полседьмого, — ложась спать, в очередной раз напомнил я старшему брату, пока тот наконец не вспылил:

— Еще раз скажешь, вообще не разбужу! Заладил: разбуди да разбуди… Спи лучше и ни о чем не думай.

Легко сказать: «не думай». А если завтра твоя судьба решается, как тут не будешь думать? Одно дело быть лидером во дворе или в классе, а другое — там, где все будут не хуже тебя. А надо сразу «показаться», иначе — пиши пропало, не возьмут…

Ранним утром, едва первые лучи ласкового майского солнца проникли в мою комнату, я вскочил с ужасным предчувствием: проспал. Растормошил спящего брата:

— Который час, Володя?

— Вот ненормальный, — проворчал тот, глядя на часы. — Только начало шестого. Спи еще!

Какое там спи! Наспех умывшись и выпив чашку чая, я помчался к Сашке Чайковскому. Тот уже ждал меня. Повесив на плечо спортивные сумки, в которых лежали видавшие виды потрепанные кеды и такая же спортивная форма, мы отправились на стадион, то и дело ускоряя шаг.

Шли записываться на футбол. В настоящую секцию при команде мастеров «Днепр».

На стадионе еще никого не было, кроме сторожа, который, увидев нас, проворчал, что, мол, ходят тут в такую рань вместо того, чтобы еще сны досматривать.

Ровно в восемь, когда собралась довольно большая группа кандидатов в футболисты, к нам подошел мужчина в спортивном костюме с секундомером на груди и с мячом в руках. Это был тренер Николай Федорович Коломеец. Он окинул нас взглядом, улыбнулся и спросил:

— Все на футбол? Тогда приступим.

В течение примерно часа мы соревновались в беге, прыжках в длину, и умении жонглировать мячом и точно бить по воротам, даже подтягивались на перекладине. Венчала экзамен двусторонняя игра, после которой тренер назвал фамилии тех, кого он зачислил в секцию.

Услышав: «Демьяненко», я был вне себя от счастья, но, важно укладывая спортивную форму в сумку, как можно спокойнее спросил:

— А тренировка когда первая?

Сашку тоже приняли, и домой мы неслись во весь дух, чтобы поскорее похвастаться во дворе, что теперь мы — футболисты группы подготовки при команде мастеров!

Этот эпизод из далекого детства, определивший мою судьбу на многие годы, я до сих пор помню до мельчайших подробностей. И теперь понимаю что иначе и быть не могло. Ведь старшие братья Владимир и Николай фанатично любили футбол и, отправляясь на матчи дворового ранга, всегда брали с собой и меня. Чаще всего мне отводилась роль зрителя, но иногда разрешали и поиграть. Правда, только в воротах, а в лучшем случае — в защите.

А когда старших на площадке сменяли мои сверстники, мне уже не грозила роль зрителя, хотя поначалу и лидером не был. Наши футбольные поединки длились по несколько часов подряд и, как правило, завершались с астрономическим счетом. Может, это и парадоксально, но многому, что умею в футболе сейчас, я научился там, на дворовой спортивной площадке родного Днепропетровска. Впрочем, многие мастера кожаного мяча свои «первые университеты» проходили так же. Например, мой сосед и друг Сергеи Мотуз. Он на полтора года старше, поэтому чуть раньше меня записался в футбольную секцию, раньше попал сначала в дублирующий, а затем и основной состав «Днепра». Я шел по его стопам, а по моим — Олег Протасов, который жил в соседнем доме. Уверен, что и Саша Чайковский, Виталий Лукомский, Саша Ефремов стали бы неплохими футболистами, не избери они другие дороги в жизни.

Однажды в нашем дворе появилась молодая подтянутая женщина. Она долго смотрела, как мы гоняем мяч, а потом подозвала всех к себе:

— Не желаете ли принять участие в настоящих соревнованиях? На приз клуба «Кожаный мяч». Слышали, наверное, про такие? Создадим свою команду, потренируемся… Меня зовут Галина Михайловна Гордеева, я физкультурный организатор вашего ЖЭКа.

Мы недоверчиво переглянулись: принять участив в популярных соревнованиях было заманчиво, но только вот почему предлагает это женщина? Не тренером ли нашим она собирается быть? Да нас же просто засмеют.

— Значит, согласны? Тогда встречаемся здесь завтра в четыре часа,— сказала с улыбкой Галина Михайловна и ушла.

Мы долго обсуждали новость, а назавтра все как один явились на тренировку. Занятие действительно провела Галина Михайловна. И получилось это у нее неплохо. Мяч она, конечно, с вами не гоняла, но несколько очень дельных советов дала, чем

сразу же завоевала авторитет. Вот так мы и тренировались под руководством футбольного тренера-женщины. И в соревнованиях выступили неплохо. Но не это главное. Я с благодарностью вспоминаю уроки Галины Михайловны. Она учила нас справедливой, честной, спортивной борьбе.

Итак, летом был футбол, а зимой, разумеется, хоккей. Хотя Днепропетровск далеко не хоккейный центр, освоили мы эту игру довольно неплохо. А Сергей Мотуз играл настолько здорово, что, думаю, вполне мог бы стать хорошим хоккеистом. Если бы, конечно, не футбол… Кстати, хоккейным премудростям нас также обучала Гордеева.

В футбольной секции дела у меня шли неплохо. Играл я в нападении, много забивал. Тренироваться правилось, и на каждое занятие шел, как на праздник. Николай Федорович Коломеец, мой первый тренер, к сожалению, рано ушедший из жизни, был требовательным, но справедливым и добрым человеком, футбол он любил и считался хорошим специалистом.

Мне было жаль расставаться с Николаем Федоровичем, но попасть в футбольную школу «Днепр-75» мечтал каждый мальчишка. Я не был исключением. Когда меня зачислили в нее, пришел к своему первому тренеру и признался, что ухожу от пего. Коломеец, к моему удивлению, улыбнулся и сказал:

— Ты правильно поступил, Толя. Человек должен постоянно стремиться к большему. Ты можешь добиться многого в футболе, если только не разменяешь свои способности на мелкие житейские соблазны. Большой спорт требует полной самоотдачи…

В «Днепре-75» я занимался под руководством Владимира Николаевича Ануфриенко, который у нас, мальчишек, пользовался большим авторитетом. Еще бы! Ведь он был чемпионом Советского Союза 1961 года в составе киевского «Динамо».

Футбол заполнил мою жизнь настолько, что потеснил на второй план учебу в школе. Но тут вмешался старший брат:

— Больше на футбол ходить не будешь! Так и передай Владимиру Николаевичу. Думаю, двоечники ему не нужны…

— Так я же не двоечник… — попытался было возразить Володе, но спорить с братом, который старше на десять лот, не осмелился.

Пришлось подналечь на науки. Отстающим я никогда не был, но и в хорошисты выйти по удалось. А потому, когда я окончил восьмой класс, семейный совет в составе братьев Владимира и Николая и родителей Раисы Савельевны и Василия Логвиновича решил, что мне нужно поработать на заводе, дабы побыстрее, по

словам Володи, стать человеком, а среднее образование можно и в вечерней школе завершить.

Так я стал слесарем-инструментальщиком Днепропетровского металлургического завода. И, конечно, продолжал тренироваться. Уставал неимоверно: после смены спешил на стадион, вечером сидел за учебниками. Случалось, что и засыпал, уронив голову на книгу.

Родители беспокоились, что их меньшенький, переутомится, а старший брат приговаривал:

— Вот и отлично! Надо привыкать к большим нагрузкам, если хочешь стать настоящим футболистом.

Володя не был жестоким или беспощадным по отношению ко мне. Напротив, брат меня очень любил и в душе гордился моими спортивными успехами. А его напускная строгость была продиктована одним обстоятельством. Дело в том, что наши родители глухонемые и воспитывать детей им было, попятно, нелегко. Старшие братья выросли, как говорится, вполне благополучными: честно работают, имеют хорошие семьи. Володя, который старше меня на десять лет, внимательно следил за тем, чтобы и я не сбился с пути праведного. Причем он так вошел в роль, что продолжал воспитывать меня, когда мне и самому было уже под тридцать…

Постепенно я втянулся в непривычный до того трудовой ритм, усталость прошла, зато появилась уверенность в себе, может быть, даже солидность. Во-первых, я был уже рабочим человеком и приносил в дом трудовые деньги, а во-вторых, значительно прибавил в игре и все чаще и чаще чувствовал повышенное внимание к себе тренера дублирующего состава «Днепра» В. А. Пестрикова, который часто приходил на наши занятия.

И вот наступил долгожданный момент. Осенью 1975 года после одной из тренировок Пестриков подошел ко мне.

— Давно слежу за тобой, неплохо смотришься. Попробуем в дубле. Завтра в восемь сбор на стадионе, едем на товарищеский матч в Одессу. С Владимиром Николаевичем я говорил, он рекомендовал тебя. Так что до встречи! — Вот такой состоялся разговор.

Я верил, что рано или поздно этот момент в моей жизни наступит. Но все же был потрясен: меня пригласили в «Днепр», пусть в дубль, но ведь в команду мастеров!

— Я же говорил, что сделаю из тебя человека, — с удовлетворением сказал дома брат, выслушав мой рассказ. — Но это только начало…

Тренеры дублирующего состава В. А. Пестриков и А. А. Биба

везли резервных игроков на товарищеский матч с дублерами «Черноморца». Мне было неловко в компании хоть и немногим старше меня по возрасту, но уже официально зачисленных в состав «Днепра» футболистов. Поэтому войдя в автобус, я забился в угол на заднем сиденье и молча просидел всю дорогу.

Настраивался, что в лучшем случае выпустят на поле на несколько минут в конце матча, но Биба, объявляя стартовый состав, назвал и мою фамилию. Парень, сидевший рядом со мной (теперь уже не помню, кто именно) ободряюще подмигнул:

— Не дрейфь! Играть же умеешь, иначе не пригласили бы. Вот и покажи все на что способен.

Волнение прошло, едва я коснулся мяча. Играл на месте правого защитника, но, как всегда, при первой же возможности шел вперед, благо опыт игры в нападении у меня был. После матча тренеры ничего не сказали по поводу моих действий, а самому спросить было неудобно. Так в неведении я промучился до самого Днепропетровска. Лишь когда, выйдя из автобуса, я тихо произнес: «До свидания!», Андрей Андреевич Биба, спохватившись, вдруг сказал:

— Да, Толя, мы удовлетворены твоей игрой. Так что завтра, пожалуйста, на тренировку. И без опозданий, это уже не детский футбол.

Да, это был иной футбол. По иному руслу с того дня потекла и моя жизнь. Я тренировался с дублирующим составом «Днепра», иногда меня выпускали даже в матчах резервистов чемпионата страны. А в начале 1976 года официально зачислили в команду мастеров. Исполнилось мне тогда 17 лет.

В коллектив влился быстро во многом благодаря своему другу Мотузу. Сергей играл в «Днепре» уже два года, его сразу полюбили в команде за веселый прав, честность, трудолюбие. На тренировках мы, словно вспомнив свои дворовые поединки, очень хорошо взаимодействовали на фланге: я в защите, он — в средней линии. Постепенно наша связка стала ударной силой дубля «Днепра».

Почувствовав уверенность, я стал подумывать и об основном составе. Тем более что там уже стабильно выступал Мотуз. Но тренеры вполне справедливо не торопились бросать меня в горнило борьбы на высшем уровне. Я был еще слабоват физически, да и в психологическом плане семнадцатилетний футболист легко мог сломаться в случае неудачного дебюта.

Мой час пробил 18 мая 1978 года. Перед очередным матчем чемпионата страны в Алма-Ате с «Кайратом» меня вызвал к себе старший тренер команды Вадим Геннадиевич Иванов.

— Думаем поставить тебя сегодня в основной состав.

Сыграешь в центре защиты. Не волнуйся, не суетись. Понимаю, что это будет нелегко, но тебе уже пора выходить на более высокий уровень.

К моему удовлетворению, в стартовом составе был и Мотуз. И хотя на этот раз нашей связки не получилось, поскольку я играл в центре и опекал опасного форварда соперников Анатолия Ионкина, но само присутствие Сергея на поле придавало мне уверенности.

Матч мы проиграли — 0:1, по, видно, моей вины в том тренеры не усмотрели. В следующей встрече меня вновь поставили в основной состав. Так до конца сезона, вернувшись, правда, на более привычный для себя левый фланг обороны, я неизменно играл за основной состав «Днепра». К сожалению, сезон был для команды неудачным. На финише чемпионата нам не хватило одного очка, чтобы сохранить за собой место в высшей лиге.

В конце сезона меня вдруг вызвали в областной спорткомитет.

Его председатель долго молча разглядывал меня, а потом сказал:

— Телеграмма тут пришла. Вызывают тебя, Толя, в сборную… — и, чуть помолчав, добавил: — В сборную Украины, на турнир «Переправа».

Не знаю, хотел ли председатель пошутить, делая паузу после слова «сборная», или его действительно удивил этот вызов. Меня этот вызов откровенно озадачил.

«Переправа» — это турнир, проводимый в межсезонье. По мнению его организаторов, он должен помочь тренерам найти молодых перспективных футболистов и переправить их в команды мастеров. Но, простите, куда мог «переправляться» я, будучи игроком основного состава «Днепра»?

Подобные сомнения, однако, исчезли, едва прибыл в сборную: здесь я встретил игроков, большинство из которых уже выступало за основные составы команд высшей лиги. Например, ворошиловградцы А. Полукаров, С. Журавлев, В. Зубенко, одессит А. Скрипник, львовянин А. Саулевич, довольно известными в футбольном мире были киевляне О. Таран, М. Олефиренко…

«В такой компании можно и в состав не попасть», — подумалось тогда. Но все же отыграл весь турнир неплохо. По его итогам попал в символическую сборную «Переправы». Было, конечно, приятно оказаться среди лауреатов турнира, который выиграла наша команда. Льстили самолюбию настойчивые атаки тренеров, приглашавших в команды высшей лиги, их заверения создать «все условия», в случае принятия их приглашения. И

почему-то никто из них не принимал всерьез моих слов о том, что «Днепр» — моя любимая команда и что родной город я не променяю ни на какой другой.

Как-то в гостинице, где жили участники турнира, ко мне подошел незнакомый подтянутый мужчина и, улыбнувшись, представился:

— Анатолий Андреевич Сучков, тренер киевского «Динамо». Видел вашу игру: неплохо, совсем неплохо. Думаю, сможете закрепиться и в основном составе нашей команды. Заявление о переходе я продиктую…

О чем, о чем, но о приглашении в киевское «Динамо» я и думать никогда не смел. Шутка ли — в команде столько игроков сборной, половина состава заслуженные мастера спорта, и вдруг… я! Нет, нереально. Но, с другой стороны, разумно ли было не воспользоваться шансом, о котором мечтали и мечтают все молодые футболисты?

Мысли путались у меня в голове, и я не находил ответа. Словно в состоянии гипноза, я проследовал за Сучковым в его номер и написал заявление с просьбой разрешить мне переход из «Днепра» в киевское «Динамо». Вот и все.

Очнулся уже в своем номере. И стало мне не по себе. В «Днепре» я играл лишь два года, но с этой командой связана была вся моя сознательная жизнь: в детстве я спал и видел себя игроком «Днепра» и потому пошел записываться на футбол; став старше, до изнеможения работал на тренировках, мечтая попасть хотя бы в дубль этой команды, а попав в него, вскоре оказался в основном составе. И постоянно рядом со мной были мои тренеры, друзья, родные, наконец.

И вот теперь получалось, что все это я предал несколькими строчками своего заявления. Предал потому, что «Днепр» переживал трудный период: команда покинула высшую лигу. Хорош гусь, что и говорить…

Через пятнадцать минут я стучался уже в номер, где жил Сучков.

— Что случилось, Анатолий? — приглашая меня войти, спросил Анатолий Андреевич. И, выслушав мои объяснения, спокойно сказал: — Не торопитесь, Толя. Я уверен, что ваш переход в киевское «Динамо» будет одобрен вашими друзьями. Ведь любой человек, а спортсмен тем более, должен стремиться к большему. Приглашение в команду более высокого класса, возможно, быстрее откроет перед вами двери и сборной страны. К этому и нужно стремиться. А в предательстве вас никто не обвинит.

Но я был настроен решительно и попросил вернуть мое

заявление. Тренер, который подобных сцен уже наверняка, как говорится, насмотрелся, развел руками:

— Заявления вашего у меня уже нет. Оно отправлено в Москву для утверждения. Так что…

Приехав домой, я сразу же разыскал тренеров «Днепра» и откровенно рассказал обо всем происшедшем, добавив при этом, что уезжать из Днепропетровска никуда не собираюсь. К своему удивлению, упреков ни от кого не слышал.

По совету тренеров «Днепра» я отправил телеграмму в Федерацию футбола СССР с просьбой мое заявление считать недействительным.

Но на этом история не закончилась. К нам домой то и дело приезжали какие-то люди в милицейской форме, спрашивали меня. Я понимал, что это были «люди Киева» и искали они меня, чтобы призвать на службу в войска МВД и передать в киевское «Динамо».

С моими глухонемыми родителями договориться они, разумеется, не могли. Сам же я в это время (а был как раз отпуск) жил у Сергея Мотуза.

Но от собственной судьбы не уйдешь. В январе 1979 года меня вызвали в Гантиади, где сборная Украины готовилась к VII Спартакиаде пародов СССР. А оттуда отправили не в Днепропетровск, а в… одну из воинских частей МВД. Вот так я и стал динамовцем.

Правда, на пару дней меня отпустили домой, «за вещами». Когда уезжал в Киев, Сергей Мотуз, пришедший вместе с друзьями на вокзал проводить меня, сказал:

— Эх, Толян, какой же ты счастливый! В такую команду попал! Смотри не подкачай, ну, а если что — возвращайся, в «Днепре» тебя всегда ждут.

— И смотри не дури там, в столице, с ее соблазнами, — как всегда, с напускной строгостью добавил старший брат Владимир.

В Киеве поселили меня в общежитии, но в свободные от тренировок часы одному было тоскливо. Это заметил Володя Бессонов и пригласил жить к себе.

С ним мы подружились сразу. Как и с Виктором Каплуном. Веселые, никогда не унывающие ребята, они никому не давали скучать, а потому и новичку помогли быстрее освоиться в коллективе. К сожалению, Виктору не удалось закрепиться в киевском «Динамо» (в немалой степени по его собственной вине), но я всегда буду помнить его дружескую поддержку в трудный для меня период адаптации в новой команде. А вакансию в нашей тройке вскоре заполнил Андрей Баль, приглашенный из львовских «Карпат».

Попав в киевское «Динамо», я, конечно, мечтал играть за основной состав. Правда, эту дерзкую мысль вслух никому не высказывал, но на тренировках работал как никогда. Возможно, на это обратили внимание и тренеры, а может, и в самом деле я выглядел неплохо в контрольных встречах на юге, но так или иначе, объявляя состав на первый матч чемпионата с ростовским СКА на выезде, Валерий Васильевич Лобановский назвал и мою фамилию.

Причем поставили меня в полузащиту, вместе с Колотовым и Бессоновым. Никогда еще не приходилось мне выходить на поле в окружении таких мастеров, как Коньков, Лозинский, Бессонов, Блохин, Колотов. Я еще только в шестой класс ходил, а Колотов и Блохин играли уже в сборной СССР.

Матч в Ростове-на-Дону завершился нулевой ничьей, но для меня он прошел, как в тумане. Волновался здорово. А как играл, не помню. Но партнеры претензий не предъявляли, а тренеры включили меня в состав и на следующий матч. Доверие породило уверенность, и с каждой новой встречей я действовал спокойнее.

Меня перевели в защиту, на левый фланг, где я играл весь сезон, пропустив лишь два матча. Кстати сказать, вратарь Юрий Роменский и защитник Сергей Журавлев, которые вместе со мной дебютировали в киевском «Динамо», также прочно заняли места в основном составе.

Нелегким был для «Динамо» старт чемпионата. Весной немало матчей пропустили лидеры команды Леонид Буряк, Владимир Веремеев, Виктор Колотов, а также хорошо зарекомендовавший себя в предыдущем сезоне 22-летний Анатолий Бережной. Первую победу мы одержали лишь в пятом туре — над своими московскими одноклубниками (2:1).

Ввод новых игроков в основной состав, конечно, не мог не сказаться на игре команды. Но, к счастью, дебютанты довольно быстро доказали, что с их выбором тренеры не ошиблись. После первого круга мы делили третье — пятое места со «Спартаком» и столичными динамовцами. Но, наладив свою игру, команда настраивалась на борьбу за чемпионское звание. Впереди были тогда «Шахтер» и тбилисское «Динамо».

Второй круг мы начали впечатляюще: пять побед подряд вывели пас на первое место с 34 очками. На одно очко отставал «Шахтер», на два — «Спартак» и динамовцы Тбилиси. Горняки еще некоторое время вели борьбу за лидерство, но затем, как и тбилисцы, значительно поотстали, и стало ясно, что судьба золотых медалей решится в споре киевского «Динамо» и «Спартака».

В прошлом году, дебютировав в основном составе команды, я

вместе со своими партнерами по «Днепру» был озабочен лишь тем, как бы не вылететь из высшей лиги. А тут — надо же! — все отчетливее виделся блеск золотых медалей…

Во многом решающим в борьбе за чемпионский титул был наш матч со спартаковцами в Киеве. До этой игры москвичам в течение девяти лет не удавалось увезти два очка из столицы Украины. Но на этот раз желание во что бы то ни стало победить не позволило нам сыграть, как умеем. Пресловутый навал москвичи сдерживали без труда, а две контратаки завершили точными ударами своих лидеров Ю. Гаврилова и Г. Ярцева — 0:2.

Поражение настолько подействовало на нас в психологическом плане, что практически без борьбы мы уступили в Одессе «Черноморцу» — 0:2 и скатились на третье место вслед за «Спартаком», пропустив вдобавок вперед и «Шахтер», который на финише одержал ряд ярких побед.

Правда, мы неплохо стартовали в Кубке УЕФА, где в 1/32 финала по итогам двух матчей (1:1 —в гостях и 2:1 —дома) вывели из борьбы сильный болгарский клуб ЦСКА «Септемврийско знаме», а в следующем круге победили чехословацкий «Баник» (0:1 в Остраве и 2:0 — в Киеве). Однако в 1/8 финала мы все же уступили другому болгарскому клубу — «Локомотиву» из Софии (0:1 — на выезде и 2:1 — дома).

Смазали мы и концовку чемпионата страны, проиграв в Тбилиси и Алма-Ате. В результате — лишь третье место вслед за «Спартаком» и «Шахтером».

В моей спортивной коллекции появилась первая медаль — бронзовая. А вот моим новым партнерам третье место принесло скорее неудовлетворение. Хотя чувствовалось, что значительно помолодевшая команда весьма перспективна и уже в ближайшем будущем способна вернуться на более привычное для нее в последние двадцать лет первое место. Свидетельством тому было и приглашение и молодежную сборную страны, которая вступила в борьбу за звание чемпиона Европы в пятом розыгрыше, сразу пятерых киевлян — В. Каплуна, С. Журавлева, С. Балтачи, А. Хапсалиса и меня. Наша команда победила в групповых соревнованиях, а в четвертьфинале обыграла сборную Италии — 3:1 и 0:0. Полуфиналы и финал — в следующем году.

Теперь я уже не чувствовал себя чужаком в «Динамо». Постепенно прошла робость перед авторитетами, я понял, что они обыкновенные ребята со своими достоинствами и недостатками, а главное — так же страстно и беззаветно любящие футбол, как и я. Но в Днепропетровск все же тянуло. Очень переживал неудачи «Днепра» в первой лиге. Порой посещала шальная мысль: вот бы разрешили играть за две команды сразу…

К чемпионату страны 1980 года мы готовились очень серьезно и были полны решимости обменять «бронзу» на «золото». Команда практически завершила смену поколений (основной состав пополнился одним лишь Вадимом Евтушенко, игравшим до этого в кировоградской «Звезде», команде второй лиги), имела наигранный состав и довольно неплохо освоила коллективные действия при отборе мяча у соперника, что было относительно новым в тактике в то время.

Стартовали мы удачно, уже с первых туров возглавив турнирную таблицу. В лучших своих матчах нам удавалось радовать зрителей красивыми атаками, непринужденным обращением с мячом, нестандартностью комбинаций, высоким темпом. Все это закладывалось на тренировках, которые по своей насыщенности и интенсивности могли сравниться разве что с тренировками хоккеистов ЦСКА под руководством А. В. Тарасова.

Лишь к концу первого круга во главе турнирной таблицы оказался победитель предыдущего первенства московский «Спартак». Но прекрасная серия из шести победных матчей подряд вернула киевское «Динамо» на первое место, с которым мы уже не расставались до конца чемпионата.

От молодежной сборной СССР, которая в последние годы дважды побеждала в чемпионате Европы, один раз дошла до финала и один раз — до полуфинала, ждали очередной победы в первенстве континента. В полуфинале мы на удивление легко обыграли сверстников из Югославии 3:0 и 1:0. Но самый трудный соперник ожидал нас в финале — команда ГДР. В отборочной группе она опередила футболистов Уэльса и Польши, в четвертьфинале переиграла сильную сборную Венгрии, а в полуфинале дважды нанесла поражение англичанам — 2:1 и 1:0.

В отличие от «взрослого» первенства Европы, молодежные команды по положению о турнире проводят финал из двух встреч. Первый матч состоялся в Ростоке. Прошел он в бескомпромиссной борьбе и завершился нулевой ничьей. В Москве соперники предложили нам быстрый темп, играли, что называется, на грани фола, а нередко и переходили эту грань. Часто использовали прессинг. Но все же более техничные действия советской сборной постепенно принесли ей игровое преимущество, которое на 51-й минуте превратилось в материальное: Юрий Суслопаров после отличной фланговой передачи Валерия Газзаева забил единственный в этой встрече гол, который принес нам золотые медали чемпионата континента.

Я с удовольствием вспоминаю всех ребят, с которыми посчастливилось играть в молодежной сборной страны. И

конечно же, наставника команды Валентина Николаева, которого мы все очень любили за доброту, справедливость и профессиональное отношение к делу.

На финише сезона произошли еще два радостных события: днепропетровский «Днепр» возвратился в высшую лигу, а меня включили в список тридцати трех лучших футболистов страны.

Вот тогда и сказал мне полушутя-полусерьезно Володя Бессонов:

— Пора, по-моему, тебе уже и в сборную стучаться. Чемпионат мира в Испании скоро…

— Да ладно тебе разыгрывать, — отмахнулся я, но Бессонова вдруг поддержал Виктор Каплун:

— В самом деле, Толя. Молодежную сборную ты уже перерос, физически подготовлен отлично. Пора, пора! Меня бы кто наставил на путь истинный года три назад, точно играл бы уже в сборной… Учись на ошибках друзей и делай выводы.

Выводы я, конечно, делал. А вот что касается ошибок, так легко ли в двадцать лет определить с аптекарской точностью правильность каждого своего шага? Тем более что круг друзей и приятелей, для которых, в отличие от спортсменов, запрета на различные жизненные соблазны не было, расширялся очень быстро… Наверное, я совершил не так уж много ошибок, если удалось поиграть в высшей лиге более десятка лет.

Тогда же, накануне сезона 1981 года, под влиянием друзей по команде я все чаще и чаще мысленно представлял себя в футболке с буквами «СССР» на груди. Порой сам удивлялся дерзости своих притязаний: казалось, только вчера вышел на поле в основном составе «Днепра» и чувствовал себя на седьмом небе, а тут уже сборную подавай…

Многое зависело от того, как удастся команде спланировать и организовать предсезонную подготовку. Сказать откровенно, я почти не сомневался в том, что киевское «Динамо» во второй раз подряд станет чемпионом страны. Команда выглядела очень сильно. Лишь на старте мы несколько засиделись, пропустив на первое место «Спартак». Но уже начиная с шестого тура киевское «Динамо» значилось в первой строчке турнирной таблицы и не уступало ее никому до самого финиша, порой увеличивая разрыв между собой и ближайшим преследователем до восьми очков.

Блестяще играл в сезоне Блохин. Дело даже не в том, что он забил 19 мячей в чемпионате. Олег действовал на поле легко, изящно, сочетая высокое индивидуальное мастерство с умением сыграть коллективно. И неслучайно в конкурсе-референдуме еженедельника «Футбол — Хоккей», определявшим лучшего футболиста страны 1981 года, Блохин занял второе место вслед

за динамовцем из Тбилиси Рамазом Шенгелией.

Кстати, среди претендентов на это звание были названы и другие мои одноклубники — Л. Буряк, В. Бессонов, В. Веремеев, А. Коньков. Впервые в этот список попал и я.

По-разному можно оценивать тот или иной чемпионат страны в зависимости от того, какие аргументы считать при этом главными. Если брать во внимание уровень борьбы за медали, то первенство 1981 года может и разочаровать: победителя легко было предсказать заранее. Но, на мой взгляд, чемпионат удался, хотя, как и прежде, были попытки прикрыть суть дела всевозможными словесными выкрутасами типа «манеры» и «стиля» игры, «романтики и рационализма», «физиков и лириков», «игры на результат» и «для зрителей». Но обвиняя киевскую команду в якобы присущем ей сверхрационализме, такие горе-специалисты забывали, что в футболе все диалектически взаимосвязано. Должна быть прежде всего гармония игры. Высший аргумент футбола — это мячи в чужих воротах и неприкосновенность собственных. Играть красиво — это значит играть эффективно.

Истину нужно всегда искать на футбольном поле. Большая заслуга чемпионата страны 1981 года в том, что именно события его, а не страстные речи на заседаниях или гусарские призывы на страницах некоторых центральных газет убедительно доказали, кто есть кто в отечественном футболе.

Серьезные изменения произошли и в сборной. Два года назад главная команда страны была сформирована на базе московского «Спартака». В товарищеских встречах она выглядела неплохо, демонстрируя спартаковский, «романтический» футбол, победила даже бразильцев на их знаменитом стадионе «Маракана». Но едва дело дошло до официальных поединков, фортуна отвернулась от нашей команды: поражение от далеко не сильнейшей команды ГДР на Олимпиаде в Москве лишило нашу сборную возможности бороться за золотые медали. Тогда даже самым ярым поклонникам «Спартака» стало ясно: сборной в ее олимпийском варианте решать сложные задачи не по силам. А впереди были ответственные матчи отборочного турнира чемпионата мира

В один из солнечных весенних дней, когда обливаясь потом после изнурительной тренировки, мы не спеша брели в раздевалку, ко мне подошел Валерий Васильевич Лобановский:

— Неплохо поработал ты сегодня, Толя. Не зря, видимо, вызывают тебя в сборную. — И, улыбнувшись в ответ на мой удивленный взгляд, добавил: — Пока, правда, только во вторую…

Хотя к подобному известию, так сказать, внутренне я был готов, но все же сказанное Лобановским очень взволновало и

обрадовало меня: вот он, шанс. Новостью я сразу же поделился с Бессоновым. Володя обрадовался не меньше меня:

— А я тебе что говорил? Старших всегда нужно слушать…

— Ладно уж, старший… Лучше посоветуй что-нибудь, перегореть ведь можно…

Володя долго подковывал меня по всем аспектам футбола — от тактики командной игры до психологического настроя на матч. Его искреннее желание помочь вдохновляло, настраивало должным образом на важный для меня поединок.

Речь шла о товарищеской встрече в Москве между первой и второй сборными, но на поле Лужников я выходил, словно на финальную игру чемпионата мира. К счастью, волнение было все же не настолько сильным, чтобы оно могло решающим образом повлиять на мои действия в матче. После игры ко мне подошел старший тренер первой сборной Константин Иванович Бесков и каким-то сугубо официальным топом произнес:

— Сегодня вы мне понравились, Демьяненко. Готовьтесь, возможно, вы нам понадобитесь и в главной команде…

И, действительно, вскоре меня вызвали в первую сборную на товарищеский матч с испанским клубом «Атлетико» и сразу поставили в стартовый состав на место левого защитника. Игра была напряженной, достаточно сказать, что первый тайм испанцы выиграли 1:0, и я вынужден был выполнять в основном оборонительные функции. В перерыве Бесков призвал нас к более активным действиям. Обращаясь ко мне, сказал:

— Демьяненко, чаще подключайтесь к нападению, эффективнее используйте свой фланг. Так, как вы это делаете в клубе.

Во втором тайме наша команда заиграла значительно сильнее, многое стало получаться и у меня. Дважды удалось сделать партнерам голевые передачи. Мы выиграли тот матч — 4:2. А уже в следующей встрече — официальной, в рамках отборочного турнира чемпионата мира — я забил свой первый гол в составе главной команды страны. Произошло это 23 сентября 1981 года в Лужниках в матче со сборной Турции, который мы выиграли — 4:0.

Играл я и в следующих поединках отборочного турнира и потому вместо со своими партнерами по сборной по праву принимал поздравления по поводу убедительной победы в группе и завоевания путевки на финал первенства мира в Испанию.

УРОКИ ИСПАНИИ

В конце сезона 1981 года с каким-то необъяснимым нетерпением ждал я отпуска. Планов на две-три недели отдыха, как всегда, было уйма. Прежде всего хотелось отоспаться. За весь сезон. Хотя знал наперед, что это не удастся. Утром позвонил старший брат Владимир и голосом, не терпящим возражений, спросил:

— В отпуске уже? Выезжай сегодня домой. Ждем!

Приказ Володи для меня — закон. Хотя знаю, как любит меня старший брат, да и, что там говорить, гордится моими спортивными успехами. А строгость его больше напускная, так, на всякий случай. Ведь ангельским поведением я не отличался и дома, а тут уже три года, как жил в чужом городе, без привычного присмотра братьев.

Настроение у меня было какое-то игривое, и я решил подурачить брата:

— Знаешь, Вов, я наверное, не приеду на этот раз. Отдохну в Киеве. Тут друзья, подруги, а дома что?..

— Вы только посмотрите на него! — возмущению брата не было предела. — Великим уже стал?! Ладно, приедем тогда мы с Колькой, поговорим…

Я понял, что несколько переиграл.

— Шуток не понимаешь? Сегодня выезжаю поездом…

— Это другой разговор. Какой вагон?

Я всегда любил город, в котором прошло мое детство, юность. У меня много друзей в Днепропетровске. Сашка Ефремов, Сергей Мотуз, Слава Чайковский, Виталик Лукомский… В отличие от других, «нефутбольных» компаний, где я уже заранее знал, что буду в центре внимания, в их кругу я был прежде всего друг Муля, а потом уже футболист. Друзья детства не допустят фальши в отношениях, не позволят зазнаться. Побыв рядом с ними, я всегда словно очищался от налета нежелательных черт в характере, которые появляются при повышенном внимании со стороны окружающих. Ведь известность, узнаваемость к футболистам приходят рано. Попробуй в двадцать лет оценить все правильно, не поддаться соблазнам, не сделать неверный шаг. Да и вообще нелегко разобраться, какой шаг верный, а какой нет.

В такой ситуации многое зависело от того, кто окажется рядом с тобой: настоящий друг, который сделает все, чтобы лучи кратковременной славы не ослепили тебя навсегда, или

«поклонник», жаждущий погреться под этими лучами вместе с тобой. Правда, это уже потом легко определяешь, кто настоящий, а кто «жаждущий». А до этого… Скольких талантливых игроков потерял советский футбол из-за этого! Человек десять я бы мог назвать только среди тех, с кем довелось играть. Один предпочел лживую суматоху ресторанов шуму трибун, другой возомнил себя сверхвеликим и уже не смог дать себе объективной оценки, третий потерял голову в кругу поклонниц, четвертый…

Да, наша земля богата на таланты. В том числе и спортивные. Но не разбазариваем ли мы их? Слишком! Потому что, кроме говорильни, ничего не делаем для того, чтобы наш футбол вышел на тот уровень, которого потенциально он достоин. Впрочем, эта тема отдельного разговора, и к ней я еще вернусь.

…А в Днепропетровске меня встречали все «мои»: братья Владимир и Николай, близкие друзья, даже Сергей Мотуз, завершивший сезон в «Днепре», остался дома, чтобы встретиться. Я приехал двукратным чемпионом страны, игроком сборной СССР. Но буквально на перроне разговор зашел совсем не об этом. Сначала Владимир строго поинтересовался: «Ну, как там дела?» Потом друзья вспомнили моменты матчей, где я ошибся в защите, не смог забить, подключившись в нападение.

Я попытался было возмутиться темой разговора, мол, смотрите, как я высоко взлетел за три года в киевском «Динамо». Но меня быстро спустили на землю. Сейчас трудно вспомнить, но, наверное, тогда я в душе обижался на «своих»: в Киеве прохода не дают, а тут… Теперь благодарен. Если бы не отрезвляли так строго друзья и близкие, может, и сошел бы с дистанции раньше времени.

Признаюсь: я боялся их всех, братьев, друзей детства… Боялся презрения. Это я помню еще со времени многочасовых футбольных баталий во дворе. Тогда «звездную» болезнь лечили именно так. Жестко, но справедливо. Побеждает не один «основной», а команда, забей ты хоть дюжину голов в матче.

Дома я всегда отдыхаю душой. Все такое привычное, родное. Люблю побродить по городу, вспомнить. Это как-то наполняет духовно, делает тебя взрослее, серьезнее, ответственнее. Вот школа, средняя 120-я. Отличником я не был. Славка Чайковский, мой одноклассник, не раз говорил: «Муля, а вдруг не станем футболистами? Надо думать о профессии?» Я стал футболистом, он — нет. Но уже тогда мы понимали, что футбол — это профессия.

Когда учился в школе, не любил быть на виду. Петь, например, перед аудиторией, рассказывать. А теперь приходится. Только приезжаю в Днепропетровск, сразу приглашают в школы,

на заводы, в учреждения.

Когда я работал на заводе слесарем-инструментальщиком, в отпуск никуда не уезжал: как же с футболом разлучиться хотя бы на месяц? Став игроком команды мастеров, всегда удивлялся кратковременности отпуска. Встречи с болельщиками, друзьями, неделя дома, и все — в Киев, на сборы.

К сезону 1982 года я готовился с особой серьезностью и тщательностью. Попав в сборную, конечно же, стремился сыграть на чемпионате мира в Испании. Многое зависело от того, как проведу весенние матчи в составе киевского «Динамо» в Кубке чемпионов и в первенстве страны.

Подготовка к сезону началась раньше обычного, нужно было войти в форму уже в начало марта, к четвертьфинальным поединкам Кубка чемпионов с английской командой «Астон Вилла» из Бирмингема. Первый матч состоялся в Симферополе. Нас волновало физическое состояние Блохина и Бессонова. Олег из-за травмы не смог вместе с командой выехать на тренировочный сбор в Швейцарию, где мы сыграли три встречи и все выиграли с общим счетом 1:0. А Володю травмы просто замучили: то одно, то другое.

Поле в Симферополе внешне выглядело нормальным для начала марта. Но играть оказалось очень тяжело на вязком, податливом газоне. Это в конце концов и привело к очередной травме Бессонова, и его уже на 21-й минуте заменил Хапсалис.

Накануне матча Лобановский ездил в Бирмингем, и мы имели достаточно конкретную информацию об игре «Астон Виллы». У англичан сезон был в разгаре, у нас еще не начался. Дабы обезопасить прежде всего собственные ворота, мы уделили особое внимание защите, взяв под персональную опеку наиболее активных нападающих соперника: Журавлев играл против Уифа, 30-летнего центрфорварда, избранного в предыдущем году лучшим игроком страны; Лозинский опекал Морли, Балтача — Шоу, а я получил задание по всему полю преследовать атакующего полузащитника Блэйра.

Оборона была организована у нас неплохо, и если учесть еще вдохновенную игру новичка команды Виктора Чанова, переехавшего в Киев из Донецка, то станет понятным, почему грозным форвардам «Астон Виллы» на удалось добиться успеха в Симферополе. Правда, не отличились в этом матче и наши нападающие. Причина этого, на мой взгляд, была на поверхности: сосредоточив все внимание на «персоналке», мы, защитники, не всегда успевали да и осмеливались переключиться на атакующие действия.

Лишь во втором тайме благодаря высокому мастерству наших

хавбеков Буряка и Веремеева, а также усилиям Блохина, в поисках мяча, отходившего часто в глубину поля, мы смогли создать несколько острых моментов. Но забить мяч нам все же не удалось. Как-то затерялся в передней линии Хлус, а Блохину одному в нападении сложно было переиграть жестких защитников «Астон Виллы».

Немало сил отобрало и вязкое поле. Конечно, условия для обоих команд были одинаковы. Но любой мало-мальски разбирающийся в футболе читатель согласится, что организовывать и вести атаки на тяжелом поле значительно труднее, нежели обороняться. Моменты у нас были. Например, тот, когда Блохин, совершив великолепный слалом метров на пятьдесят, сильно пробил, но попал в штангу. Или во втором тайме, когда Хлус, опередив английских защитников, пробил головой над перекладиной. Могли отличиться и Буряк, и Веремеев, и вышедший вместо него в конце матча Евтушенко. Могли, но, увы… Нулевая ничья была, конечно же, желанным результатом для «Астон Виллы» перед ответной встречей.

Мы были огорчены таким исходом поединка. Но особенно сокрушался Чанов. Это вызывало удивление: Виктор сыграл отлично, не пропустил ни одного гола, в команде он, как говорится, без году неделя… Неужели он всегда такой, или, может, рисуется новичок? Признаться, подобные мысли промелькнули у меня в голове. Наверное, что-то подобное подумал и Бессонов, потому что мы одновременно подошли к Чанову:

— Молодец, Витек! Поздравляем с успешным дебютом!

Виктор вытер мокрый от пота лоб и как-то странно посмотрел на нас.

— Дебют-то дебют, а как мы будем в полуфинал выходить после «нулевки» на своем поле?..

— Не пропусти в Бирмингеме, а мы один забьем, вот и будет полуфинал, — попытался пошутить подошедший Андрей Баль.

В Бирмингеме Виктор пропустил два гола, а мы не смогли забить ни одного и выбыли из дальнейшей борьбы за почетный трофей. Но Чанов с тех пор сразу стал своим, мы его зауважали. Впрочем, чему удивляться? Витя из футбольной семьи, причем и отец его, в прошлом голкипер легендарной команды ЦДКА, и старшин брат Вячеслав, много лет защищавший ворота донецкого «Шахтера», всегда отличались жаждой борьбы, победы, высоким чувством коллективизма. Таким пришел в нашу команду и Виктор. В большом футболе новичком не был: в 1979 году на юниорском чемпионате мира в Японии он стал серебряным призером, прекрасно играл за «Шахтер». Собственно,

приглашение в киевское «Динамо» — это уже признание. Хотя в то же время и аванс, который предстоит отработать.

Вот таким неудачным выдалось начало сезона 1982 года. Правда, между поединками с «Астон Виллой» пятеро киевлян (Чанов, Демьяненко, Балтача, Буряк, Блохин) успели сыграть за сборную СССР в товарищеском матче с командой Греции. Это была наша первая встреча в плане подготовки к чемпионату мира в Испании. Греков в спарринг-партнеры выбрали не случайно. Эта страна, во-первых, — своеобразная модель Испании: взрывной темперамент болельщиков и раскаленные от жары стены трибун. Кроме того, многие помнили, что именно греческая сборная, выиграв 12 сентября 1979 года у нашей команды отборочный матч европейского первенства — 1:0, захлопнула перед нею двери финального турнира.

Поле, на котором предстояла встреча, производило впечатление свежевспаханного участка, по которому только что прогнали стадо. Это не позволило нам использовать скоростные атаки с участием Блохина и Шенгелии. Олег все время отходил назад, а Рамаз лишь периодически неожиданными рывками на подступах к штрафной соперников пытался сбить их с толку. Дважды его прорывы останавливал весьма сомнительными свистками арбитр встречи.

Но все же на 39-й минуте мы открыли счет. Блохин прекрасно ушел от опекунов и сделал точный пас направо Гуцаеву. Володя, не мешкая, прострелил вдоль ворот, куда на высокой скорости устремились сразу три наших футболиста. Первым у мяча оказался Черенков и спокойно отправил мяч в ворота метров с десяти.

Во втором тайме отличился Буряк. На 50-й минуте изумительным по красоте и совершенно неожиданным ударом метров с двадцати пяти он отправил мяч впритирку к штанге, хотя для развития атаки у него было несколько вариантов. Мы выиграли — 2:0, но по игре могли рассчитывать на большее. Состав наш был почти оптимальным на тот период, хотя из-за травм отсутствовали Бессонов и Кипиани.

В чемпионате страны мы стартовали весьма успешно. Дома обыграли своих одноклубников из Тбилиси — 3:1 и ереванский «Арарат» — 4:0, затем сыграли вничью на выезде с «Черноморцем» — 0:0. Каждый из нас понимал, что от уровня игры, которую мы продемонстрируем в матчах чемпионата страны, зависит наше пребывание в сборной.

Мы жили испанским чемпионатом, хотя до его начала было еще полгода. Я вообще не представлял себе, что это за соревнования. Часто приходил Володя Бессонов и натаскивал

меня, настраивал на матчи мирового первенства. Помню, как-то спросил его: «Володя, а как там, на чемпионате, страшно?» Бессонов принялся было отвечать, но вдруг рассмеялся вместе со мной. Хотя он и старше на год и в сборной поиграл больше, но к главным футбольным смотринам четырехлетия, как и я, готовился впервые.

В общем, матчи чемпионата страны были лишь фоном нашей подготовки к Испании.

А в апреле, 14-го числа, произошло в моей жизни особое событие. Я встретился на поле с Диего Марадоной.

Речь идет о товарищеском матче сборной СССР с командой Аргентины, за которую играли Марадона, Филлол, Ольгуин, Пассарелла, Тарантини, Ардилес, Кемпес и другие. Что ни имя — то знак восклицания.

Перед матчем я попытался завести Баля, которому предстояло персонально опекать знаменитого бразильца:

— Ну, Андрюха, задаст тебе Марадона!..

— Или я ему, — парировал Баль.

— Так он же новый Пеле!

— А я — старый Баль!

Мы посмеялись, но «старый» Баль сумел наглухо прикрыть основного игрока аргентинцев. А на гол Диаса, забитый в первом тайме, во второй половине встречи точным ударом сумел ответить Хорен Оганесян.

Ничья с чемпионами мира 1978 года накануне испанского первенства помогла нам поверить в свои силы. Впрочем, как и победа в финале Кубка страны над московскими торпедовцами. Правда, до решающего поединка с автозаводцами нам предстояло преодолеть «тбилисский» барьер.

Казалось бы, беспокоиться у нас не было оснований: эту команду в стартовом матче чемпионата страны мы обыграли — 3:1, состав тбилисцев был ослаблен травмами Гуцаева, Кипиани и Сулаквелидзе, наконец, встречались с соперниками мы на своем поле… Правда, из-за болезни и у нас не смогли выйти на поле лидеры — Бессонов, Веремеев, Хлус.

Наш состав был таким: Чанов (Михайлов, 89), Сорокалет, Балтача, Журавлев, Демьяненко, Лозинский, Буряк, Баль, Бойко, Евтушенко (Хапсалис, 87), Блохин (Михайличенко, 89). 99 700 зрителей. заполнившие трибуны Республиканского стадиона, ждали от нас только победы. На 17-й минуте блестяще сыграл наш правый защитник Сорокалет: он стремительно пошел вперед, обыграл нескольких соперников и сделал точную передачу в штрафную площадку на Евтушенко: удар Вадима был точен— 1:0.

Проигрывая, тбилисцы всей командой бросились атаковать

ворота Чанова и были близки к успеху. Но мастерски выполненный Леонидом Буряком штрафной удар на 65-й минуте заметно охладил их наступательный пыл. Выиграв — 2:0, мы вышли в финал.

9 мая на поле Центрального стадиона имени Ленина в Лужниках в присутствии 51 200 зрителей! вышли футболисты киевского «Динамо» и московского «Торпедо».

В 1966 году киевские динамовцы также в финале Кубка СССР встретились со столичными автозаводцами и победили их — 2:0. А ведь тогда в составе «Торпедо» играли такие великолепные мастера, как А. Кавазашвили, В. Шустиков, В. Воронин, Э. Стрельцов.

У нас, к сожалению, снова не смог выйти на поле из-за травмы Бессонов, хотя Володя приехал вместе с командой в Москву. Мы жили с ним в одном номере гостиницы, Бессонов захватил с собой фотоаппарат и постоянно снимал меня. Получился такой фоторепортаж: от утреннего подъема до хрустального Кубка в руках.

С первых минут встречи автозаводцы попытались захватить инициативу. Особенно активно действовали у них Суслопаров и Редкоус, наш голкипер постоянно был в игре. Мы ответили атаками Блохина и Евтушенко, а на 34-й минуте открыли счет. Буряк подал угловой на дальнюю штангу, где находился Блохин. Олег спокойно принял мяч и, словно на тренировке, мягко переправил его головой в центр на Балтачу. Сергей, своевременно подключившийся в атаку, оказался без присмотра соперников и точным ударом опять же головой положил мяч в дальний угол ворот.

Для нас такая комбинация была привычной: многократно отрабатывалась она в деталях на тренировках. А вот соперников застала врасплох. В ходе матча нам еще дважды удались такие трехходовки, но и одном случае защитник успел помешать Блохину, в другом — Бойко пробил мимо.

Во втором тайме торпедовцы приложили немало усилии для того, чтобы сравнять счет. Но наша защита, в семи матчах чемпионата страны пропустившая всего три мяча, была значительно сильнее нападения автозаводцев, которое в восьми встречах сумело отличиться лишь четыре раза.

От кубковых финалов принято ожидать драматизма, сенсационных результатов. Сорок первый обошелся без неожиданностей. Наша команда, хоть и с минимальным счетом, но без особого напряжения обыграла соперника — 1:0.

Тем временем любопытные вещи происходили в чемпионате страны. Лидирующую группу составили «Арарат», минское

«Динамо», «Металлист», следом за ними шли «Пахтакор», «Кубань», «Кайрат»… Это ли не сенсация? Хотя причина ее в общем-то лежала на поверхности. В то время как остальные команды в соответствии с календарем проводили все матчи в срок, два ведущих клуба — киевское и тбилисское «Динамо», принимавшие участие соответственно в Кубке чемпионов и Кубке обладателей кубков, а также в Кубке СССР, вынуждены были переносить свои встречи чемпионата страны на более поздние сроки. Сыграв на 2—3 игры меньше остальных команд, мы занимали после двенадцатого тура шестое, а тбилисцы — девятое место.

Но если успехи ереванцев, харьковчан, ташкентцев, как показали дальнейшие события, были временными и большей частью случайными, то восхождение минских динамовцев относилось к разряду закономерностей. За счет чего же стало возможным стремительное выдвижение минчан из разряда середняков в стабильные лидеры? Ведь по подбору игроков они, несомненно, уступали и нам, и тбилисцам, и даже армейцам, и автозаводцам столицы. Тем более что в начале сезона команду оставили ее основные защитники Шавейко и Головня.

Около двадцати лет назад, в 1963 году, минское «Динамо» завоевало медали в чемпионате страны благодаря игре, которая тогда выглядела необычной, а в 1982-м называлась современной. Я имею в виду игру, построенную на скоростных атакующих маневрах, на комбинационных импровизационных ходах. Конечно, за двадцать лет футбол изменился, но развивался, пожалуй, в этом направлении. Поэтому и выглядели минчане командой своеобразной, никого не копирующей в стиле и при этом следующей всем законам футбольного времени. В такой игре наилучшим образом раскрылись возможности умело дополняющих друг друга Прокопенко и Пудышева, Курненина и Гоцманова, Гуриновича и Кондратьева. Забегая вперед, скажу, что многие из них рассматривались как кандидаты на участие в первенстве мира в Испании. Труд тренера минского «Динамо» Эдуарда Малофеева не пропал даром.

Теперь все мои мысли были сосредоточены на чемпионате мира, где сборной СССР предстояло 14 нюня сыграть свой первый матч.

Все, что предшествовало вылету сборной СССР в Севилью, — матчи чемпионата страны и международные поединки, встречи с болельщиками и ветеранами спорта — рассматривалось сквозь призму предстоящих игр первенства мира. Я столько думал о своем первом матче на чемпионате мира, что порой чувствовал себя перегоревшим. Виду, конечно, не подавал. Последние перед

отлетом дни мы готовились в подмосковном Новогорске. Накануне сыграли товарищеский матч со шведами (1:1), и тренерский состав отпустил игроков на пару дней.

Первую встречу в Испании нам предстояло провести со сборной Бразилии 14 июня, а прибыли в Севилью мы лишь за день до матча. Другие сборные отправились в Испанию значительно раньше. Аргентинцы, к примеру, за две недели до своего первого матча. Наши тренеры руководствовались рекомендациями медиков, которые заверяли, что именно так можно избежать проблем акклиматизации в первом поединке и успеть адаптироваться в сложных местных условиях ко второму матчу с новозеландцами. К тому же прибытие каждой команды вызвало невероятный ажиотаж местных болельщиков, чего мы также стремились избежать, чтобы сохранить психологическое равновесие.

Проблемы возникли там, где их ждали меньше всего. Громом среди ясного дня было для нас сообщение о том, что в Испанию не поедет Кипиани. Давид в то время был одним из сильнейших советских футболистов, он умел делать на поле буквально все. Но травма безжалостно перечеркнула мечту Кипиани сыграть на первенстве мира, лишила команду одного из опытнейших игроков. Кипиани — уникальное явление в советском футболе. Я считаю его, наряду с Олегом Блохиным и Леонидом Буряком, сильнейшим футболистом конца семидесятых — начала восьмидесятых годов. Но Давид, к сожалению, так и не смог до конца раскрыть свое дарование. В расцвете сил этот спортсмен вынужден был вообще расстаться с футболом.

Но на этом наши невзгоды не завершились. Под вопросом было участие в мировом первенстве Бессонова и Буряка. Володя поправился буквально накануне вылета в Севилью, сыграл даже со шведами, причем довольно неплохо. Как всегда, мужественно боролся за мяч в каждом игровом эпизоде. А вот Лене лишь 7 июня врачи сняли гипс, и он только приступил к тренировкам.

На фоне других травма Чивадзе — растяжение мышцы — казалась пустяком. Да мы и представить не могли, что капитан и комсорг сборной не выйдет на поля Испании.

По мнению врачей, все остальные футболисты находились в хорошей форме и были готовы к ответственным поединкам.

Состав нашей команды был таким: Дасаев, Сулаквелидзе, Чивадзе, Хидиятуллин, Балтача, Демьяненко, Шенгелия, Бессонов, Гаврилов Оганесян, Блохин, Баль, Дараселия, Боровский, Андреев, Родионов, Буряк, Суслопаров, Евтушенко, Романцев, Виктор Чанов, Вячеслав Чанов.

Севилья мне не понравилась. Жара была за 40. Поселили нас

в отеле где жили бразильские болельщики, которые, конечно же, позаботились об «отдыхе» и «покое» соперников своих любимцев. Хотя, откровенно говоря, даже на эти не мелочи обращать внимание было некогда.

В день игры думать о матче не принято. Со стороны это так и выглядит: футболисты говорят о чем угодно и, кажется, совсем забыли о предстоящих испытаниях. На самом деле это не так. Об игре мы думаем — мучительно, постоянно, еще более усугубляя и без того тревожное состояние. В Киеве, в кругу друзей, я успокаивал себя: «А чего, собственно, бояться? Лидеры в команде есть и без тебя. Значит, нужно только сыграть так, как умеешь, за что и взяли в сборную». А вот в Севилье ход мыслей стал несколько иным: здесь остро почувствовал ответственность. Предстояло отстаивать футбольную честь страны. Это, поверьте, не только красивые слова.

Чтобы как-то отвлечься, мы знакомились с местной прессой, смотрели телевизор. Интересно, что уже задолго до начала чемпионата было установлено несколько рекордов: так, еще в январе на финальный матч 11 июля Оргкомитет получил миллион (!) заявок и решил, чтобы помочь болельщикам, установить огромный телеэкран на еще одном крупном стадионе Мадрида «Висенте Кальдерон», где зрители могли бы наблюдать за решающим поединком.

Для удобства журналистов от Дворца конгрессов (главного пресс-центра) к стадиону Бернабеу через улицу Кастельяна сделали стеклянную галерею прямо в ложу прессы. Всего на чемпионат приехало около 10 тысяч журналистов. Ну, а то, что на матч открытия в Барселоне билеты на неудобные места стоили 25 долларов, а всего Оргкомитет планировал выручку в 2,5 миллиарда долларов, думаю, красноречиво свидетельствует о коммерческой основе испанского чемпионата.

Первенство мира началось неожиданными результатами. Во-первых, аргентинцы, в составе которых было десять чемпионов мира и сам Диего Марадона, проиграли бельгийцам — 0:1. Сюрпризы последовали и в следующих матчах: ФРГ — Алжир — 1:2, Испания — Гондурас —1:1, Венгрия — Сальвадор —10:1 (!).

К разряду неожиданностей был отнесен и наш проигрыш бразильцам со счетом 1:2. Дело, как вы понимаете, не в слабости трехкратных чемпионов мира. Впрочем, по порядку.

Акклиматизацию наши соперники проходили в Португалии. Накануне первенства и игроки и их тренер Теле Сантана в один голос высказывали свои притязания на четвертую победу. Лишь легендарный Пеле был более сдержан в оценке перспектив сборной Бразилии, заметив, что его соотечественники могут

добиться победы, если при этом расшифруют целый ряд «если». Сантана же по прибытии в Севилью заявил: «Не думаю, что советские и шотландские футболисты преградят нам путь в следующий этап розыгрыша. Не утверждаю, что нынешняя команда идеальная и непобедимая, но она одна из лучших сборных в истории бразильского футбола».

Значит, бразильцы — прима, а мы просто так приехали. Но почему?! Еще когда я был мальчишкой и долго не мог сделать выбор между футболом и хоккеем, часто думал: почему в хоккее нам нет равных, а в футболе постоянно равняемся на кого-то? Да разве Бобров, Федотов, Яшин, Стрельцов не звезды мирового футбола?! Значит, и мы многое можем. Но вот по традиции, что ли, все как-то недооцениваем свои возможности.

Рассуждая так, я, конечно же, имел в виду не себя, а прежде всего таких футболистов, как Блохин, Чивадзе, Бессонов, Дасаев, Шенгелия. Их уже знал футбольный мир.

Сборную возглавляла целая группа тренеров: Бесков — главный, Лобановский и Ахалкаци — ближайшие его помощники, Федотов и Логофет — члены тренерского совета. Пять тренеров! Случай, пожалуй, уникальный в истории национальных команд.

На матч с бразильцами состав объявил Константин Иванович Бесков. Он был спокоен, уверен, что передалось и нам. На поле севильского стадиона «Рамон Санчес Писхуан» под оглушительный рев 70 тысяч зрителей вышли: Дасаев, Сулаквелидзе, Чивадзе, Балтача, Демьяненко, Бессонов, Баль, Гаврилов, Шенгелия, Блохин и Дараселия. У соперников — Валдир Перес, Леандро, Оскар, Луизиньо, Жуниор, Сократес, Сержиньо, Зико, Эдер, Фалькао, Дирсеу.

Температура воздуха +35°. Уже после предматчевой разминки футболки можно выжимать. Подходим к бровке ноля, через пару минут начнется матч. Я слушаю последние наставления тренера и… ничего не слышу. Рядом со мной — Бессонов, Баль, Блохин, Чивадзе. Это хорошо, есть опора. Но вот Кипиани, Буряка нет, очень нужен и Хидиятуллин — он боец, но, к сожалению, травмирован.

— Вовчик, — обращаюсь к Бессонову, — если что, поддержишь, а то что-то…

— Чего боишься, Толя? Играй как можешь. А можешь ты не хуже их!

И вот мы встретились в центральном круге друг против друга, посредине — испанский арбитр Л. Кастильо со своими помощниками. Именно ему суждено было стать главным действующим лицом в этом матче.

Свисток. «Поехали!» — сказал я себе, как всегда, и,

коснувшись мяча, тут же сбросил с себя груз скованности и волнения. За воротами беснуется торсида. Пусть, мы на это не реагируем, только вот свисток арбитра слышно плохо. На первых минутах атакуют бразильцы: сильно пробил Зико — Дасаев парировал мяч; затем Сержиньо вышел один на одни с нашим голкипером.

Отбив натиск соперника, мы перешли к наступательным действиям Я совершил несколько рейдов по левому флангу. В один из моментов Шенгелия, получив мяч, вышел на ударную позицию. Казалось, еще шаг-другой, и уже ничто не помешает Рамазу вколотить мяч в сетку Валдира Переса. Но в последнее мгновение его настиг Луизиньо и грубым ударом по ногам сзади сбил наземь — пенальти! Несомненно! Но свисток Кастильо молчит. Даже стадион затих, почувствовав что-то неладное. Мы переглядываемся друг с другом, не понимая, как мог арбитр не заметить явного нарушения правил в штрафной. Тогда мы, дебютанты первенства мира, были искренне удивлены тем, что на таком значительном спортивном форуме судьи могут не просто ошибаться, а и откровенно подсуживать. Испанское и особенно мексиканское первенства доказали, что могут вполне.

Охваченные азартом наступательного порыва, мы не стали апеллировать к арбитру, а вновь пошли вперед. Ринат Дасаев нас постоянно подстегивает:

— Все вперед! Вперед! Я выбью.

В один из моментов он не стал выбивать мяч, а бросил его на фланг мне. Соперников рядом не оказалось, и я стремительно пошел вперед, серия передач, и мяч оказался у Баля. До ворот бразильцев было метров тридцать. Андрей сделал пару шагов и вдруг нанес удар. Я, честно говоря, не думал, что он пробьет с такой дистанции, вряд ли ожидали от него такого решения и соперники, расположившиеся в своей штрафной площадке. Так или иначе, но сильно посланный мяч, скакнув перед Пересом, который как-то неуверенно вышел из ворот, влетел в сетку — 1:0. Мы ведем!

Настраиваясь на свой первый чемпионат мира, я, конечно, прокручивал мысленно подобные ситуации, но, честно говоря, не в матче с бразильцами. А тут — пожалуйста, мы впереди на 34-й минуте встречи, а грозные соперники до сих пор ничего так и не показали.

Мы идем вперед. Гол воодушевил нас и обескуражил бразильцев. Нужно забивать второй. Активны Шенгелия, Блохин, Дараселия. Все понимают, что преимущество на нашей стороне и его нужно закрепить сейчас.

В конце первого тайма мы бьем штрафной. К мячу подходит

Блохин. Соперники выстроили мощную стенку из семи-восьми человек. Олег разбежался, занес ногу для сильного удара, но в последний момент перебросил мяч через стенку на свободного Бессонова. Я был уверен, что Володя, получив мяч в четырех-пяти метрах от ворот, но оплошает, но он промахнулся.

В перерыве серьезные, озабоченные тренеры настраивали нас на дальнейшую борьбу. Но мы и сами были полны желания победить непобедимых бразильцев.

Во втором тайме велась в основном позиционная борьба в средней линии поля. Наконец последовала ювелирная передача с фланга на Блохина. Олег уже приготовился пробить, но в этот момент защитник Луизиньо откровенно рукой отбил мяч в своей штрафной площадке: бесспорный пенальти. Арбитр встречи Кастильо прекрасно видел игровой эпизод, но одиннадцатиметрового не назначил. Трибуны на мгновение затихли, а потом долго еще скандировали: «Пеналь! Пеналь!»

В середине второго тайма бразильцы перехватили инициативу. Сократес, обыграв Суслопарова, вышедшего на замену, неотразимо пробил — 1:1.

Ладно, мы уже мысленно согласны на ничью, ибо сумасшедшая жара не дает возможности не только проявлять активность на поле, но и соображать. Бразильцы, хоть и южане, тоже изрядно устали. В конце матча, на 87-й минуте, Эдер сильнейшим ударом издали вогнал второй мяч в наши ворота — 1:2. Неужели проиграли!? По такой игре?!

После драки, говорят, кулаками не машут. Мы и не махали — после такого матча на это просто не осталось сил.

«Судейство на чемпионате мира значительно ниже международных стандартов, — делился своими впечатлениями известный английский футболист, чемпион мира 1966 года Джекки Чарльтон. — По моему мнению, игры такого ранга должны судить опытные арбитры. Такие есть и в Европе, и в Южной Америке… Здесь ответственность в матчах очень велика, и одна ошибка судьи может привести к поражению команды, как уже и случилось во время матча СССР—Бразилия».

Арбитра Кастильо отстранили от дальнейшего обслуживания матчей первенства мира, но нам от того, попятно, легче не стало.

Чуть свободнее дышалось в Мабии Эстепона, небольшом курортном городке, расположенном километрах в семидесяти от Малаги, куда мы переехали из Севильи для следующих поединков. Правда, потому лишь, что температура воздуха там была ниже градусов на десять, да и ветерок приносил относительную прохладу.

Тренерский совет собрал команду, чтобы настроить ребят на

борьбу в матчах с новозеландцами и шотландцами, почувствовать настроению игроков после досадного поражения от бразильцев. Но паники в наших рядах не было. Все прекрасно понимали: чтобы продолжить борьбу за медали, нужны победы. Сборную Новой Зеландии мы особо не боялись, а вот британские футболисты были довольно сильны в тот момент, что подтвердил и матч Шотландия — Новая Зеландия. Пять мячей в ворота соперников проводи шотландцы. Замечу, что большого во встрече с аутсайдером группы не смогли добиться ни мы, ни бразильцы. Правда, и в их воротах побывало в том матче два мяча.

Сыграв первый в своей жизни матч на мировом первенстве и, по мнению наших тренеров и прессы, неплохо, я почувствовал уверенность. Физическое состояние было хорошим, соперники после бразильского барьера уже не пугали, и мне не терпелось вновь выйти на поле, чтобы помочь команде непременно выйти в следующий этап соревнований. Таким же желанием, чувствовал, горели и мои товарищи по сборной. Каждый настраивался на предстоящую борьбу по-своему: кто часами сидел с книгой, кто любил побродить по нашей территории в одиночестве, а кто предпочитал в кругу друзей поспорить, послушать музыку, пошутить.

А в Севилье тем временем скрестили оружие бразильцы и шотландцы. К этому матчу у нас было особое внимание. Во второй этап чемпионата из группы выходили две команды. В том, что подопечные Теле Санталы в своей последней встрече победят новозеландцев, сомнений ни у кого не было. А значит, на второе место претендовали мы и шотландцы. По этой причине мы болели, конечно, за бразильцев.

— Шотландия проиграет с разницей в три мяча, — уверенно заявил Баль.

— Ты слишком категоричен, Андрей, — возразил Евтушенко, — бразильцы не любят обороняться, а шотландцы весьма агрессивны в атаке. Далглиш, Страчан, Саунесс очень опасны впереди.

— Увидишь, Бразилия выиграет с крупным счетом! — стоял на своем Андрей и оказался прав.

Соперничество бразильцев и шотландцев началось еще до матча — между командами болельщиков, которых на трибунах было по нескольку тысяч с каждой стороны. Но если бразильская торсида, как всегда, изощрялась в исполнении самбы, пения и виртуозной игры на барабанах, то шотландские болельщики, не изменив своей печальной традиции, вдохновившись спиртным, предпочитали орать во все горло да разбрасывать серпантин и конфетти.

Игру обе команды начали сверхосторожно. Долго держали мяч в средней линии поля, предпочитая короткие пасы в ноги партнеру, действовали в среднем темпе, присматривались друг к другу. Такие действия бразильцев удивляли, ведь многие предполагали, что трехкратные чемпионы мира попытаются сразу же ошеломить соперника. Но успеха первыми добились шотландцы. Причем атака их была словно из учебника. Быстрая трехходовка и точный завершающий удар Нэри — 1:0 на 18-й минуте.

Бразильцы и после этого не бросились сломя голову отыгрываться. Но с каждой минутой их преимущество становилось все ощутимей. А когда на 34-й минуте Зико, великолепно исполнив штрафной удар, сравнял счет, стало ясно, что команда Толе Сантаны победит.

Во втором тайме бразильцы значительно прибавили в темпе и игра соперника разладилась совершенно. Оскар, Эдер и Фалькао забили еще три мяча, а могли и больше. Интересно, что расстановка бразильцев во второй половине встречи напоминала схему 1 + 3 + 2 + 5. Но это лишь схема. Что же касается ее содержания, то Жуниор, к примеру, вовремя оказался на пустующем левом фланге обороны и часто именно отсюда начинал атаки своей команды. Центральные защитники Луизиньо и Оскар, а также правый — Леандро безбоязненно шли в атаку, порой даже пополняли роль чистых форвардов, поскольку точно знали, что в случае срыва атаки в борьбу за мяч вступят Зико, Сократес, Эдер, а их зоны надежно прикроют Жуниор или Фалькао. Это был не авантюризм, а фрагменты футбола будущего, когда действия игроков понятны партнерам и неожиданны для соперников, когда взаимозаменяемость футболистов отработана до автоматизма.

Бразильцы нравились в тот период всем. Их почти единогласно прочили в чемпионы. В некоторой степени это тешило наше самолюбие, ведь с такой командой мы играли на равных, и если бы не ошибки судьи…

Итак, победив сборную Шотландии, трехкратные чемпионы мира вышли в следующий круг. Нам же второй поединок предстояло провести с командой Новой Зеландии. Соперник не из сильнейших, но история первенств мира знает немало примеров, когда заведомые аутсайдеры вопреки прогнозам отбирали очки у фаворитов. Конечно же, мы не хотели, чтобы подобное случилось с нами.

Эту команду мы практически не знали: видели по телевизору матч с ее участием плюс некоторая устная информация. На игру в Малаге против нас вышли одиннадцать незнакомцев.

Задача перед нами была конкретная: выиграть с крупным счетом. Ведь в случае ничейного исхода в последнем матче с шотландцами придется считать забитые и пропущенные мячи. Огромное желание поскорее забить вначале расстроило наши коллективные действия. Вперед шли всей командой, но слаженной, комбинационной игры не получалось. Особенно нервничал Шенгелия. К тому же соперники довольно грамотно и спокойно защищались, используя малейшую возможность для контратаки.

Наконец самый опытный из нас Олег Блохин попытался наладить командные действия.

— Спокойно, ребята!— кричал Олег. — Подержим мяч, и — в пасик!

И первым подал пример: на 25-й минуте Блохин, получив мяч, обыграл соперника и, сделав паузу, выдал ювелирный пас на Юрия Гаврилова — 1:0.

Наконец-то! Сразу же исчезла суетливость в наших действиях, появились осмысленность и точный расчет, а с ними пришло и полное игровое преимущество. Увеличить счет, однако, в первом тайме нам не удалось.

— Такая игра никуда не годится, — сказал в перерыве Бесков. — Много суеты, совершенно но используете фланги, аритмию в действиях. И главное — спокойствие, вы должны контролировать ход поединка.

Вторую половину встречи мы провели лучше. На 47-й минуте добился своего неутомимый Олег Блохин — 2:0. Но этого мало. Мы продолжаем планомерно наращивать преимущество. Мяч практически не выходит из штрафной площадки новозеландцев. Наконец на 68-й минуте Блохин вывел на завершающий удар Балтачу, который не промахнулся — 3:0.

Большего в тот вечер нам добиться не удалось, но и этот счет нас вполне устраивал: теперь даже ничья в матче с шотландцами выводила сборную СССР в следующий круг соревнований.

А до решающего поединка в группе оставалось всего два дня. Легкие тренировки чередовались с отдыхом. Нас развлекали прибывшие из Москвы артисты. Они чудили, мы смеялись, но отвлечься от мыслей о предстоящем матче не могли. Я наблюдал за ребятами: груз неизвестности давил на каждого. Затих как-то даже неунывающий Баль, все чаще о чем-то переговаривались на грузинском Чивадзе, Сулаквелидзе, Шенгелия и тренер Ахалкаци. Не знаю, как кому, но мне это не очень нравилось: команда ведь должна быть монолитной, какие могут быть разговоры между своими. Поневоле и мы, киевские динамовцы, стали сбиваться в кружок. А ведь в сборной были представители и других команд:

им-то каково?

Возможно, я и ошибаюсь, но все же мне кажется, все пошло от тренеров. Их у нас было трое да еще плюс двое помощников. Пожалуй, не находили они общего языка, и мы это чувствовали, хотя наставники и пытались, как говорится, не подавать виду. Не исключено, что на них неимоверной тяжестью давил груз возможного поражения. Это было бы провалом с весьма неприятными последствиями.

Мы же, несмотря на усталость (время акклиматизации так и не удалось рассчитать верно) рвались в бой. Впрочем, это закономерно: любой футболист, удостоившись чести сыграть на чемпионате мира полон желания отдать все силы борьбе за победу.

Сборная Шотландии — команда своеобразная. Главным критерием собственной силы она всегда считала победу над англичанами. Так вот накануне испанского чемпионата шотландцы имели ничейный баланс встреч со сборной Англии: по 39 побед и 22 ничьи. В этой команде было немало известных футболистов: Далглиш, Арчибальд, Джордан, восходящая «звезда» Страчан и, конечно же, Хартфорд.

Судьба Хартфорда в футболе необычна. Он блестяще начал свою карьеру в английском клубе «Лидс». Но неожиданно его постигло несчастье — тяжелая болезнь сердца, разрыв мышц в один сантиметр. Кризис длился 48 часов, жизнь была спасена, но со спортом предстояло расстаться. «Лидс» поспешил списать инвалида. Хартфорд им стать, однако, не пожелал. Через два года он вернулся на поле и выступал за клуб «Манчестер Сити». Теперь в средней линии сборной Шотландии Хартфорд был главной фигурой.

Сборные Советского Союза и Шотландии встречались лишь дважды: в 1967 году наши футболисты выиграли в Глазго со счетом 2:0, а четыре года спустя в Москве одержали скромную победу — 1:0.

И вот арбитр из Румынии Н. Райнеа вызвал команды на поле. С первых минут встречи мы пошли в атаку. Однако четкого рисунка наступательных действий не было: в основном пресловутый навал и навесные подачи в штрафную, где словно рыба в воде чувствовали себя рослые и атлетично сложенные соперники.

У нас явно в ударе был Бессонов. Володя прекрасно играл в отборе, успевал на помощь и обороне, и атаке. Но вот сильный удар Джордана охладил наш наступательный порыв, заставил действовать с оглядкой на свои ворота.

Шотландские футболисты, типичные представители

британского стиля, как и ожидалось, делали ставку на игру силовую, жесткую, мобильную, основанную на опережениях и маневренности. Отбив наши атаки, они перехватили инициативу, и тут уже раз за разом свое незаурядное мастерство приходилось демонстрировать Дасаеву. В тот момент о наступлении мы и не помышляли, все усилия были направлены на то, чтобы выстоять, не пропустить. Даже Блохин пришел на помощь защитникам. Второй наш форвард Шенгелия надежно был прикрыт соперниками.

Неутомимый Джордан продолжал терзать нашу оборону в центральной зоне. В конечном итоге его активность привела к тому, что Чивадзе, принимая мяч на грудь, ошибся, и Джордан, оказавшись в одиночестве прямо против ворот Дасаева, спокойно отправил мяч в сетку — 1:0. Шла 15-я минута встречи.

— Это был, наверное, самый трагический момент в моей футбольной биографии, — признался потом Чивадзе.

Мы, конечно, попытались успокоить своего капитана, ведь впереди было много игрового времени. К чести самого Александра, он сумел найти в себе силы, чтобы забыть неудачу и в дальнейшем действовать безукоризненно. Именно Чивадзе, который постоянно рвался вперед, помог нашим полузащитникам наладить комбинационную игру, придать ей осмысленный, целенаправленный характер.

Блохин прекрасной передачей вывел на удар Сулаквелидзе, но сильно посланный им мяч угодил в защитника шотландцев. Оживился и Шенгелия, которого снабжали пасами Бессонов и Баль, на левом фланге частыми подключениями в атаку я пытался растянуть оборону соперников. Но на перерыв мы ушли, проигрывая один мяч.

В раздевалке Бесков нас не ругал. Напротив, был спокоен, только призвал действовать в прежнем ключе, уделив больше внимания ударам по воротам издали.

На 60-й минуте нам удалась красивая многоходовая комбинация, завершил которую Александр Чивадзе — 1:1. Буквально через пару минут хорошую передачу на подступах к штрафной площадке шотландцев сделал мне Блохин. Я пробил сильно, без подготовки, но мяч пролетел рядом со штангой.

Соперники в растерянности. Их тренер Стин вместо Джордана выпустил на поле Макгрейна, который должен был нейтрализовать разыгравшегося Блохина. Вышел и нападающий Брэзил.

Но мы уже обрели свою игру. И теперь, спустя пять лет, я с удовлетворением вспоминаю наши действия во втором тайме. Это был футбол действительно высокого международного класса, в

котором коллективные, синхронные действия игроков гармонично сочетались с индивидуальным мастерством. Невзирая на усталость, ребята вели отчаянную борьбу за мяч в каждом игровом эпизоде. И хотя Бесков и Лобановский то и дело кричали со скамейки запасных, чтобы мы не забывали об обороне, команда продолжала играть в атакующий футбол.

А когда за пять минут до конца матча Шенгелия, воспользовавшись ошибкой двух защитников шотландцев, забил гол, стало ясно, что выход в следующий круг соревнований нам обеспечен. Мяч Саунесса за три минуты до финального свистка носил уже престижный характер.

Таким образом вслед за бразильцами, которые в заключительном матче легко обыграли новозеландцев — 4:0, мы получили право продолжить борьбу за медали.

Двенадцать победителей группового турнира были разбиты на четыре четвертьфинальных группы: «А» — СССР, Польша, Бельгия; «В» — ФРГ, Англия, Испания; «С» — Бразилия, Италия, Аргентина; «Д» — Франция, Австрия, Северная Ирландия. Победители групп образовали потом две полуфинальные пары.

Играть нам предстояло в Барселоне. Первый матч — через девять дней. На чемпионате наступил своеобразный тайм-аут.

Нам важно было успокоиться, отдохнуть, поработать над тем, чтобы поднять функциональную подготовку. Было решено, что команда останется пока в курортном городке Мабия Эстепона, а в Барселону отправится накануне матчей.

Томительное ожидание решающих поединков угнетало, по всему чувствовалось, что ребята скучали по дому. Многие как-то замкнулись, ушли в себя, все меньше было шуток, смеха. Хотя тренер по воспитательной работе В. Ясенев (трудно уж и сосчитать, каким по счету был он в многочисленном тренерском корпусе советской сборной) и пытался как-то расшевелить игроков, поднять их дух. Ежедневно Бесков приглашал нас к себе и в индивидуальных беседах стремился определить настроение футболистов, готовность каждого к предстоящим матчам, чтобы, учитывая все факторы, безошибочно определить состав.

Первые четвертьфинальные поединки в группах особых неожиданностей не принесли. Во второй группе команды Англии и ФРГ сыграли вничью — 0:0, в третьей — итальянцы победили сборную Аргентины — 2:1, а в четвертой — французы выиграли у австрийцев — 1:0.

В нашей группе в первом матче встретились сборные Польши и Бельгии. Уже в дебюте ветеран польской команды Гжегош Лято, проводивший в составе сборной свой сотый матч, стремительно прошел по флангу и выложил мяч под удар Збигневу Бонеку.

Атакующий полузащитник пробил с такой силой, что голкипер бельгийцев Костер даже не шелохнулся.

Быстрый гол вдохновил польских футболистов, они доминировали на поле почти все 90 минут игры, демонстрируя острый и техничный футбол. В ударе был в тот вечер и лидер их атак Бонек, записавший в свой актив «хет-трик». Итак, 3:0 — уверенная победа сборной Польши, которая сразу же сделала хорошую заявку на победу в группе. А нам теперь нужно было выиграть оба матча или же делать ничью с поляками и побеждать бельгийцев с разницей в четыре мяча, что было маловероятно.

И вот 1 июля на поле барселонского стадиона «Ноу Камп» под оглушительный рев 40 тысяч зрителей, среди которых немало было болельщиков из Бельгии, команды вступили в борьбу в четвертьфинале.

У нас вместо заболевшего Сулаквелидзе на правом фланге обороны играл Боровский, впервые появился в составе Оганесян, полузащитник атакующего плана. У бельгийцев из-за травмы уже второй матч вынужден был пропустить основной голкипер Пфафф, но было в стартовом составе также Ван Мура, Плессера и Чернятински, которые играли в первом матче с поляками.

В отличие от поединка с шотландцами на этот раз мы действовали не с пятью, а с четырьмя защитниками. По логике атаковать с первых минут встречи должны были мы, но в футболе прогнозы — дело ненадежное, особенно когда играют приблизительно равные по классу команды. Бельгийцы сразу же попытались доказать, что отнюдь не намерены соглашаться с ролью аутсайдера, и всей командой пошли вперед. Кулеманс, Ванденберг, Веркатурен при поддержке партнеров создали несколько опасных моментов у ворот Дасаева. Наши же атаки соперники прерывали, умело применяя искусственное положение «вне игры». Правда, в одном эпизоде Чивадзе едва по наказал за это бельгийцев, пробросив мяч себе на выход.

В один из моментов я, набрав скорость, стремительно вошел с мячом в штрафную площадку соперников. До ворот было метров двенадцать. Гол, казалось, неминуем. Но удар у меня не получился, и мяч угодил прямо в Мунарона. А рядом в гораздо более выгодной для атаки позиции находился Шенгелия. Были хорошие возможности отличиться у Бессонова, Баля, Блохина, но в целом в первом таимо излишняя нервозность не позволила нам добиться результата.

В перерыве, обеспокоенные ничейным счетом, наши тренеры призвали команду к атакующим действиям. Мы, впрочем, и сами понимали, что с такой игрой на победу рассчитывать было нечего. Но лично у меня создалось впечатление, что постепенно

монолитный наш коллектив утрачивал единство и превращался в сборную, где были киевляне, тбилисцы, спартаковцы, но не было команды, сплоченной и устремленной к единой цели.

Все же в начале второго тайма красивая трехходовка Блохин — Гаврилов — Оганесян завершилась отменным ударом последнего. Мы повели в счете и, словно по инерции, продолжали атаковать еще минут десять, а потом основное внимание сосредоточили на безопасности собственных ворот. В наших действиях вновь появилась осторожность, опасливость и, как следствие, множество ошибок. В один из моментов арбитр встречи француз М. Вотро усмотрел у Дасаева нарушение правила четырех шагов. Бельгийцы разыграли свободный, и Верхейн нанес сильный удар. Дасаев в броске парировал мяч.

Мы пытались использовать каждый шанс для контратаки, но все же действовали с оглядкой. В конце концов финальный свисток зафиксировал нашу победу с минимальным счетом, и теперь в матче со сборной Польши нам нужна была только победа. Мы это прекрасно понимали. Не знали только, как ее добиться.

К. И. Бесков после матча с бельгийцами заявил журналистам: «Мы стремимся играть интересно, содержательно. Не всегда это, правда, получается. Игрокам не хватает опыта выступлений в турнирах такого ранга. А именно опыт необходим для того, чтобы проводить все матчи на таком уровне, на каком мы провели матч с командой Бразилии…»

Константин Иванович считал, что уже сам факт отсутствия выбора: ничья или победа, должен был снять с нас психологический груз. Победа, и только победа. Однако в этой связи удивила замена полузащитника Бал я на защитника Сулаквелидзе: укрепляя оборону за счет средней линии, трудно делать ставку на атаку.

Три дня, отделявшие матч с командой Бельгии от встречи с польскими футболистами, прошли словно в кошмарном сне. Не претендуя на безошибочность своего предположения, скажу все же, что к моменту решающего поединка с трудом, пожалуй, находили общий язык Бесков, Лобановский и Ахалкаци, если находили его вообще. Все это, разумеется, не могло не сказаться на настроении футболистов.

Но выходя 4 июля на поле стадиона «Ноу Камп», мы бредили победой.

Первый тайм, хотя и не принес нам успеха, обнадеживал. Мы прочно владели инициативой все 45 минут, поляки отвечали редкими контратаками, две из которых, впрочем, были весьма неприятными для ворот Дасаева. По сравнению с матчем против

бельгийцев мы сумели найти в себе силы, чтобы предложить соперникам высокий темп. Сулаквелидзе на правом фланге, а я на левой при малейшей возможности шли вперед. В один из моментов Тенгиз, получил передачу от Оганесяна, опасно бил головой, но Млынарчик парировал мяч. Близок к успеху был Бессонов, Блохин, которого соперники сбили в своей штрафной площадке, но арбитр из Шотландии Р. Валентайн пенальти не назначил…

Откровенно говоря, в перерыве я был уверен, что во втором тайме мы реализуем свое преимущество. Но с каждой минутой второй половины игры эта уверенность стала ослабевать. Помню, даже спросил Бессонова:

— Вов, неужели не выиграем?

Думал, Володя, как всегда, улыбнется и бросят ободряющую фразу, но на этот раз он ничего не ответил, а лишь, как мне показалось, безнадежно махнул рукой.

В нападении игра у нас явно разладилась. Шенгелия, похоже, вовсе не готов был к борьбе, и вместо него вышел Андреев. А в середине второго тайма Гаврилова заменил Дараселия. Но пользы от этих перестановок было мало. Ударов по воротам Млынарчика практически не было, быстрые, неожиданные для соперников комбинации не получались. Игра неумолимо катилась к нулевой ничьей.

Хотелось бы остановиться на двух обстоятельствах, решающим образом повлиявших на результат встречи. На этот раз большинство игроков нашей команды не проявили характера, бойцовских качеств, воли к победе. В наших действиях не было страсти, вдохновения, не нашлось лидера, заводилы.

И второе обстоятельство. Как я уже говорил, на этот матч тренеры выставили пятерых защитников. Может, для начала встречи, когда нужно обезопасить свои ворота и охладить пыл соперников, такой тактический вариант и мог быть оправдан, то в дальнейшем, когда просто необходимо было увеличить атакующую мощь команды, Андреев и Дараселия — футболисты, умеющие атаковать, могли бы выйти на поле и раньше. Конечно, и мы с Сулаквелидзе на флангах, и Чивадзе с Боровским в центре по возможности помогали нашим нападающим, но ведь известно, что и в привычной для нашей команды игре не с пятью, а с четырьмя защитниками игроки обороны тоже поддерживают наступление. Отказ же от апробированного метода ведения игры, который не раз приносил нам успех, выглядел по меньшей мере непонятным.

Что касается настроения, о чем я не раз говорил, то и оно в значительной степени зависит от тренерской установки на игру.

Во многом оно обусловлено правильно сконструированной, тактически грамотной, где акцент сделан на атаку, командной игрой — игрой, которая была у нашей команды и которую не удалось не только развить, но даже и сохранить.

Отвечая на вопрос перуанского журналиста, чем объяснить консервативную игру команды, главный тренер сборной СССР К. И. Бесков сказал:

— Команда играет так, как она может играть.

Позвольте не согласиться со словами нашего наставника. Сборная СССР в матче с поляками сыграла далеко не так, как могла, на что была способна. Потенциально мы были сильнее польских футболистов, что отмечали многие специалисты, да и матч с бразильцами подтверждал это. Значит, причина не столько в мастерстве футболистов, сколько в чем-то другом. На мой взгляд, в организации игры, например, в умении или неумении тренеров настроить футболистов на матч, найти оптимальный тактический вариант…

Так или иначе, но для нас матчем со сборной Польши чемпионат завершился. Поляки готовились к полуфиналу, а мы к отъезду домой. Было досадно. Кто-то сыграл лучше, кто-то хуже, но в целом, на мой взгляд, команда выступила ниже своих возможностей. Неожиданность? По сравнению с некоторыми другими событиями, развернувшимися на испанском чемпионате, небольшая.

А вот поражение бразильцев, которых почти все прочили в чемпионы, притом, замечу, небезосновательно, так вот, неудачу команды Теле Сантаны в матче с итальянцами, довольно неубедительно выглядевшими до этого матча, иначе как сенсационной никто не называл. Это был великолепный матч. Итальянцы прибегли к персональной опеке, бразильцы, как всегда, продемонстрировали высочайшее техническое мастерство, за счет чего выглядели на поле эффектнее соперников. Но Росси! Этот итальянский нападающий, до того пребывавший в тени, на этот раз был неудержим. «Хет-трик» Росси обеспечил победу его команде, поскольку бразильцы сумели ответить лишь двумя точными ударами Сократеса и Фалькао.

Росси оказался героем и полуфинального поединка, в котором итальянцы обыграли сборную Польши — 2:0. На его счету оба мяча. Но втором полуфинале западногерманские футболисты лишь после серии послематчевых пенальти (основное время — 1:1, добавочное — 3:3) переиграли команду Франции и вместе с итальянцами вышли в финал.

Чемпионами неожиданно для всех стали итальянцы — команда, которая по совокупности игровых достоинств,

принципов, положенных в основу организации игры и подготовки к неимоверно сложным условиям соревновательной борьбы, тренерских решений, превзошла все остальные. И в этом немалая заслуга тренера сборной Италии Энцо Беарзота, тактический план на финальную игру которого был оптимальным. Итальянцы выиграли — 3:1, но могли рассчитывать и на большее.

Сборная Польши в матче за третье место победила французов — 0:2, но справедливости ради нужно заметить, что на эту игру тренер «трехцветных» выставил, по сути, второй состав.

…Домой возвращаться было стыдно. Ведь мы не порадовали своих болельщиков, а в матче со сборной Польши откровенно огорчили. Это был урок — суровый, неприятный, может, в какой-то степени неожиданный, но урок. А значит, нужно было делать выводы. И мы их делали, так сказать, в рабочем порядке, ведь сразу же после испанских сражений предстояло окунуться в атмосферу всесоюзного первенства, матчей отборочного цикла чемпионата Европы, клубных кубковых турниров.

Сразу же после Испании нам пришлось включиться в борьбу всесоюзного первенства. Здесь лидировали минские динамовцы и «Арарат». Киевское «Динамо» отставало от «Арарата» на семь очков, имея четыре игры в запасе. Сыграв вничью с «Днепром» — 1:1 и победив «Кайрат» — 3:0 и «Пахтакор» — 1:0, мы приблизились к лидирующей группе.

Предстоял весьма ответственный поединок с минчанами в Киеве. Мы отставали от них на четыре очка, но имели игру в запасе. Победа была необходима обеим командам, но смею предположить, что психологическое преимущество было тогда на стороне минчан, поскольку в нашей команде многие «испанцы» нуждались в отдыхе, хотя бы кратковременном. Они были пресыщены футболом, жаждали успокоиться, разобраться в ситуации и в себе, но перерыва не было.

Мы проиграли — 2:3, причем на своем поле, что многие восприняли как сенсацию. Но справедливости ради нужно сказать, что неожиданности в этом не было.

Минчане мне понравились. Чувствовалось, что нам противостояла команда, которая не только страстно желала одолеть авторитетного соперника, но и прекрасно знала, как этого можно было добиться. А молодые игроки минчан Алейников, Гоцманов, Зыгмантович выглядели на поле уже зрелыми мастерами, которым под силу решать большие задачи.

После проигрыша московским одноклубникам — 1:2 наши шансы на золотые медали значительно упали. Разговоры о том, что у киевлян наступил спад, имели под собой почву. Но мириться с таким положением дел мы не собирались. В команде

состоялось собрание, на котором было принято решение бороться за победу в чемпионате до конца.

То, что у нас был еще порох в пороховницах, подтвердил и матч в Москве со «Спартаком». Может, нам и не удалось продемонстрировать футбол высокого класса, но ребята отдали борьбе за победу все силы. Мы понимали, что поражение в этой встрече практически вычеркивало команду из списка претендентов на «золото». Бессонов, Блохин, Баль, Балтача, другие футболисты сумели продемонстрировать все свои лучшие качества, и мы победили — 2:1.

Это было очень важно, ведь в сентябре киевскому «Динамо» предстояло подтверждать свой высокий авторитет в Европе в матчах очередного розыгрыша Кубка чемпионов.

В 1/16 финала жребий предложил нам в соперники швейцарский клуб «Грассхопперс». Ни сборная Швейцарии, пи швейцарские клубы не входят в европейскую элиту. Однако квалификация швейцарских футболистов такова, что считаться с ними приходится всем. Матч «Грассхопперс» — «Динамо» (Киев) был третьей в истории турниров встречей швейцарских и советских футболистов на официальном клубном уровне. До сих пор преимущество было на стороне швейцарцев: «Базеля» в играх со «Спартаком» и «Грассхопперса» — с тбилисским «Динамо».

К этим поединкам мы одержали ряд побед в чемпионатах страны _ над торпедовцами Москвы, «Кубанью» и «Шахтером» и по потерянным очкам сократили разрыв с минчанами уже до трех.

Первый матч с «Грассхопперсом» нам предстояло провести на выезде Тренер швейцарцев западногерманский специалист Х. Вайсвайлер сказал, что победить киевлян можно лишь в том случае, если повести «войну нервов», поскольку, на его взгляд, наши футболисты в Испании не выдерживали напряжения ответственных матчей. Что ж, в некоторой степени он был прав. Правда, средства, которыми швейцарцы попытались осуществить этот прием, оказались не совсем корректными.

Уже до игры возникла некоторая напряженность. Цвета формы киевского «Динамо» и «Грассхопперса» совпадают — синие и белые. Вайсвайлер неожиданно потребовал, чтобы мы выступали в связи с этим почему-то в оранжевой форме, которой у нас никогда не было. Пришлось обращаться в УЕФА. Там объяснили, что решение по этому поводу должен принять судья, и не в том плане, в каком хотел «Грассхопперс». Арбитр должен был лишь назвать в какой — белой или синей форме — следует выйти динамовцам. Француз М. Баку выбрал для нас синюю.

Мы прибыли в Цюрих утром за день до матча. Сообщили, что хотим провести тренировку в 18.30. Согласно Положению УЕФА,

занятие должно проходить на основном поле. Но там в это время подстригали траву и нам предложили запасное, от чего Лобановский резонно отказался. Это и была, по выражению Вайсвайлера, «война нервов».

Но наши нервы были в порядке. Даже несмотря на то, что травмы не позволили выйти на поле Бессонову и Евтушенко, а участие в матче Блохина и Буряка до последнего момента было под вопросом.

Обещанного Вайсвайлером напряжения в игре не получилось. В какой-то момент все-таки, видимо, дрогнул тренер «Грассхопперса», ибо сделал ставку на оборону. Темп игры оказался невысоким, а за счет более техничных действий мы без труда переигрывали соперников. В таком ключе проходил весь матч, что было, конечно, вам на руку.

Я чувствовал себя прекрасно: серьезная, фундаментальная подготовка к сезону не прошла даром, и это позволяло мне активно играть и осенью. В Цюрихе, воспользовавшись относительной свободой на фланге, я постоянно шел вперед. На 83-й минуте Блохин сделал мне точную передачу на ход, я приблизился к штрафной и прострелил мяч на Хлуса. В борьбе с нашим нападающим защитник швейцарцев Херманн срезал мяч в собственные ворота.

— Неудача дома нас не смущает. «Грассхопперс» верит в себя, — заявил Вайсвайлер по приезде в Киев на ответную встречу.

Не думаю, что гости действительно были уверены в победе над нами, скорее всего это был психологический ход их тренера. Швейцарцы, правда, в дебюте встречи бросились вперед и пару раз вынуждали Чанова демонстрировать свое мастерство. Но, отбив атаки соперников, мы сумели прочно завладеть инициативой и навязать швейцарцам свою игру. В тот вечер при поддержке 93 тысяч зрителей у нас получалось многое. Команда наконец-то предстала в своем оптимальном составе: поправились после травм Евтушенко, Бессонов и Буряк, который блестяще провел эту встречу. На 17-й минуте, получив мяч на подступах к штрафной площадке соперников, он смело пошел на ворота Бербига. Обыграв по пути двух швейцарцев, сделал паузу, и, заметив, что все партнеры прикрыты, нанес сильнейший удар метров с двадцати. Вратарь видел направление полета мяча, но ликвидировать угрозу не сумел — 1:0.

Воспользовавшись относительной свободой действий на своем фланге, я настойчиво шел вперед. На 36-й минуте во время очередного такого рейда мне удалось добиться успеха. Набрав скорость, с помощью обманных движений я проскочил между двумя защитниками швейцарцев, вышел один на один с Бербигом

и спокойно перекинул через него мяч.

В нашей победе по сумме двух матчей уже не сомневались, пожалуй, и соперники. Второй тайм был менее зрелищным. Но нам удалось забить третий мяч. Сделал это на последней минуте Буряк, великолепно выполнивший штрафной удар метров с тридцати.

Как же не хватало нам этого игрока в Испании! Леонид очень хотел сыграть на первенство мира, но из-за травмы, к нашему величайшему огорчению, не смог это сделать.

В 1/8 финала розыгрыша Кубка европейских чемпионов сыграть нам не пришлось, поскольку соперник — албанский клуб «17 Нентори» отказался от участия в турнире. Это позволило наконец-то сосредоточить все внимание на матчах внутреннего чемпионата, где уверенно лидировали минские динамовцы. Победа над швейцарцами словно прибавила нам сил, и мы устремились в погоню за белорусской командой, проводя прекрасную беспроигрышную серию из тринадцати матчей: девять побед и четыре ничьи при разнице забитых и пропущенных мячей 24—4. Это позволило нам за три тура до окончания чемпионата настичь лидеров.

Но тут совершенно неожиданно на своем поло мы уступили «Спартаку» — 1:2, хотя по ходу встречи имели порой подавляющее преимущество. Минчане сыграли вничью с «Пахтакором» и опережали нас на одно очко. До конца чемпионата оставалось два тура. Нам предстояло сыграть в Тбилиси и Ереване, а футболистам столицы Белоруссии в Москве — со «Спартаком» и «Динамо».

На матч в Тбилиси не смогли выйти вновь получивший травму Бессонов и Балтача, у которого было два предупреждения. Но настроены мы были весьма решительно и уже в первом таимо поставили все точки над i. Сначала Хлус после штрафного, выполненного Блохиным, головой отправил мяч в ворота Габелии. Затем Баль умело воспользовался хорошим пасом Евтушенко, и, наконец, Буряк с пенальти забил третий гол. Во втором тайме Чивадзе отквитал один мяч, но Евтушенко и Хлус сделали окончательный счет матча разгромным — 5:1.

Но, пожалуй, еще более удивили наши главные конкуренты в борьбе за золотые медали. Минчане победили своих московских одноклубников со счетом — 7:0.

Лишь последний тур назвал чемпиона. Минское «Динамо», обыграв «Спартак» — 4:3, опередило нас всего на одно очко (мы выиграли у «Арарата» —3:2). Конечно, досадно было уступить на финише, но справедливости ради должен сказать, что в тот год белорусские футболисты были действительно очень сильны.

Сезон выдался непростой во многих отношениях. Чемпионат страны надолго был разделен мировым первенством, и все внимание ведущих игроков было сосредоточено на матчах сборной. Нам же приходилось еще вести борьбу и в Кубке чемпионов. С одной стороны — серебряные медали чемпионата, хрустальный Кубок СССР, выход в четвертьфинал Кубка европейских чемпионов, победы над ведущими клубами континента «Баварией» и «Барселоной» — успехи, которые сделали бы честь любой команде. Но, с другой стороны, нельзя было не огорчаться выступлением сборной на чемпионате мира.

Что касается меня лично, то сезон 1982 года был одним из лучших в моей спортивной биографии. Это подтвердили и результаты референдума популярного еженедельника «Футбол — хоккей» по определению лучшего футболиста года: я занял второе место вслед за Ринатом Дасаевым.

ОТСТУПЛЕНИЕ РАДИ ПОБЕДЫ

Постоянство успеха, долгое пребывание на вершине спортивного Олимпа, помимо так приятно щекочущих самолюбие популярности и славы, а также приобретения столь важного опыта побед, в то же время расхолаживает, сеет в душе спортсмена мгновенно восходящие зерна благодушия и самоуверенности. Сужу во многом по собственному опыту.

В киевском «Динамо» я отыграл уже четвертый сезон и успел завоевать при этом четыре медали в составе команды. Причем две из этих наград были наивысшего достоинства! Легко ли не потерять голову от таких побед в 23 года? Не могу сказать, что считал себя умеющим уже в футболе все, но никакого иного исхода матчей в составе киевского «Динамо», кроме победы, не представлял. Впрочем, как и большинство моих товарищей по команде. В самом-то стремлении к победе в каждом поединке ничего худого, разумеется, нет.

Беда заключалась в другом. Частые победы на всесоюзной арене порождали уверенность, что так будет всегда, а значит, сегодня можно сыграть на «классе», завтра недоработать на тренировке, послезавтра расслабиться в кругу друзей…

Когда вирус подобного настроения поражает команду, ей нужна срочная встряска, чтобы футболисты как можно быстрее спустились на землю. Опытные тренеры, такие, к примеру, как В. В. Лобановский, имеют в своем педагогическом арсенале немало средств, с помощью которых могут в кратчайшие сроки излечить команду от «звездной» болезни. Но именно тогда, в конце 1982 года, когда в динамовском коллективе кризис, как говорится, назревал, Лобановский был вынужден расстаться с командой: его назначили освобожденным главным тренером сборной страны.

Сказать откровенно, горевали по этому случаю мы недолго. То ли надеялись отдохнуть от насыщенных тренировок Лобановского, то ли были уверены, что побеждать будем при любом тренере, то ли просто любопытно было узнать, чем же удивит новый наставник…

У руля команды стал Юрий Андреевич Морозов — единомышленник Лобановского, авторитетный в футбольном мире человек, сумевший в 1980 году впервые в истории команды привести ленинградский «Зенит» к бронзовым медалям.

Морозов удивил нас уже на первых тренировках: щадящий режим, непривычно низкие нагрузки, полнейшее доверие ко всем

игрокам, как и одинаковый ко всем подход. Новый тренер был мягок, добр, многое позволял и многое прощал. Впрочем, как и себе самому.

Молодым футболистам такая свобода нравилась, кто постарше, пытались обратить внимание на происходящие в команде перемены и руководителей клуба, и своих коллег. Еще вчера дружный, сплоченный, нацеленный на победы коллектив буквально на глазах стал превращаться в заурядную команду.

Опасения подтвердились уже в марте, когда мы провели два четвертьфинальных поединка Кубка чемпионов с западногерманским клубом «Гамбург». Первый матч согласно жребию — на нашем поле. Но 2 марта киевский стадион был еще под снегом, и потому игра состоялась в Тбилиси.

Морозов объявил состав. В нашей команде появился дебютант — нападающий из ворошиловградской «Зари» Александр Заваров. Уже на первых тренировках поразил всех высокой техникой и уникальным дриблингом, с помощью которого мог один обыграть на небольшом квадрате трех-четырех соперников. Сразу чувствовалось, что Заваров — талантливый, самобытный футболист. Но нельзя было не заметить и другое: лишь устранив пробелы в своем спортивном образовании (низкая скорость, слабая физическая подготовка), мог он надеяться стать настоящим мастером. И все же Заваров был, пожалуй, лучшим в нашей команде во встрече с «Гамбургом».

А начался матч для нас хуже некуда. Уже на 5-й минуте опытный форвард соперников Баструп, выступавший за сборную Дании, воспользовавшись оплошностью динамовской защиты, открыл счет. Но активность Заварова, Блохина и Буряка еще вселяла уверенность, что нам удастся отыграться.

В самом начале второго тайма Евтушенко получил мяч у угла вратарской площадки, и, казалось, сейчас счет станет ничейным. Но Вадим вместо того, чтобы спокойно забить гол, вдруг остановился, смутившись сигналами соперников об офсайде, которого не было. Момент был упущен. И тут же сработала «оборотка» — футбольный закон, который гласит: «не забиваешь ты — забивают тебе». Евтушенко не забил из выгодного положения, и Баструп наказал за это нашу команду точным ударом. Мы еще продолжали атаковать ворота «Гамбурга», но скорее уже по инерции, не веря в общий успех. В конце концов Баструп забил нам третий мяч, и стало ясно, что к сезону наша команда не готова.

Но прежде чем окончательно расстаться с мечтами о Кубке европейских чемпионов, нам предстояло сыграть с «Гамбургом» ответный матч. Под оглушительный рев 50 тысяч

западногерманских болельщиков мы вышли на поле стадиона «Фолькспарк».

Игру мы начали активно. На общую победу по сумме двух матчей надеяться было, конечно, нереально, но желания скрасить горечь поражения в первой встрече красивым реваншем у нас было предостаточно. Особенно неугомонным был Бессонов, который перед матчем буквально затерзал всех своими призывами-указаниями:

— Вадик, — тормошил он Евтушенко, — ты сегодня обязан забить. Олега в стартовом составе нет, значит, надежда на тебя.

— А вы на флангах должны сделать игру, — дал указание мне и Саше Сорокалету.

— Миша! — атаковал Володя теперь уже нашего голкипера, — не задерживай игру. Получил мяч, сразу отдай его крайнему защитнику или ногой сильно выбей…

Мы уже привыкли к подобным «установкам на игру» Бессонова и не обижались на него. К тому же в Гамбурге в отсутствие Заварова, Хлуса и в первом тайме Блохина Володе пришлось играть в линии атаки. И нужно сказать, что справился он со своими новыми функциями блестяще. Не случайно именно он отличился в начало второго тайма, забив красивый гол в ворота «Гамбурга».

После перерыва на поле вышел Блохин, что, несомненно, не только усилило атакующий потенциал команды, но и придало уверенности партнерам. В один из моментов Олег в скоростном прорыве посеял смятение в рядах обороняющихся гамбуржцев, перекинув через них мяч. Завершающий удар ему, правда, не удался, но тут как тут оказался Евтушенко и внес необходимую поправку.

Мы победили «Гамбург» на его поле —2:1 (единственный гол у соперников забил Хартвиг), но по сумме двух встреч вынуждены были сойти с дистанции.

Неудача в четвертьфинале Кубка европейских чемпионов хоть и принесла нам большое огорчение, однако не стала еще сигналом бедствия для команды. Тем более что в весенних матчах игроки киевского «Динамо» неплохо выглядели в составе сборной страны.

Встреча с французами на их поле носила прежде всего престижный характер. Команда М. Идальго в начале восьмидесятых по праву снискала себе славу законодателя мод в современном футболе. В расцвете сил были Баттистон, Босси, Аморо, Фернандес, Жиресс, Тигана и, конечно же, непревзойденный Платини, которого сравнивали с самим «королем футбола» Пеле.

Самолюбия в наших рядах было достаточно, и потому мы отправились в Париж с твердым намерением не уступить, а при благоприятном стечении обстоятельств и победить.

Едва поселившись по прибытии в гостинице «Софитель» на юго-западной окраине французской столицы, мы отправились на тренировку.

Французские спортивные обозреватели вспомнили историю восьми встреч наших сборных: три победы советской команды; две — французов; три ничьи. Сумеют ли хозяева сравнять счет? — такой вопрос задавали многие, и, судя по общему настроению французской прессы, хозяева не сомневались в победе своих любимцев.

За день до матча наша команда столкнулась с двумя неожиданностями. Сначала пас пригласили на прием в общество дружбы, где отмечали… 50-летие Мишеля Идальго. Нас же об этом не предупредили… А затем мы попали в пробку на площади Трокадоро. Шедший впереди туристский автобус кого-то сбил. Пока по телефону вызывали «скорую помощь», а толпа молча взирала на лежащего в беспамятстве человека, врач нашей команды поспешил на помощь пострадавшему и привел его в чувство. Тренировка началась с опозданием.

В. В. Лобановский выставил на игру такой состав: Дасаев, Бессонов, Боровский, Балтача, Демьяненко, Баль, Буряк, Черенков, Родионов, Ларионов, Блохин. Несмотря на дождь, на то, что как раз в этот вечер президент республики Ф. Миттеран выступал перед страной с речью, игра собрала почти полные трибуны.

Мы начали игру быстро, по-спортивному зло, жестко. Техничные соперники ошеломлены, и вскоре двадцатилетний спартаковец Родионов открывает счет. Но арбитр из Англии М. Куртней гол не засчитал, усмотрев у Сергея игру рукой. Но на 29-й минуте хозяева все же вынуждены были начать с центра поля: Черенков пробил безукоризненно.

Лишь на исходе первого тайма Фернандес сравнял счет, но в целом наше преимущество было бесспорным. Лобановский после игры заявил журналистам: «Играй команда весь матч так, как первые полчаса, не только французы, а любая сборная оказалась бы нам под силу».

Да, пока оснований для тревог у нас, повторяю, пока, не было. Тем более что следующий товарищеский матч сборная СССР, в составе которой было пять киевлян, выиграла на выезде у футболистов Швейцарии — 1:0. Главная задача заключалась в том, чтобы помочь сборной СССР завоевать путевку на финальный турнир первенства Европы-84. Для этого нужно было занять

первое место во второй отборочной группе, в которую, кроме пас, вошли команды Португалии, Польши и Финляндии. Начали турнир мы неплохо, победив своих соперников — финнов (2:0), поляков (2:0) и португальцев (5:0). В последних двух матчах мне удалось записать на свой счет два гола.

Итак, над сборной было безоблачное небо. А вот над киевским «Динамо» уже стали сгущаться тучи. Старт в чемпионате страны оказался для нас на редкость неудачным: в пяти встречах — три поражения, два из которых — на своем поле. После матча с московскими торпедовцами я слышал, как бушевал в тоннеле стадиона Йожеф Сабо:

— Ну что нужно сделать, — восклицал он с гневом, — чтобы заставить их двигаться?! Что, я вас спрашиваю? Как будто гири на ногах. А характер! Разве это темперамент нашей команды!

Стыдно было слышать такое. Но в самом деле: почему же не ладилась игра у команды? Думаю, потому, что уже тогда настоящей команды у нас не было. Появились какие-то группировки, взаимные обиды, разделение на «основных» и «молодых». Не совсем верно, на мой взгляд, поступал в тот сложный для команды период и Морозов, который все чаще и чаще вводил в состав молодых игроков, безосновательно отказывая в доверии опытным. Играть становилось втройне сложнее, когда на каждый следующий матч выходят сразу пять-шесть новых футболистов.

Итоговое седьмое место в турнирной таблице киевского «Динамо» иначе, как провалом, назвать было нельзя. В то же время успех днепропетровского «Днепра» не мог меня не радовать. Такой взлет команды, которая в предыдущем чемпионате заняла лишь девятое место, многие восприняли как сенсацию.

Но ничего удивительного, на мой взгляд, в этом не было. Руководители днепропетровского спорта вопреки всему отважились на рискованный, как кое-кому казалось, шаг: доверили неизвестным тренерам В. А. Емцу и Г. А. Жиздику команду, которая была на грани развала.

Турнирный путь днепропетровцев к золотым медалям был нелегким. В первом круге команду лихорадило, и к промежуточному финишу она пришла шестой. Собственно, шестое место в чемпионате и было первоначальной целью «Днепра». Но можно ли было остановиться на этом, когда команда в том сезоне была способна на большее. К заключительному туру чемпионата «Днепр» возглавлял турнирную таблицу, опережая московский «Спартак» на два очка. И — надо же такому случиться! — именно эти команды

встретились в последнем матче первенства в Днепропетровске.

Мои земляки блестяще провели решающую встречу и, одержав убедительную победу — 4:2, завоевали золотые медали. Радостно было за своих друзей, которых у меня в «Днепре» осталось немало.

Иные задачи в сезоне стояли перед киевскими динамовцами. Чемпионат страны мы провалили. И в сборной дела шли не так, как нам хотелось бы. Перед последним отборочным матчем европейского первенства мы уверенно возглавляли турнирную таблицу во второй группе, и, пожалуй, мало кто сомневался в нашей победе. Были уверены в этом и мы.

В начале октября главный тренер сборной СССР В. В. Лобановский в беседе с корреспондентом «Комсомольской правды» говорил: «В последние годы мы стали редко попадать в финалы мировых и европейских первенств. А ведь там высшие футбольные университеты. Только в этих играх открываются истины современного футбола, только здесь можно подметить эталонные характеристики футбола и создать для себя идеал тактики, исполнительского мастерства.

Вот с такой сверхзадачей мы и пробиваемся в финал чемпионата Европы 1984 года».

К сожалению, так и не пробились… сборная Польши, проиграв нам в Москве — 0:2 и тем самым лишившись шансов на первое место, практически без боя уступила победу португальцам на своем поле. В Лиссабоне нас устраивала ничья.

Лобановский со своими помощниками отнюдь не настраивал команду на ничью. Но выйдя на поле, мы уповали лишь на защиту собственных ворот, а потому, словно в один миг разучились играть: Действовали несогласованно, вяло, беззубо. Одним словом, играли хуже соперника и проиграли вполне закономерно. У этого поражения была особая цена: мы отстали от португальцев на одно очко и выбыли из дальнейшей борьбы за титул чемпиона Европы.

Проиграла команда, а во всех грехах обвинили тренера. Пожалуй, не было таких обидных слов, которые не прозвучали в адрес Лобановского. Его поспешили обвинить даже в неудаче сборной СССР на испанском чемпионате мира, хотя главным тренером тогда был К. И. Бесков.

Конечно, Валерий Васильевич — человек сложный, характер у него не сахар, недоброжелателей, а то и просто врагов нажил он себе предостаточно. И все же несправедливо было обрушивать на одного из лучших наших футбольных специалистов лавину негодования, раздражения, злости и обиды, накопившихся за последние годы.

До чего же мы любим всю вину за поражение сваливать исключительно на старшего тренера, взяв при этом на себя лишь функции судей? Можно ли считать нормальным явлением тот факт, что за тридцать один год существования сборной ее возглавляли три десятка человек? А ведь в лучших футбольных сборных мира главные тренеры работают по пять-шесть, а то и больше лет.

Осечка в Лиссабоне — горький урок, который преподала нам реальная футбольная жизнь. Но нет худа без добра: списанный с капитанского мостика сборной Лобановский вновь причалил к родному берегу.

Мы понимали, что с его возвращением закончится наша вольготная жизнь, когда можно было позволить себе многое непозволительное как на футбольном поле, так и вне его. Но любовь к футболу, желание поскорее вернуть утраченные позиции, а с ними и миллионы болельщиков, наконец, задетое самолюбие в значительной степени способствовали тому, что мы с радостью восприняли новость и готовы были вновь трудиться до седьмого пота на тренировках.

Однако слишком уж много было потеряно за предыдущий сезон, и оказалось, что высокие нагрузки большинству из нас уже не под силу. А Лобановский с каждым новым поражением все увеличивал и увеличивал интенсивность и насыщенность тренировочных будней. Нравилось это далеко не всем, но тренер уже взял твердый курс на создание нового яркого ансамбля. Правда, пока игра команды не вызывала восторга ни у болельщиков, ни у специалистов, ни у нас самих. Казалось, нам уже не выйти на прежний уровень.

Перед началом сезона одна из газет опубликовала материал под риторическим заголовком: «Киевское «Динамо»: сезон реабилитации?» Думаю, однозначного ответа команда так и не дала. О какой реабилитации можно говорить, если мы опустились еще ниже в турнирной таблице по сравнению с предыдущим чемпионатом — на десятое место! Причем потенциальные возможности игроков нашей команды по-прежнему оценивались высоко: да, чемпионы страны 1981 года «постарели», но не на столько же, чтобы бороться лишь за десятое место, да и регулярные приглашения в сборную Балтачи, Бессонова, Блохина, и меня подтверждали это. Нельзя было не обратить внимания и еще на один факт: в основном составе все чаще и чаще появлялись молодые игроки П. Яковенко, О. Кузнецов, В. Рац, которые уже в следующем сезоне заставили говорить о себе футбольных специалистов не только нашей страны; в отдельных матчах заметны были огромные потенциальные возможности,

бесспорно, талантливого А. Заварова, все настойчивее стучался в двери основного состава А. Михайличенко.

Все это позволяло нам смотреть в ближайшее будущее с оптимизмом. В конце сезона в команду пришли два новичка — нападающий из одесского «Черноморца» Игорь Беланов, игрок уже довольно известный в футбольном мире; и полузащитник из киевского СКА Иван Яремчук, которому за полтора года удалось совершить уникальное восхождение от игрока команды второй лиги до заслуженного мастера спорта СССР.

Не обошлось, к сожалению, и без потерь, самой ощутимой из которых был уход Буряка. Знаю, что Леня беззаветно любил киевское «Динамо» и не представлял себя в другом клубе. Но кое-кому очень хотелось вбить клин в отношения Буряка и Лобановского, и Леня был вынужден уйти…

В 1984 году, когда киевское «Динамо» постепенно сдавало завоеванные ранее позиции, многие специалисты пророчили нашей команде нескорое возрождение. Но как показала жизнь, Лобановский верно оценил ситуацию и не стал предлагать «задерганному механизму» команды предельные скорости. Он постепенно налаживал связи между звеньями и исполнителями, подключал к игре дебютантов и, лишь убедившись в физической и психологической готовности футболистов, стал предлагать тот ритм и объем нагрузок, которые делали команду мобильной.

Первые матчи чемпионата страны 1985 года, к которому мы готовились очень серьезно, не показали, однако, той кропотливой и серьезной работы, которая велась в команде. Ничья в первом матче в Днепропетровске дала повод некоторым журналистам обвинить футболистов в договоре разойтись миром. На вторую игру в Одессу мы прибыли с большим желанием победить. Кроме травмированного Бессонова, в матче с «Черноморцем» приняли участие практически все сильнейшие на тот период игроки.

Мы начали встречу активно, и вскоре Заваров не сильным, но очень коварным ударом открыл счет. Успех словно окрылил ребят, они заиграли быстро, комбинационно, как говорится, в охотку. Еще в первом тайме Блохин удвоил результат, а когда после перерыва мне удалось завершить свой рейд к воротам соперников точным ударом, стало ясно, что в этот вечер удержать киевское «Динамо» «Черноморцу» не под силу.

Но оказалось, что радовались успеху мы преждевременно. В первом матче на своем поле нам не удалось сыграть так, как в Одессе, и московские торпедовцы, в составе которых лучшим был наш вчерашний одноклубник Леонид Буряк, увезли из Киева два очка.

В турнирной таблице на 27 марта мы занимали лишь седьмое

место, имея в своем активе в два раза меньше очков, нежели «Спартак» Тогда же заслуженный мастер спорта Алексей Водягин в еженедельнике «Футбол — хоккей» написал, что «игра киевлян мечена печатью весенней неустойчивости и некоторым забвением прописных истин». Но уже следующие наши матчи убедительно доказали, что «весенняя неустойчивость» если и была присуща нашей игре, то только в первых двух-трех поединках. Ибо после осечки в матче с московскими автозаводцами мы довольно легко обыграли харьковский «Металлист» — 2:0, алма-атинский «Кайрат» — 3:0, донецкий «Шахтер» — 2:1 и возглавили турнирную таблицу чемпионата.

О киевском «Динамо», хотя и несколько сдержанно и осторожно, вновь заговорили, как об одном из лидеров отечественного футбола. Был замечен бойцовский характер центрального защитника Олега Кузнецова, который, выступая рядом с Балтачой, прибавлял в мастерстве буквально с каждым матчем; немало лестных откликов в прессе получила и игра тройки наших полузащитников Василия Раца, Павла Яковенко и Ивана Яремчука, обещавших вырасти в больших мастеров. Рядом с молодыми партнерами вновь блеснул своими бомбардирскими качествами Олег Блохин.

Кстати, день 21 августа 1985 года, бесспорно, запомнится Блохину. В этот день в Харькове во встрече с «Металлистом» Олег забил свой 200-й мяч в чемпионате страны. Уникальное достижение, которое вряд ли удастся превзойти кому-то из футболистов в ближайшие лет десять.

Итак, дела в чемпионате страны у нас шли довольно успешно. Но блеск золотых медалей виделся нам пока только во сне. А вот хрустальный Кубок СССР мы реально видели уже 23 июня, выходя на финальный матч с «Шахтером».

— У меня такое ощущение, — поделился своим настроением перед игрой Володя Бессонов, — что сегодня — главный матч моей жизни.

«Шахтер» не для того, разумеется, пробивался в финал, чтобы сдаться на милость авторитетному сопернику. Уже на первой минуте встречи лидер их атак Виктор Грачев ворвался в нашу штрафную площадку и вышел на хорошую ударную позицию. Лишь в последнее мгновение мне удалось выбить мяч из-под его ноги на угловой.

Горняки не зря славятся своим бескомпромиссным, кубковым характером, и каждой минутой они наращивали мощь своих атак, нам же никак не удавалось наладить комбинационные действия, не получалась игра в средней линии, потерялся впереди Беланов.

В перерыве Лобановский успокоил молодых игроков,

подбодрил и попросил во втором тайме сыграть так, как они могут.

Во втором тайме мы наконец-то заиграли в свою привычную игру. Хорошие моменты для взятия ворот имели Яковенко, Бессонов, Заваров. Почувствовав свободу на левом фланге, я постоянно подключался в атаку. В один из моментов защитник горняков Гошкодеря, спасая положение, вблизи штрафной площадки сбил с ног Беланова. Штрафной.

К мячу подошли Яковенко, Блохин, Бессонов. Кто будет бить? И вдруг неожиданно для самого себя я твердо сказал:

— Ребята, я пробью!

И вложил в этот удар всю свою силу и умение. Бил не наугад: я заметил, что вратарь «Шахтера» сместился несколько вправо, и потому направил мяч в левую от него «девятку». И тут же попал в объятия партнеров.

Горняки, огорченные неудачей, несколько сникли, мы же, прибавив в движении, стали прессинговать по всему полю. Это вынуждало игроков «Шахтера» совершать ошибки. Защитник горняков Рудаков проиграл единоборство маленькому Яремчуку, и Блохин, получив мяч в районе одиннадцатиметровой отметки, красивым ударом головой удвоил результат. Теперь мы уже могли вздохнуть спокойно.

Игра вновь обрела острый характер лишь после того, как нападающий соперников Сергей Морозов в падении головой забил гол-красавец в наши ворота и горняки предприняли отчаянную попытку спасти встречу. Но в тот вечер мы были сильнее.

Вдохновленные выигрышем Кубка СССР, мы, уже реально оценив свои силы и возможности, замахнулись на большее. Прошлогодний чемпион — ленинградский «Зенит», судя по всему, не выдержал испытания «медными трубами» и продолжал еще почивать на лаврах. Игроки минского «Динамо» то и дело вызывались в сборную, которую возглавлял их бывший тренер Э. В. Малофеев, и о чемпионстве, очевидно, не помышляли. «Днепр», отлично сыграв в первом круге, во втором потерпел несколько «необязательных» поражений и потому в лучшем случае мог претендовать на «бронзу».

Итак, наиболее реальными претендентами на золотые медали были мы и «Спартак». Так уж повелось, что в последние лет двадцать матчи между нашими командами неизменно носят принципиальный характер. «Спартак» стал своеобразным раздражителем, индикатором класса киевского «Динамо». Случалось и так, что выигрыш одной из команд становился решающим для общей победы в чемпионате. Интрига сезона 1985

года вновь подтвердила это.

Нам удалось обыграть москвичей дважды: дома — 2:1 и в гостях — 2:0. Матч второго круга имел особое значение. Футболисты обоих команд продемонстрировали все лучшее, на что они были способны. В первом тайме несколько активнее выглядели спартаковцы, но мы действовали в защите предельно собранно и внимательно.

А после перерыва сказалась лучшая физическая подготовка динамовцев, умение наших тренеров создавать у игроков необходимый запас выносливости известно давно. На этот раз к этому компоненту футбола мы прибавили высокую технику и хорошее взаимопонимание. Яремчук открыл счет, а вскоре мне удалось увеличить наше преимущество. Победа над главным конкурентом открыла нам путь к золотым медалям.

Ничья в Ленинграде с «Зенитом» 15 ноября за два тура до конца первенства принесла нам победу в чемпионате страны. Надо ли говорить как мы были счастливы!

Для меня сезон 1985 года был особенным. Мне удалось избежать травм и сыграть во всех 34 матчах чемпионата страны, забить в них 8 голов принять участие в кубковых и международных поединках киевского «Динамо» и сборной СССР. По итогам референдума ежегодно проводимого нашим популярным еженедельником «Футбол — хоккей», я был признан лучшим футболистом страны 1985 года.

В этот год ярко загорелась звезда Олега Протасова. Молодой нападающий днепропетровского «Днепра» и сборной СССР установил уникальный рекорд — 35 мячей в 33 матчах чемпионата страны, побив рекорд Никиты Симоняна, державшийся с 1950 года.

Вклад Олега Протасова в успех «Днепра» (а бронзовые медали днепропетровцев — несомненный успех) трудно переоценить. Так же, как и его вклад в завоевание сборной СССР путевки на финальный турнир мексиканского чемпионата мира.

Наша команда выступала в шестой отборочной группе вместе со сборной Дании, Швейцарии, Ирландии и Норвегии. Соперники далеко не сильнейшие, тем более что право поехать в Мексику получали сразу две команды. И все-таки мы с большим трудом сумели занять второе место. Старт получился крайне неудачным: в первых трех матчах сумели набрать лишь два очка.

Главные сложности для нашей сборной были связаны с поисками оптимального состава. Новый старший тренер Э. В. Малофеев, сменивший на этом посту В. В. Лобановского, на страницах «Недели» так объяснил ситуацию:

«Наши сложности заключались и в том, что сборная СССР на

отборочном этапе первенства создавалась путем слияния игроков олимпийской и первой сборной команд. Когда идет такой процесс, вполне закономерно, что возникают определенные сложности «с притиркой», соединением игроков разного плана, возраста, представления об игре. Шел поиск, налаживались игровые связи, формировался творческий коллектив единомышленников, создавалась товарищеская атмосфера в команде».

Понимаю: не дело футболистов, тем более действующих, критиковать тренеров. Но в данном случае не могу согласиться с Эдуардом Васильевичем. Наставник нашей сборной не уставал твердить о взаимопонимании в команде, но именно этого-то сборной и не хватало. Да, без ошибок не бывает, наверное, в любом деле. Но только ли ошибкой Малофеева следует считать упрямое игнорирование таких мастеров, как Блохин и Чивадзе? И это вопреки мнению многих специалистов и желанию большинства игроков сборной? Уверен, что полезным в нашей главной команде были бы и такие испытанные бойцы, как Х. Оганесян, В. Бессонов, Ф. Черенков. Но Малофеев их попросту не замечал. Как не замечал и растущего буквально на глазах мастерства киевских динамовцев О. Кузнецова, В. Раца, П. Яковенко, И. Яремчука и даже А. Заварова, который давно уже по праву претендовал на место в сборной.

Эдуард Васильевич неизменно включал в состав сборной С. Алейникова, С. Гоцманова, Г. Кондратьева, А. Зыгмантовича. Нас вовсе не удивляла приверженность тренера к игрокам минского «Динамо». Понятно, что с этой командой был связан самый значительный тренерский взлет Малофеева — победа в чемпионате страны 1982 года, именно с ними у него был налажен контакт, взаимопонимание. Но с тех пор прошло немало времени, и теперь не минчане задавали тон на всесоюзной арене.

Вот потому, на мой взгляд, и пришлось нашим болельщикам пережить немало волнений, пока все же сборная СССР не вскочила на подножку уходящего в Мексику поезда.

Откровенно говоря, мне не очень нравился микроклимат, царивший тогда в сборной. Не было единства во взглядах тренера и футболистов, игроки держались каждый сам по себе, обособленно. Зачастую мы просто не находили общего языка с тренером, не понимали его требований, не разделяли его неизменного, но ничем не подкрепленного оптимизма.

И не случайно, конечно, Малофееву не удалось, как он того хотел, «продлить нашу совместную деятельность в сборной», и буквально накануне финального турнира мексиканского чемпионата ему пришлось вновь уступить место Лобаповскому.

Но это произошло чуть позже.

А осенью 1985-го обновленному киевскому «Динамо» предстояло попробовать свои силы и на международной арене. В 1/16 финала Кубка кубков жребий, словно желая сразу же проверить нас на крепость, предложил нам довольно сильного соперника — голландский клуб «Утрехт».

Первый матч — в Стране тюльпанов. В составе «Утрехта» было немало игроков международного уровня: защитник Рийсберген, полузащитники Крюйс и Ваутерс, нападающий Ван Лун, рост которого 195 сантиметров. Именно он доставил нам больше всего неприятностей. На исходе первого тайма он помог отличиться Крюйсу, а на 48-й минуте уже сам красивым ударом головой забил второй мяч.

Лишь когда счет стал 0:2, мы словно сбросили с себя оцепенение и повели привычные атаки на ворота голландцев. Особенно активно действовал вышедший на замену Беланов. Именно он начал с Заваровым комбинацию, которою мне удалось завершить сильным и точным ударом. Итак, на выезде мы проиграли — 1:2. Но перед ответной встречей были спокойны.

Тренер голландцев Нол де Руйтер сразу же по прибытии в Киев заявил, что «Утрехт» приехал выигрывать. Но как показала игра, веских аргументов для этого его подопечные представить не смогли. А вот мы в тот вечер были в ударе. Правда, уже на 8-й минуте матча Крюйс открыл счет. Но мы словно не обратили внимания на этот гол. В центре поля переигрывали своих соперников Яремчук и Яковенко, неудержим был Заваров, постоянно шел вперед Блохин, который и сравнял счет, забив очень красивый мяч. А вскоре отличился и Яремчук.

После перерыва наше игровое преимущество стало подавляющим, и окончательный счет матча — 4:1 (во втором тайме голы провели Заваров и Евтушенко) отражает истинное соотношение сил.

Тренер голландцев был так огорчен поражением, что не пришел на послематчевую пресс-конференцию. А президент клуба Тео Альберс заявил: «Если «Динамо» будет так играть и в дальнейшем, вижу его в финале…»

К счастью, он не ошибся. Но до финала было еще далеко. На финише сезона нам предстояло дважды сыграть в 1/8 финала с румынской командой «Университатя» из Крайовы. Восемь лет назад с этим клубом в Кубке кубков и также в 1/8 финала встречалось московское «Динамо». В первом поединке на своем поле победу праздновали москвичи 2:0, но в ответном румыны с таким же счетом взяли реванш. Дополнительное время не принесло успеха ни одной из команд, и лишь благодаря

отменным действиям голкипера динамовцев Николая Гонтаря в серии послематчевых пенальти советская команда победила и продолжила борьбу за почетный приз.

Интересно, что из тех игроков румынской команды, которые выступали против москвичей, ко встрече с нами готовились вратарь Лунг, защитники Унгуряну и Штефанеску, нападающий Кеметару. Но наиболее опасен в составе «Университати» был форвард таранного типа Быку. Именно ему в первом матче удалось использовать ошибку Заварова, который потерял мяч вблизи своей штрафной площадки, и открыть счет.

Справедливости ради надо сказать, что Саша в том матче сполна реабилитировал себя, забив в ворота соперников два красивых мяча. Румынские футболисты за восемь минут до конца матча получили неожиданный, но приятный для них подарок болгарского судьи Жежова, придумавшего пенальти. Но и ничейный счет — 2:2 устраивал пас вполне.

Судьбу ответного матча мы решили уже в первом тайме, когда Рац, Беланов и я забили три безответных мяча в ворота «Университати».

Приятно было покидать поле под шквал аплодисментов почти ста тысяч болельщиков, заполнивших Республиканский стадион и тот прохладный ноябрьский вечер. Настроение у нас было прекрасным. Мы поздравили друг друга с успешным сезоном и были благодарны нашему тренеру, сумевшему вопреки мрачным прогнозам скептиков в кратчайший срок вывести команду на высокий международный уровень.

Сезон выдался очень напряженным и насыщенным. Но — надо же! — я почти не чувствовал усталости. Отпуск, как всегда, провел в Днепропетровске, в кругу родных и друзей. Но к концу его почувствовал… усталость. Всезнающие болельщики еще до официального окончания референдума «Футбола — хоккея», узнали, что я стал лауреатом. Что тут началось! Бесконечные звонки, визиты знакомых и незнакомых мне людей и поздравления, поздравления…

Приехавшие в Днепропетровск сотрудники Украинского телевидения приготовили мне приятный сюрприз. В назначенное для съемки время они, как положено, поставили в квартире юпитеры, все выстроили «по кадру» и… почему-то не снимали. Суетились, включали и выключали свет, оператор колдовал над камерой. Мне это стало уже порядком надоедать, как вдруг кто-то крикнул: «Поехали!»

Мгновенно вспыхнул свет, застрекотала кинокамера, звукооператор включил магнитофон. И в этот момент в комнату с букетом алых гвоздик вошла женщина и направилась прямо ко

мне. Да это же Галина Михайловна Гордеева! Мой первый футбольно-хоккейный тренер. Я был до глубины души потрясен. Ведь столько лет прошло!

Мгновенно забыв о кинокамере, мы все вспоминали, вспоминали, вспоминали… А Галина Михайловна все повторяла: «Только смотри, Толечка, не зазнайся!»

Пролетел отпуск, и я успел уже соскучиться по настоящей работе. Чувствовалось, что и остальные ребята рвались в бой, жили предстоящим сезоном, который обещал быть, как никогда, ответственным. Уже пятого марта нам предстояло провести первый четвертьфинальный матч Кубка кубков с австрийским клубом «Рапид» из Вены, за который, кстати, в свое время выступал бывший игрок ростовского СКА и ленинградских команд «Зенит» и «Динамо» Анатолий Зинченко.

В какой-то мере жребий был благосклонен к нам, поскольку первый матч определил провести в Вене. Но сложностей хватало. Главной из них была раздробленность команды. Ведь сразу семь наших игроков были призваны под знамена сборной и значительную часть подготовительного периода провели в Мексике: Э. В. Малофеев со своими помощниками решили, что привыкать к мексиканскому высокогорью нужно за полгода до начала первенства мира.

Всей командой мы собрались буквально перед стартовым матчем чемпионата страны в Тбилиси со своими одноклубниками. К счастью, все были здоровы, и Лобановский смог выставить на игру оптимальный состав. В целом игра проходила при нашем преимуществе. В первом тайме Заваров открыл счет, а во втором наш защитник Кузнецов… сравнял его, отправив мяч в собственные ворота.

Ничейный результат пас вполне удовлетворил, по, главное, мы довольно быстро наладили прежние игровые связи, вновь, как говорится, почувствовали друг друга и в Австрию отправлялись в хорошем расположении духа. Правда, после перелета Тбилиси — Москва — Вена у нас, «мексиканцев», все смешалось: время, температура, горы, равнины…

Дебют матча был явно за хозяевами. Атаковали они мощно, напористо, неистово. Трибуны шумно поддерживали своих любимцев. у нас в эти трудные минуты лучшим был Чанов. В воротах он творил чудеса. Это вдохновляло партнеров и заставляло нервничать нападающих соперников.

Отбив натиск австрийцев, мы все чаще и чаще стали организовывать свои атаки. И тут стало ясно, что в защите хозяева действуют тактически неверно: отрядив двух игроков для персональной опеки Блохина, они совершенно не учли

скоростных возможностей Беланова, который то и дело совершал рывки в часто образовывавшиеся в обороне австрийцев «коридоры». И когда с интервалом в пять минут Игорь дважды завершил свои рейды точными ударами, футболисты «Рапида» оказались в нокдауне, оправиться от которого не сумели до самого финального свистка.

Рац забил третий мяч, поставив точку в красивой комбинации, а Яковенко при полном попустительстве вконец растерявшихся защитников венской команды буквально расстрелял опытного голкипера Консела: сначала мощнейшим ударом Павел попал в штангу, а когда мяч отскочил к нему, наш полузащитник оказался более точным.

Единственный мяч, побывавший на исходе матча в воротах Чанова, разумеется, не мог уже повлиять на наше настроение: 4:1 на поле соперника — отличный результат! Вопрос нашего выхода в полуфинал был уже практически решен, но сто тысяч зрителей, заполнивших трибуны Республиканского стадиона, ждали от нас красивой игры. Обмануть своих болельщиков мы не имели права.

Несмотря на то, что на календаре было лишь 19 марта, нам удалось показать далеко не весенний футбол. В тот вечер все мы, Чанов, Бессонов, Балтача, Кузнецов, Демьяненко, Рац, Яковенко, Яремчук, Заваров, Беланов, Блохин были словно детали единого, слаженного механизма — трудно было кого-то выделить, на поле была команда.

Уже на 7-й минуте маленький Яремчук, опередив рослых защитников «Рапида», ударом головой открыл счет, а еще через пять минут Беланов реализовал пенальти. В дальнейшем вновь Яремчук, а также Блохин и Евтушенко довели счет матча до разгромного — 5:1 (у соперников единственный гол в первом тайме провел Халилович.

Теперь мы с нетерпением ждали жеребьевки полуфинальных игр и остались вполне довольны ее результатами: чехословацкий клуб «Дукла» из Праги был, пожалуй, послабее двух других полуфиналистов — западногерманского «Байера» и испанского «Атлетико» (Мадрид). Хотя уже тот факт, что на пути к полуфиналу «Дукла» сумела обыграть такие сильные команды, как шведский АИК и португальская «Бенфика», говорил сам за себя.

К поединку с чехословацким клубом мы готовились параллельно с матчами чемпионата страны. Обыграли дома «Арарат» — 2:0 и сыграли вничью с «Нефтчи» — 1:1, а затем в Одессе разгромили «Черноморец» — 4:1. В общем, команда была в порядке, игроки быстро набрали хорошую форму и чувствовали себя прекрасно.

А вот игра сборной не могла не огорчать. Э. В. Малофеев, хотя и продолжал уверять всех, что команда тренируется по специальному плану и будет готова в Мексике бороться за медали наивысшего достоинства, похоже, уже и сам не верил своим заверениям. Во всяком случае несложно было заметить, что он пребывал в растерянности. До начала первенства мира оставалось менее трех месяцев, а тренер продолжал экспериментировать с составом, вводя в него новых игроков, причем далеко не сильнейших в тот период.

Первый матч с «Дуклой» мы проводили на своем поле. Под оглушительный рев киевского стотысячника команды выстроились в центральном круге. Хотя уже не в первый раз я в роли капитана выводил своих партнеров на поле, но никак не мог привыкнуть к этому, а потому здорово волновался.

— Постарайтесь ошеломить соперника с первых минут встречи, — говорил нам на предматчевой установке Лобановский. — Ваша функциональная подготовка сейчас позволяет действовать на предельных скоростях в течение всего матча. Разумеется, с использованием аритмии в игре. И побольше ударов по воротам. Это касается в первую очередь полузащитников.

Тренерскую установку на игру мы выполнили безукоризненно. С первых минут мы предложили соперникам такой темп, что на фоне наших передвижений футболисты «Дуклы», казалось, стояли. В атакующих комбинациях принимали участие все динамовцы, кроме Чанова, разумеется. Думаю, что не только «Дукла», любая команда не смогла бы сдержать в тот момент наш атакующий порыв.

Голы, один красивее другого, не заставили себя ждать. На табло появились фамилии Блохина (дважды) и Заварова, но заслуга в том была всех игроков без исключения. Забив три гола в первом тайме, после перерыва мы позволили себе несколько сбавить обороты, но не настолько, чтобы дать шанс сопернику. 3:0 — солидный запас перед ответной встречей.

В Праге не смог выйти на поле из-за травмы Бессонов, и вместо него в стартовом составе появился Баль. Но это нисколько не отразилось на общем рисунке нашей игры. Мы были уверены в своем успехе по итогам двух встреч и действовали легко и раскованно.

Все вопросы были окончательно сняты после того, как за снос Заварова арбитр матча назначил пенальти, и Беланов оказался точен. Было приятно, что болельщики «Дуклы» то и дело аплодисментами откликались на красивую комбинацию, сильный удар или эффективный проход наших игроков.

На исходе матча чехословацким футболистам удалось-таки

провести в наши ворота гол престижа. Они же первыми и поздравили нас с выходом в финал Кубка кубков.

К осуществлению мечты оставалось сделать один шаг — выиграть решающую встречу у сильного испанского клуба «Атлетико». Насколько это было реально? Недостатка в прогнозах, разумеется, не было. Но мне кажется, что тренер «Дуклы» Иржи Лопата нисколько не преувеличил, когда после неудачи своих подопечных в Киеве заявил, что его клубу пришлось играть с сильнейшей командой Европы. Нечто подобное говорили и наставники «Утрехта», «Университати» и «Рапида».

Поставив перед собой задачу выиграть Кубок кубков, мы отнюдь не собирались сдавать своих чемпионских позиций в первенстве страны. В седьмом туре накануне матча с «Атлетико» на своем поле мы принимали московский «Спартак», своего главного конкурента в борьбе за лидерство на всесоюзной арене. Несмотря на небольшой разрыв в счете (2:1 в нашу пользу), москвичи на этот раз ничего не смогли противопоставить набравшей ход динамовской машине и были озабочены лишь тем, как бы избежать разгромного счета. После этой победы вместе с ленинградским «Зенитом» мы возглавили турнирную таблицу, причем оставались единственной командой, у которой в графе «поражения» был ноль.

…Итак, 2 мая. Французский город Лион. Финальный матч Кубка кубков. «Динамо» (Киев) — «Атлетико» (Мадрид). Пожалуй, одна из главных игр в моей спортивной жизни.

В нашей раздевалке — рабочее настроение. Ребята вполголоса переговариваются, шнуруют бутсы, вновь и вновь проверяют экипировку, как всегда, «хорошее настроение команды» — Андрей Баль рассказывает какую-то хохму собравшимся вокруг игрокам. Все улыбаются, но как-то неестественно. Волнение скрыть не удается никому, по-моему, даже немало повидавшему на своем веку Олегу Блохину. Впрочем, удивительного в этом ничего нет: сколько бы матчей не было в твоем послужном списке, но к таким, как финал Кубка кубков, привыкнуть нельзя.

Напряжение снял Лобановский. Совершение спокойным и уверенным голосом он сказал:

— На сегодняшний день вы сильнее испанцев. Они вас боятся. Играйте в свою игру, и все будет нормально. Не забывайте, что главный козырь «Атлетико» — контратака. Значит, полузащитникам нужно быть внимательными при потере мяча на половине поля соперников, тотчас вступать в борьбу, чаще использовать коллективный отбор. Сегодня должен быть наш

праздник. Я верю в вас, ребята!

Вслед за мной на поле лионского стадиона «Жерлан» выбежали Чанов, Бессонов, Балтача, Кузнецов, Рац, Яковенко, Яремчук, Заваров, Беланов и Блохин.

Первые минуты в атаке «Атлетико». Но шли вперед испанцы как-то разобщено, в их действиях не было слаженности и взаимопонимания. Словно желая показать соперникам и зрителям, как важна согласованность в действиях игроков при организации атаки, мы провели на 6-й минуте безукоризненную комбинацию. Получив на левом фланге мяч, я увидел, что на помощь мне поспешил центральный защитник Кузнецов. Вдвоем мы приблизились к штрафной площадке испанцев, Олег отдал мяч Рацу. Василий красиво обыграл Томаса и мгновенно сделал прострельную передачу на набегавшего Беланова. Тот бил из неудобного положения, в борьбе с защитниками «Атлетико». Удар получился несильным, и голкипер испанцев Филлол отбил мяч, но прямо… на Заварова. Находясь в окружении защитников, Саша мгновенно оценил обстановку и головой хладнокровно отправил мяч в ворота — 1:0.

Испанцы попытались было сразу же сравнять счет, однако, применив коллективный отбор мяча, мы не только погасили их наступательный порыв, но и заставили ошибаться на своей половине поля.

Не дав возможности футболистам «Атлетико» воспользоваться их излюбленным оружием — контратаками, мы, по существу, обезоружили их, поскольку ничего другого в тактическом багаже испанцев не оказалось, и первый тайм они проиграли по всем статьям.

К сожалению, на 39-й минуте, что называется на ровном месте, вывихнул больную стопу Балтача. Сергей вскрикнул от боли и упал на газон. Тяжелая травма, которая надолго вывела из строя стержневого игрока нашей обороны. Вместо Балтачи на поле вышел Баль. Я посмотрел на Андрея: что-то не похож на себя наш весельчак — весь какой-то съежившийся, побледневший, сосредоточенный.

— Расслабься, Андрей, — крикнул я ему. — Все идет нормально. Будь повнимательнее к Кабреро и Марине!

Вот уж невезение: вслед за Балтачой получил травму Беланов. Но наш доктор Виктор Иванович Борковский сумел все-таки вернуть Игоря в игру. А тут и свисток прозвучал.

Во время перерыва Лобановский был немногословен. Попросил нас играть в таком же темпе и ни в коем случае не уступать инициативу испанцам. Тренер, несомненно, понимал, что в такой момент накачка была бы излишней, ведь каждый из

нас вполне осознавал, что через сорок пять минут он может получить право на звание заслуженного мастера спорта. Такой шанс если и представляется, то лишь один раз в жизни…

Второй тайм начался забавной сценкой: кто-то из болельщиков выпустил на поле петуха, и футболисты вместе с арбитром довольно долго гонялись за ним, пока наконец поймали. А потом вновь пошла серьезная игра. Настала пора продемонстрировать свое умение Виктору Чанову, и нужно сказать, что наш голкипер действовал вдохновенно и четко.

Надолго испанцев, впрочем, не хватило, и наши полузащитники Яремчук, Яковенко и Рац вновь завладели серединой поля. Несколько хороших возможностей отличиться не использовал Заваров. Но к сожалению, он получил незначительную травму и уступил свое место на поле Евтушенко. Именно Вадиму суждено было сделать голевую передачу Блохину после быстрой многоходовой комбинации Демьяненко — Рац — Беланов — Евтушенко — Блохин. А вскоре уже сам Евтушенко, получив великолепный по замыслу и исполнению пас от Раца из глубины поля, решительно устремился к воротам «Атлетико». Сдали нервы у Филлола: он выбежал за штрафную площадь, но Вадим хладнокровно головой перебросил мяч через голкипера и забил третий гол. Это уже победа!

В оставшееся до конца матча время мы спокойно контролировали мяч, а испанцы, утратившие надежду на успех, уже и не пытались что-либо изменить.

Свисток австрийского арбитра Ф. Верера, известивший об окончании встречи, бросил нас друг другу в объятия. Такой вот монолитной гурьбой и покидали мы счастливое для нас поле лионского стадиона «Жерлан». Мы действительно были в тот период единым, дружным коллективом. И не только на футбольном поле.

Не скупясь на восторги, комментировала пресса разных стран наш успех. «Великолепная команда — законный победитель финала» — под таким заголовком поместила отчет о матче одна из крупнейших испанских спортивных газет «Ас». Превосходство советских футболистов было явным, говорилось в нем. Счет мог бы быть значительно большим, если бы киевляне использовали все созданные ими голевые ситуации. «Динамо» — сенсационная команда, одержавшая убедительную победу.

Другая крупнейшая спортивная газета Испании «Марка» назвала киевское «Динамо» «суперкомандой», показавшей современный наступательный и зрелищный футбол.

«Одна из главных причин успеха команды, — писал в еженедельнике «Футбол — хоккей заслуженный мастер спорта Н.

П. Симонян, — продуманная, четко спланированная тренировочная робота. Важно то, что тренер требует неукоснительного выполнения тренировочных программ, а футболисты в них верят. Какой бы идеальной ни была тренировочная программа, если тренер не в состоянии добиться ее выполнения, а игроки не проникаются сознанием необходимости ее реализации, толку не будет».

Что ж, опытный специалист очень точно описал положение дел в нашей команде. Именно взаимопонимание футболистов и тренеров позволило киевскому «Динамо» за столь короткое время вновь стать одним из лидеров европейского клубного футбола.

…В Киеве нас встречали как героев. Даже неловко как-то было. Что там говорить, наши болельщики изрядно уже соскучились по ярким победам на международной арене. Но почивать на лаврах у нас времени не было. Победа в Лионе наконец-то открыла двери в сборную практически для всех игроков киевского «Динамо». Да и, как мы уже догадывались, не только для игроков…

МЕКСИКА-86

Не знаю, сколько лет мне еще предстоит выходить на футбольное поле, сколько матчей сыграю, но с полной убежденностью могу сказать: дни, проведенные в Мексике, те четыре для нашей команды поединка первенства мира, перипетии которых запомнились до мельчайших подробностей, останутся в моей памяти навсегда.

Миллионы молодых людей почти во всех уголках земного шара играют в футбол, но лишь немногим из них судьба дарит счастье стать участниками главного смотра талантов кожаного мяча. В этом смысле могу считать себя счастливым человеком.

Всего четыре матча сыграла наша сборная в Мексике, сколько всего было до, во время и после этих поединков! Менее месяца прожили мы на гостеприимной мексиканской земле, но по напряжению — нервному и физическому, по насыщенности событиями эти дни для меня, да и, уверен, для моих товарищей по команде, — значительный этап жизни.

…Ночь на ставшей уже родной для нас базе в подмосковном Новогорске перед вылетом в Мехико была кошмарной. Как не заставлял себя, никак не мог заснуть. Какие только мысли не лезли в голову. На соседней кровати вздыхал и вертелся Володя Бессонов, с которым на всех сборах мы жили в одной комнате:

— Вов, тоже не можешь заснуть? Может, стареем уже, а? Мандраж какой-то появился…

— А вспомни ночь перед вылетом на чемпионат и Испанию. Крепко спал? То-то же! Бери пример лучше с Яремчука, тот наверняка седьмой сон уже видит…

— Так он же железный! Ивану все равно против кого играть: против бразильцев или ирпенского «Динамо»!

Утро выдалось теплым, солнечным. Это подняло настроение. Но за чуть напускной веселостью все же чувствовалось, что бессонную ночь провели не только мы.

Днем состоялось событие необыкновенно радостное и счастливое для меня и моих друзей по киевскому «Динамо». В Новогорск приехал председатель Госкомспорта СССР М. В. Грамов. Нет, не для того, чтобы произнести напутственную речь, напомнить об ответственности перед надеждами миллионов советских любителей футбола, быть может, даже настращать в случае неудачи. Этого, к счастью, не было.

Был просто разговор, деловой, конкретный. А затем Грамов вручил киевским динамовцам удостоверения и значки

заслуженных мастеров спорта. У меня уже было немало спортивных наград и призов, но этот маленький значок особенно дорог.

Смотрю на Пашу Яковенко, Ваню Яремчука, Олега Кузнецова, Сашу Заварова, других ребят. Они — тоже заслуженные. Деловито, скрывая улыбку, принимают удостоверения и значки. Но каким счастьем светятся их глаза!

…Привычная суета перед отъездом. Наконец все готово. Подкатил автобус, и через несколько минут мы были уже в Шереметьеве. В аэропорту нас провожали родственники, друзья, болельщики. И, конечно, многочисленный отряд представителей прессы. Когда мы уже прошли таможенный и паспортный контроль, неизвестно как оказавшиеся здесь корреспонденты французского телевидения плотным кольцом окружили Валерия Васильевича Лобановского.

— Кто из участников мексиканского чемпионата, на ваш взгляд, способен занять самые высокие места? — спросили его.

— Двенадцать команд, то есть половина из тех, что приедут в Мексику.

— Какое место планирует занять сборная СССР?

— Сборная СССР входит в число этих двенадцати команд.

— Как вы намерены в игре со сборной Франции решать проблему Платини?

— Платини — один из лучших футболистов мира на сегодня, но во французской команде много и других сильных игроков, таких, как Жиресс, Тигана… Поэтому решать мы будем не проблему Платини, а проблему сборной Франции. Впрочем, думаю, в игре с нами какие-то проблемы встанут и перед чемпионами Европы.

— Какой футбол вы будете показывать в Мексике — атакующий или оборонительный?

— Мы будем стремиться к гармоничному футболу, который предполагает разумный баланс атакующих и оборонительных действий.

И вот авиалайнер Аэрофлота с тренерами и игроками сборной СССР, разбежавшись по взлетной полосе, взял курс через Шенон и Гавану на столицу Мексики. В общей сложности — двадцать часов полета. Чем заняться? Обычно в самолетах, поездах футболисты принимаются за книги — и отвлечься можно, и привычка уже выработалась, многие возят с собой учебники, художественную литературу, времени-то всегда не хватает.

Но не читается. Иные мысли вертятся в голове. Вот перед вылетом в Мексику сыграли контрольный матч с московскими торпедовцами. В день игры было две тренировки. В матче

старались, но победа малоубедительная, всего лишь — 1:0.

Матч судил еще один «мексиканец» — арбитр международной категории москвич Валерий Бутенко. Немало пессимизма породила эта игра в рядах представителей прессы. Говорили, что команда не готова к мировому первенству, что в действиях игроков нет слаженности и взаимопонимания.

Но, во-первых, это был поединок тренировочный. Во-вторых, в состав вошли все сильнейшие. Тренеры команды, принявшие ее лишь за пять дней до этой игры, естественно, хотели проверить состояние и тех, кто готовился не в киевском «Динамо». Нет сомнения, что уже определенный наставниками основной состав сыграл бы сильнее.

И все же приятно, что на месте заднего центрального защитника спокойно и уверенно чувствовал себя Володя Бессонов, надежно сыграл в воротах Виктор Чанов, продуктивно действовал в средней линии Паша Яковенко. Самый молодой игрок сборной довольно быстро стал одним из лидеров команды, способным повести за собой других.

Одним словом, скромная победа не была воспринята нами в черных тонах. Больше волновало другое. Не было в команде Сергея Балтачи — надежного центрального защитника, получившего травму в матче Кубка кубков незадолго до мексиканского чемпионата.

Но это еще не все. Второй наш центральный защитник Александр Чивадзе 14 мая на тренировке в Новогорске получил травму. Может ли команда рассчитывать на него в Мексике, сказать трудно. Вот уж не повезло Саше! В далеком 1979 году Константин Иванович Бесков, руководивший тогда сборной, пригласил его в команду. Чивадзе выглядел блестяще, сразу завоевав твердое место в основном составе. Но вдруг его стали преследовать травмы. Не могу объяснить этот печальный факт, но в большом футболе немало было игроков, которые из-за травм не смогли до конца раскрыть себя, проявить все свои возможности. Одни объясняют это недостаточной тренированностью, другие обвиняют таких футболистов в неосторожности, мол, лезут в борьбу, когда можно и поберечь себя.

Разные люди встречаются в футболе. Одни, получив незначительное повреждение, спешат к врачу и, услышав от доктора «нет» перед предстоящим матчем, с облегчением вздыхают, другие, как, например, Чивадзе, в любом состоянии рвутся в бой.

Еще в январе 1986 года Саша на тренировке тбилисского «Динамо» получил травму: повреждение передней поверхности мышц бодра, частичный разрыв. Но быть вне игры этот Человек

не мог. Когда в феврале наша сборная отправилась в Мексику для предварительной адаптации, Чивадзе был в команде и очень хотел играть. Наш доктор Савелий Мышалов сказал ему: «Нет». Но Саша, убедив всех, вышел на тренировку и… получил повторную травму. Последовало длительное лечение, и в следующий раз Чивадзе вышел на поле лишь в конце марта.

Я понимаю этого игрока: его действия продиктованы лишь одним — стремлением быть полезным команде. Но события складывались так, что в первых матчах первенства мира мы вряд ли могли рассчитывать на помощь Чивадзе.

Уже не первый час наш авиалайнер был в воздухе. Утомительно Но не спал никто. Даже железный Иван Яремчук. Кстати, как и Иван, любителем поспать в сборной считается Ринат Дасаев. Кому же, впрочем, как не вратарю иметь закаленные нервы. Но сейчас и он не спит. В Испании Рината вполне заслуженно называли одним из лучших голкиперов планеты, включили его в символическую сборную мира.

Сейчас Дасаев в порядке, хотя, я знаю, травмы и его не обошли. Он перенес две операции по удалению менисков на обоих коленных суставах. В результате — отложение солей, и периодически больной сустав дает о себе знать. Вратарь в любом игровом виде спорта — любимчик. И мы сейчас надеемся на выручку Дасаева.

Поймал себя на мысли: многовато пессимизма, все о травмах да о травмах. Но боязнь лишиться основных игроков была. История чемпионатов мира знает ведь немало случаев, когда перед фаворитами зажигался красный свет на пути к медалям именно по этой причине.

Наконец двадцатичасовый утомительный перелет подошел к концу. Аэропорт в Мехико бурлил. Сотни болельщиков, фотокорреспонденты, представители электронной и пишущей прессы. Такое впечатление, что встречали как минимум чемпионов мира. Непривычно, но приятно, сразу поднялось настроение, ребята отвечали на приветливые улыбки, давали интервью и автографы.

Нашу команду встречал Руперто Сагасти — бывший футболист, старший преподаватель кафедры футбола института физкультуры, на время чемпионата мира — атташе советской сборной. Вместе с ним мы отправились на автобусе в Ирапуато — небольшой городок, в котором нам предстояло жить во время предварительного турнира в группе «С».

Уже к концу трехчасового переезда нас ждал еще один приятный сюрприз. В салоне автобуса неожиданно прервалась какая-то рекламная передача на испанском языке и приятный

голос на чистом русском произнес: «Дорогие советские футболисты! Жители Ирапуато сердечно приветствуют вас! Ирапуато сердечно приветствует вас! Ирапуато — с вами!»

Довольно быстро мы убедились, что это не было обычным жестом вежливости хозяев.

На каждом шагу в Ирапуато мы ощущали искреннее дружелюбие и гостеприимство жителей этого мексиканского городка. Фактор не маловажный для психологического состояния и роков, ведь длительное пребывание футболистов вне дома, в чужой стране ввергает их в уныние, порождает тоску, раздражительность. Нам же создали прекрасные условия для отдыха и подготовки к матчам.

А вот погода подвела. Изнуряющая жара, когда воздух раскалялся до 35 градусов, сменялась ливневыми дождями и резкой переменой температуры. От непогоды скрывались в небольшом уютном отеле «Плаза Флорида», расположенном рядом со стадионом, где нам предстояло провести первые три матча первенства.

Ежедневно проводили тренировки. Уже на первую пришло несколько тысяч болельщиков. Впрочем, уверен, что среди них были и лица, так сказать, заинтересованные. В одном из эпизодов кто-то из ребят вдруг крикнул: «Нас снимают!» И действительно, притаившись за деревом невдалеке от ворот Дасаева, два оператора фиксировали на кинопленку тренировку. Едва услышав наш сигнал, полицейские мгновенно бросились к собирателям информации и настойчиво попросили их покинуть пределы стадиона.

Каково же было наше удивление, когда в тот же вечер тренировка сборной СССР в мельчайших подробностях была показана по мексиканскому телевидению.

Да, никому не хотелось раньше времени раскрывать свои карты. Ведь последние тренировки моделировали отдельные эпизоды технико-тактических действий игроков в предстоящих матчах. Справедливости ради нужно сказать, что и наши тренеры попытались было подсмотреть контрольную встречу венгерской сборной с местным клубом. В Леоне они договорились с хозяином стоящего неподалеку от стадиона дома и расположились на крыше. Но эта уловка не удалась: всевидящие полицейские разгадали намерения «болельщиков» на крыше.

Нужно сказать, что адаптация к местным условиям прошла довольно удачно. Конечно, к невыносимой жаре привыкнуть было невозможно. А вот разница во времени и высокогорье (Ирапуато расположен на высоте 1785 метров над уровнем моря) ощущались в первые два-три дня. Значит, сроки нашего прибытия в Мексику

были определены верно.

После нескольких тренировочных дней нам удалось договориться о товарищеской встрече с командой города Морелия мексиканского штата Мичоакан. Это известие обрадовало ребят, изрядно уже соскучившихся по игре. Встреча сложилась для нас легко, и счет — 4:1 ни в коей мере не отражал истинного соотношения сил на поле.

После матча старший тренер нашей сборной в беседе с корреспондентом сказал: «Трудно пока говорить о полной готовности коллектива к чемпионату. Идет адаптация к непривычной высоте, климатическим условиям и к резкой смене часовых поясов. Немалую роль будет играть необычное для нас время начала матчей, по существу, они пройдут в самую жару. Пока еще ощущаются в связи с этим трудности».

Думаю, что наш тренер все-таки поскромничал, определяя готовность игроков. Мы были готовы, ребята рвались в бой. Но ведь это интервью, несомненно, читали и наши соперники…

К сожалению, в команде были проблемы несколько иного характера. Я уже говорил о том, что из-за травмы не было с нами в Мексике Сергей Балтачи. Очень настаивал на своем участии в матче в Морелии Александр Чивадзе, но сыграл лишь один тайм: незалеченная травма дала о себе знать. Не совсем здоровым приехал на чемпионат Олег Протасов, да — вот незадача! — вдобавок еще и простудился.

Ирапуато называют «клубничной столицей» Мексики. Первым это почувствовал Ринат Дасаев: у него неожиданно появилась аллергия. Пришлось обратиться за помощью к Савелию Мышалову. Вскоре у нашего доктора побывал и Игорь Беланов. К счастью, на Игоря клубника подействовала не так серьезно, как на Рината, которого пришлось даже отправить в медицинский центр, чтобы сделать капельное вливание в вену сильных препаратов. Вездесущие журналисты тут же сообщили в свои издания о «тяжелой» болезни советского голкипера.

Еще больше «пострадали» от прессы англичане. К примеру, столичная газета «Эсто» под сенсационным заголовком «Команда Англии — целый госпиталь» поведала о многочисленных проблемах этой сборной. Подобная информация касалась и испанских футболистов. Где здесь правда, а где вымысел, стало ясно в первые дни июня, когда все сборные провели свои стартовые поединки. Разумеется, только тренеры могли знать об истинном состоянии своих подопечных, но они молчали, создавая атмосферу дезинформации для соперников.

В Ирапуато перед первой игрой чемпионата мы провели второй товарищеский матч с местной молодежной командой,

победив со счетом 12:1.

Итак, мы ждали старта. 2 июня в 8 часов вечера по московскому времени — первый матч с венгерской сборной.

Команды, принимавшие участие в финальном турнире XIII чемпионата мира, были разбиты на шесть групп. В первую вошли сборные Италии, Аргентины, Южной Кореи и Болгарии. Вторая четверка команд предстала в таком составе: Мексика, Парагвай, Ирак и Бельгия; третья — Франция, СССР, Канада и Венгрия; четвертая — Бразилия, Испания, Алжир и Северная Ирландия; пятая — ФРГ, Уругвай, Дания и Шотландия; шестая — Польша, Англия, Марокко и Португалия.

Итоги жеребьевки особых эмоций у нас не вызывали — ни положительных, ни отрицательных. Готовились к матчам с любым соперником. О том, чтобы не выйти в следующий этап первенства, не могло быть и речи. Как обычно в таких ситуациях, тщательно изучали сильные и слабые стороны своих соперников, благо досье на них было собрано внушительное.

Конечно, наибольшие опасения вызывал матч с французами. Но и тут мнения разделились.

— Главное — победить венгров, а с командой Платини можно сыграть вничью, — размышлял Андрей Баль.

— Французы чем сильны? Полузащитой, — возражал Саша Заваров. — А наши хавбеки сейчас не слабее. Плюс нападение — Беланов, Блохин, Протасов. Есть кому забивать.

— Будем настраиваться на ничью — обязательно проиграем, — вступил в разговор Олег Блохин, — не надо забывать уроки Испании.

Ясно было, что ребята, трезво оценивая собственные возможности, были полны решимости. Однако не менее серьезные планы были и у соперников. Сборную Франции, к примеру, все специалисты называли в числе фаворитов чемпионата. И основания для этого были весьма убедительные: французские футболисты в 1984 году выиграли первенство Европы и Олимпиаду, стали обладателями Кубка Антонио Франки для сборных — чемпионов Европы и Южной Америки, впервые разыгранного летом 1985 года. Но, правда, этот успех пришел к команде на собственных полях. Зато на выезде в отборочном турнире первенства мира команда Анри Мишеля проиграла сборным Болгарии — 0:2, ГДР — 0:2 и сыграла вничью с югославами — 0:0. Эти неудачи едва не лишили чемпионов Европы путевки на финальные игры мексиканского чемпионата.

— Мы пропустили четыре гола и ни одного не забили, — подчеркивал тренер сборной Франции. — Диспропорция слишком велика. Отсюда наша главная задача — выровнять баланс между

нашей игрой дома и на чужих полях. Правда, в Мексике для всех поля будут чужими, и это несколько упрощает ситуацию.

Капитан французов Мишель Платини объяснил поражение от команд Болгарии и ГДР ошибками защитников, прежде всего двух стопперов Босси и Баттистона. Журналисты же находили и другие причины, главной среди которых называли хорошую информированность соперников о тактической схеме игры французов.

Основным их козырем, на мой взгляд, был стабильный на протяжении нескольких последних лет состав команды.

В 1978 году сборная Франции выбыла из борьбы за медали чемпионата мира в Аргентине уже на первом этапе, а через четыре года в Испании вышла в полуфинал. Два года спустя команда победила на европейском первенстве, где блестящую игру продемонстрировал Платини, который в пяти матчах забил девять мячей. Тогда сборную возглавлял тренер Идальго. Его преемник Анри Мишель привел олимпийскую команду к золотым медалям в Лос-Анджелесе.

Став у руля первой сборной, Мишель решил не вносить коррективы в игру и состав команды, которая действовала по новой схеме 3—5—2. Именно полузащита играла ведущую роль во французской сборной. На хавбеков они рассчитывали, конечно, и в Мексике.

Главной фигурой в команде был Платини — обладатель многих призов мирового футбола. Великолепная техника владения мячом, умение мгновенно оценить ситуацию и принять единственно верное решение. А еще — мастер по выполнению штрафных ударов. Достаточно сказать, что из 39 мячей в сборной десять Платини забил со штрафных. Этот факт, конечно, не могли не учитывать наши игроки обороны во главе с Ринатом Дасаевым.

Другому полузащитнику, Жирессу, уже 33, но он по-прежнему активен в игре, умело взаимодействует с Платини. 30-летнии хавбек Тигана отличается необыкновенной выносливостью, способен на скорости обыграть двух-трех соперников. Вместе с этой тройкой игру французской сборной в средней линии чаще других ведут Фернандес и Аморо.

Хотя средняя линия — сильнейшая в команде, квалифицированные и опытные футболисты были у французов и в обороне, и в нападении. В течение четырех последних лет их основным голкипером был 29-летний Батс. В центре защиты — 32-летний Босси и 29-летний Баттистон, на флангах — 25-летний Аяш и 26-летний Бибар.

В нападении у французов обычно выступали два форварда, обладающие хорошей скоростью и высокой техникой — Стопира

и Рошто. В зависимости от тактики игры команды в атакующих порядках появлялись Папен и Беллон.

И все же, по мнению специалистов, французская сборная еще не стала таким монолитным коллективом, каким она была при Идальго.

Мишель старался не отходить от тактики построения игры своего предшественника, который во главу угла ставил творческую импровизацию футболистов на поле.

В Мексике французы перед стартовым поединком с канадцами сыграли несколько контрольных матчей, причем последний из них неожиданно проиграли команде «Унам», запившей лишь одиннадцатое место в мексиканском национальном первенстве — 0:2. Накануне встречи Анри Мишель обратился к журналистам: «Я приглашаю вас посетить этот матч. Он будет в некотором роде показательным. По моему замыслу, команда должна сыграть на максимуме своих возможностей…»

Уверен, что это был своеобразный тактический ход наставника, рассчитанный прежде всего на соперников, бдительность которых он предполагал усыпить.

«Соперник преподал нам блестящий урок, — разочарованно заметил на послематчевой пресс-конференции А. Мишель. — Футболисты, к сожалению, выполнили и половины моих установок».

И все же позволю себе не поверить в искренность этого заявления тренера наших будущих соперников. Повторяю, скорее это была тактическая уловка.

Вполне логично считая сборную Франции своим главным конкурентом в групповом турнире, мы никоим образом не должны были сбрасывать со счетов и команду Венгрии, с которой 2 июня нам предстояло провести стартовый поединок чемпионата. Когда 21 мая по прибытии венгров в Мексику их старшего тренера спросили сумеют ли его подопечные выйти во второй этап, Мезеи уверенно ответил: «За этим мы сюда и приехали».

Но ведь и мы, и французы также не планировали паковать чемоданы после первого этапа, а право продолжать борьбу за медали получали только две команды из каждой группы…

Дьердя Мезеи довольно часто просили сравнить силу его нынешней команды с непобедимой венгерской сборной, блиставшей в середине пятидесятых годов. «Они несопоставимы, — отвечал тренер. — В той было примерно 15 лучших в мире игроков, а сейчас у нас иная команда, и мы еще должны продемонстрировать, что сможем сделать».

Свои возможности венгры показали уже в отборочном

турнире первенства мира, первыми из европейских команд завоевав путевку в Мексику. Причем сделали это убедительно, лишив надежд сильные сборные Голландии и Австрии.

Для Мезеи это был уже третий чемпионат мира: дважды он был вторым тренером сборной — в 1978 году у Л. Баротти и в 1982-м у К. Мессея. И когда три года назад после неудачи команды в отборочном турнире европейского первенства К. Мессей подал в отставку, выбор пал на Д. Мезеи, который возглавлял в то время олимпийскую сборную.

Д. Мезеи привнес немало нового в подготовку команды. Прежде всего был сделан акцент на жесткие, на грани фола, единоборства. Защитников при этом предупредили: замен в обороне не будет, играть предстоит до конца матча. И надо сказать, что этот по меньшей мере странный принцип был выдержан: заменялись только игроки средней линии и атаки. Не знаю, по этой ли причине, но, сделав акцент на атаку, в 26 матчах, сыгранных накануне мексиканского чемпионата, сборная Венгрии одержала 16 побед при пяти ничьих и пяти поражениях. Соотношение мячей — 46—20.

При этом в составе команды оставались только те, кто неистово тренировался и был бесстрашен и стоек в игре. Небогатый тактический арсенал компенсировался высоким атлетизмом и выносливостью футболистов.

Лишившись травмированного Нилаши (по этой же причине не смогли выступить в Мексике и два других лидера — Теречик и Месарош), при организации атак венгры уповали на одаренною хавбека Детари, блеснувшего в товарищеском матче с бразильцами, но мы знали, что Детари слаб в отборе мяча, в силовых единоборствах. Его козыри в игре — стремительные рывки, своевременные подключения к атаке в решающие моменты.

Вместе с 23-летним Детари в средней линии венгерской сборной действовали опытный Ханних и молодой Киприх. При необходимости в полузащите могли сыграть Кардош и Бурча.

В атаке ставка делалась на 30-летпего Эстерхази — быстрого, агрессивного, постоянно нацеленного на удар, а также на дебютанта команды 24-летнего Богнара и 20-летнего Ковача, обладавшего мощным ударом.

С возвращением в строй после длительного лечения левого защитника Петера и центрального Рота значительно укрепились тылы венгерской команды. Стержневым же игроком обороны считался 27-летний Гараба, который действует либо оттянутым опорным хавбеком перед квартетом защитников, либо свободным, позади них. На правом фланге обороны играет «персональщик»

Шалаи, которому обычно поручается опека наиболее активного нападающего соперников.

Из трех голкиперов, заявленных венграми на чемпионат, сильнейшим был Диетл, который отличался невозмутимостью.

Хотя принято говорить, что на соревнованиях такого ранга слабых соперников не бывает, все же сборная Канады, на мой взгляд, объективно не могла претендовать на успех в матчах с командами Франции, Венгрии и Советского Союза.

Но терять очки в поединке с канадцами мы, разумеется, не собирались, а потому самым серьезным образом анализировали сильные и слабые стороны и этого соперника. Победа над сборной Уэльса — 3:0 и поражение с минимальным счетом от англичан — 0:1 говорили о том, что канадцам вполне по силам отобрать очко-другое в матчах с фаворитами. К тому же эта сборная выиграла отборочный турнир, опередив предыдущего финалиста — команду Гондураса.

Любопытно, что Канада — единственная среди 24 финалистов страна, где не разыгрывается национальный чемпионат. И как следствие — нет болельщиков и минимум финансовой поддержки. Букмекеры принимали ставки 1000 к 1, что канадцы не выиграют мировой чемпионат, и 10 к 1, что не забьют ни одного гола.

— Все эти пари отражают только то, что никто о нас ничего не знает, — заявил капитан сборной Брюс Уилсон, 35-летний защитник, более 50 матчей сыгравший в ее рядах, — но те, кто близко с нами знаком, думают иначе.

Уилсон, несомненно, сильнейший игрок канадской сборной, 13 лет — до 1984 года, когда канадская лига обанкротилась, выступал в профессиональных клубах Канады и США. В 1980 он играл в центре защиты вместе с Беккенбауэром.

Кроме Уилсона, опыт выступлений в бывших профессиональных клубах Североамериканской футбольной лиги имели Грэй, Рейган, Ленапдуззи, Делука, Валентайн и Сегота. По мнению старшего тренера канадцев Тони Уэйтерса, возглавлявшего команду четвертый год, его подопечным за счет жесткого прессинга, силовых единоборств и строгой игровой дисциплины по силам было сдержать натиск фаворитов. Впрочем, кто из тренеров не надеется на благоприятный: поход матчей для его команды?..

Планируя выход в следующий этап чемпионата, мы, разумеется, интересовались положением дел и в стане фаворитов. Многие журналисты и специалисты футбола предрекали победу бразильцам, называя их соперниками в финальном матче аргентинцев или сборную ФРГ.

Теле Сантане, старшему тренеру бразильцев, в последний момент пришлось отказаться от опытных полузащитников Серезо и Дирсеу. Кое-кто решил, что отсутствие этих игроков, а также защитника Леандро и нападающего Ренато поставит перед командой неразрешимые проблемы. Однако наставник трехкратных чемпионов мира был спокоен: «Я полностью уверен в правильности принятого мною решения. В сборной должен быть коллектив, а Серезо и Дирсеу в контрольных играх выглядели на поле сами по себе, а порой и просто беспомощно, словно неопытные новички».

Оптимизм в сердца болельщиков бразильской команды вселило возвращение сильнейшего полузащитника Зико, который из-за травмы длительное время отсутствовал в сборной. Доктор бразильской команды заверил: «У Зико все в порядке. Он может забивать голы не хуже, чем прежде». Зико прекрасно провел матч первого состава сборной со вторым, усиленным игроками мексиканского клуба «Университет», забив три гола.

В хорошей форме находился еще один ведущий игрок бразильской команды — Сократес, который готовился к чемпионату мира но индивидуальной программе, согласованной с Сантаной.

Бразильцы не скрывали своих намерений стать четырехкратными чемпионами мира. С такими игроками, как Сократес, Зико, Фалькао, Жуниор, Карека, они вполне могли рассчитывать на успех.

Не менее честолюбивые планы были и у аргентинцев. Но если бразильцы имели целое созвездие имен, то аргентинцы делали ставку на Диего Марадону. Талант этого игрока, на мой взгляд, соизмерим только с талантом непревзойденного Пеле.

В тренировочном матче с мексиканским клубом «Неца», который сборная Аргентины выиграла — 3:1, Марадона один гол забил сам, а два других были проведены с его отменных передач. «Наша команда будет играть одну из главных ролей на этом чемпионате, — заявил Марадона. — В финал первенства, думаю, выйдут две южно-американские сборные». ..

Итак, Франция, Бразилия, Аргентина… А сборная ФРГ? Мог ли легендарный Франц Беккенбауэр, который возглавил западногерманскую команду, удовлетвориться вторыми ролями? Конечно, нет. В его сборной, кроме, пожалуй, Румменигге, не было «звезд», но на поле всегда действовал сплоченный, монолитный коллектив. А это, согласитесь, немало.

Большое впечатление на обозревателей и специалистов произвела последняя контрольная игра западногерманской сборной, в которой она победила юношескую команду города

Керетаро — 12:1. «Я не хочу переоценивать этот выигрыш, — заявил тогда Франц Беккенбауэр. — Тем более что пять мячей мы забили в последние десять минут, когда наш соперник опустил руки. Хочу отметить другое. Три недели команда жила в очень жестком тренировочном режиме. Сейчас мы ослабили его. Волнует нас лишь состояние Румменигге».

Выйдет ли лидер сборной ФРГ в стартовом матче против уругвайцев? Этот вопрос, по понятным причинам, волновал не только Франца Беккенбауера, но и тех, кому предстояло скрестить оружие со сборной ФРГ.

Еще одно важное событие произошло до начала поединков первенства мира. В Мехико состоялся очередной конгресс ФИФА. Среди других важных вопросов, обсуждалась и кандидатура президента этой авторитетной международной организации на следующие четыре года. 70-летний Жоао Авеланж остался во главе ФИФА, но, откровенно говоря, если бы у меня была такая возможность, то я бы не стал голосовать за него. Впрочем, я опережаю события.

Зато приятно было услыхать, что на пост одного из вице-президентов ФИФА вновь был избран Вячеслав Колосков — начальник Управления Госкомспорта СССР.

До начала нашего стартового поединка с футболистами Венгрии оставалось уже совсем немного времени. И вот день 2 июня наступил. Спал я нормально. Спокоен был и мой сосед по комнате Володя Бессонов. Утром, встав бодрым и в прекрасном настроении, сразу же разбудил его.

Первым делом отправились в комнату к Савелию Мышалову. У нашего доктора был день рождения. Поздравили его, посидели, поговорили.

Потом — зарядка, подготовка к матчу. О чем только ни говорили с ребятами, но об игре — ни слова. Трудно объяснить этот феномен, но так бывает всегда: в день матча не говорить о нем. Не говорить… Но это отнюдь не означало: не думать. Достаточно было посмотреть на лица ребят, на которых было написано колоссальное нервное напряжение. Это относилось не только к молодым игрокам, за плечами которых было лишь несколько матчей на высшем уровне, но и к испытанным бойцам.

Перед матчем Валерий Васильевич назвал состав: Дасаев, Ларионов, Бессонов, Кузнецов, Демьяненко, Яремчук, Алейников, Яковенко, Заваров, Рац, Беланов. Тех, кто играл на чемпионате мира в Испании, было лишь трое: Дасаев, Бессонов и я. Предматчевая разминка была короткой. В Ирапуато полдень, температура — далеко за плюс 30°.

И вот арбитр из Италии Аньолин выводит команды на поле.

Звучат государственные гимны СССР и Венгрии. Состав наших соперников сильный: П. Дистл, Шалаи, Рот, Гараба, Кардош, Богнар, А. Надь, Детари, Потер, Киприх, Эстерхази.

И посмотрел на своих товарищей по команде. Предельная собранность, напряженные, какие-то неестественные лица. Переживают, может, боятся? Вряд ли. Скорее каждый по-своему настраивается на ответственный матч. Пожалуй, для большинства из нас это была главная игра, потому что — первая на таком уровне, потому что от нее зависело многое.

Игра началась в ошеломляющем темпе. Уже на 1-й минуте Василий Рац, Саша Заваров и Сергей Алейников разыграли красивую комбинацию на левом фланге. Тут же следует прорыв Игоря Беланова по правому краю. Шалаи останавливает недозволенным приемом подключившегося к атаке Николая Ларионова. К мячу подходит Василий Рац. Делает два шага, подсекает мяч к ближней штанге, там Беланов, пас Яковенко, удар — гол! Вот оно, счастливое мгновение, уже на 2-й минуте, мы впереди — 1:0.

Только бы не успокоиться. Куда там! Неудержимые Рац, Яковенко и Яремчук вновь рвутся к воротам Дистла. В защитных порядках венгров паника. Мяч попадает к Беланову. Игорь может пробить, но неожиданно пропускает мяч Алейникову. Следует сильнейший удар, но выше ворот. Неплохое начало.

И вот вновь Алейников выведен на ударную позицию, на этот раз он точен — 2:0! А сыграно лишь около четырех минут. Венгры, конечно, ошеломлены, но виду не показывают. Начав с центра поля, бросаются вперед. На левом фланге действует техничный быстрый Эстерхази, справа активен Киприх, пошел вперед и центральный защитник Кардош. Олег Кузнецов мужественно, по-хоккейному, бросается под удар Киприха.

Невыносимо жарко. Сыграно девять минут, а футболки уже мокрые. Нужно подержать мяч. Это искусно делают наши полузащитники. Небольшая пауза в игре, и вновь мы в атаке. На ее острие Беланов и Заваров, которые постоянно меняются местами, запутывая защиту венгров. Настоящее вдохновение нашло на Яремчука и Раца. Они неудержимы. Наконец следует быстрая комбинация, точный пас Беланову и… его грубо сбивают в штрафной площадке. Пенальти. Сам пострадавший пробил сильно и точно. 3:0 на 25-ой минуте. Это уже внушительно.

Казалось бы, можно и передохнуть. Но нет. По-прежнему активен Беланов, с которым ничего не могут поделать соперники. Был бы Игорь еще поточнее, трудно сказать, сколько мячей записал бы он на свой счет в этом матче. Первый тайм завершили на едином дыхании.

Только в раздевалке во время перерыва ощутили, сколько же сил отнимает невыносимая жара. Несмотря на ощутимое преимущество, ни тени расслабления.

— Венгры наверняка пойдут вперед, — нарушил тишину Ринат Дасаев. — Защита, пожалуйста, повнимательнее.

— Первый тайм — молодцы, — подвел итог Валерий Васильевич Лобановский. — Но успокаиваться нельзя. Соперники перестраивают свою игру. Нужно быть внимательными. И постарайтесь поддержать предложенный темп. Тяжело, понимаю, но надо.

Вторая половина встречи началась вновь под нашу диктовку. Но вот контратака, и Кардош бьет головой в нижний угол. В акробатическом прыжке Дасаев берет мяч. Но это уже сигнал.

— Олег, внимательнее! — кричу Кузнецову. — Володя, страхуй! — это Бессонову.

У венгров активны Эстерхази, Киприх и Детари, постоянно идет вперед защитник Кардош. Но это лишь эпизоды. Наша команда продолжает владеть территориальным преимуществом, которое вскоре реализует в материальное.

Неутомимый Иван Яремчук на 64-й минуте встречи делает счет 4:0. Затем вышедший на замену вместо Яковенко Вадим Евтушенко на 78-и минуте не сумел реализовать пенальти. Но тут же атака, на острие которой оказался Яремчук, завершилась тем, что защитник отправил мяч в собственные ворота — 5:0. И, наконец, Родионов, сменивший изрядно уставшего Беланова, на 80-й минуте устанавливает окончательный результат матча — 6:0.

Вот с таким необычным счетом завершилась наша первая игра на первенстве мира.

Матч этот показал еще и то, что даже в условиях высокогорья, оказывается, можно играть на предельных скоростях, если, конечно, умело пользоваться аритмией. Но я бы покривил душой, если бы не сказал о том, каких колоссальных нервных и физических усилий потребовала от нас эта, казалось бы, легкая победа. Нужно было видеть Беланова, когда его заменили в конце матча: Игоря буквально шатало от усталости. Когда вошли в раздевалку, не было сил даже радоваться успеху.

Для нашей команды этот матч имел особое значение. Вспомним, как развивались события вокруг сборной накануне вылета на первенство мира. Уже 4 мая, через два дня после блистательной победы киевского «Динамо» в финале Кубка кубков, в сборную были призваны сразу девять киевлян. 7 мая команда, руководимая Э. Малофеевым, провела очередную свою серую игру (ничья с финнами — 0:0), и тогда наконец и высокое

спортивное руководство поняло: нужно что-то делать…

Прежде всего поговорили с футболистами. Ребята честно признавались, что с трудом находят общий язык с Эдуардом Васильевичем, не согласны с ним по многим пунктам плана подготовки команды. Сам тренер, судя по всему, находился в растерянности, хотя и продолжал давать оптимистические интервью.

И тогда, за восемь дней до вылета команды в Мексику (случай уникальный в футбольной практике!), было принято решение главным тренером сборной назначить Валерия Лобановского. Начальником команды стал Никита Симонян, тренерами-помощниками — Юрий Морозов и Сергей Мосягин.

Не дело игроков обсуждать кандидатуры тренеров, но, право же, при всем моем уважении к Эдуарду Васильевичу Малофееву признаюсь: я с облегчением вздохнул, узнав о смене руководства команды. Жаль, что этого не произошло раньше.

В то же время мы прекрасно понимали, какой дополнительный груз ответственности свалился на тренеров и на футболистов: ведь высказав пожелание о смене наставника команды, мы, в основном игроки киевского «Динамо», тем самым как бы брали обязательство доказать правомерность и необходимость таких радикальных мер.

Валерий Васильевич Лобановский объяснял тогда журналистам: «Кое-кто полагает, что в Мексику поедет киевское «Динамо», возьмет на себя груз ответственности. Нет. На чемпионат мира едет сборная Советского Союза. Исходить надо из этого».

Приятно было, что мы в первом матче чемпионата мира не подвели своих тренеров, порадовали болельщиков, которые уже изрядно соскучились по победам сборной СССР. Но это было только начало.

На послематчевой пресс-конференции Лобановский сказал журналистам:

— Пока нам еще рано радоваться. Улыбаться мы будем после игры с Францией.

— Может ли сборная СССР завоевать Кубок мира? — последовал еще один вопрос.

— Об этом говорить рано, — повторил наш тренер.

— Почему не играли Блохин и Протасов?

— У них легкие травмы, полученные на тренировках.

Можно было понять состояние тренера венгерской сборной, но Дьердь Мезеи все же нашел в себе мужество прийти на пресс-конференцию.

— Все решили два мяча, пропущенные на старте игры, —

сказал он. — Нет в мире команды, которая могла бы не пасть духом после такого психологического удара. И все же мы извлекли из этого поединка серьезный урок: физическая подготовка футболистов нуждается в подкреплении — настрое на победу и вере в свои силы. Как раз эти качества и продемонстрировала советская сборная.

Немало обеспокоены были нашей победой и соперники по группе — французы.

— Теперь я не могу заснуть, — пожаловался их тренер Анри Мишель журналистам, — мучают мысли: как сдержать атаки Беланова, Яремчука, Яковенко, Раца? А ведь у советской сборной не выходили на поле ее ударные силы — Блохин и Протасов.

Мы с большим интересом читали высказывания прессы. Тем более, что ни на одном первенстве мира советской сборной не уделялось столько внимания, как в Мексике.

«…Советские футболисты прибыли на чемпионат мира в отличной спортивной форме, они демонстрируют современный скоростной футбол, который называют тотальным. Для тактической системы, разработанной Валерием Лобановским, характерны пасы не на игроков, а в свободное пространство в зоне защиты соперника», — писала мадридская газета «Паис».

Даже не верилось, что все это — о нас.

Когда после матча с венграми вернулись в мотель, были немало удивлены: нас ждали советские туристы — с флагами, плакатами, лозунгами. Сколько радости вызвала у ребят эта встреча! Это было как освежающий глоток воды в знойный полдень Ирапуато.

В минуты отдыха мы собирались у нашего кинооператора Евгения Маликова. Он привез с собой большую кинотеку. С удовольствием читали стенгазету «Комсомольский телетайп», редактором которой был Вадим Евтушенко. Вадик едва успевал освежать ее все новыми и новыми телеграммами, поступившими с Родины.

Иногда к отелю «Флорида пласа» подкатывал автобус, и мы отправлялись знакомиться с городом. Шутки, на которые особенно горазды Андрей Баль и Володя Бессонов, веселое оживление неизменно сопровождали команду в таких поездках. Это помогало снять нервное напряжение, немного отвлекало от мыслей о предстоящих матчах.

Конечно, с большим вниманием следили за ходом борьбы на чемпионате. Уже первый поединок принес неожиданный результат. Победители предыдущего первенства, итальянцы, выступавшие в группе «А», не смогли обыграть сборную Болгарии — 1:1.

Второй матч в этой группе, в котором встретились сборные Аргентины и Южной Кореи, привлекал особое внимание как специалистов, так и болельщиков. Всем хотелось узнать, насколько силен Марадона. Что ж, знаменитый аргентинец не разочаровал своих поклонников. Хотя сам Диего не забил ни одного мяча, но был на поле главной фигурой, несмотря на то, что южнокорейские футболисты с первых минут встречи очень жесткой, а зачастую и откровенно грубой игрой против Марадоны дали понять, что не собираются церемониться с лучшим футболистом аргентинцев.

Дважды Марадона отменно исполнил штрафные удары, после которых сначала Вальдано, а затем Ружжери добивали мячи в сетку ворот соперников. Еще раз Диего сделал ювелирную передачу Вальдано и счет стал — 3:0. Лишь в конце матча южнокорейские футболисты отквитали один мяч.

В группе «В», к величайшей радости своих соотечественников победным счетом 2:1 над бельгийцами стартовала сборная Мексики. Кто бы мог подумать, что команда, так бледно выглядевшая в матче с хозяевами чемпионата, через двенадцать дней повергнет в уныние нашу сборную, удивившую футбольный мир сокрушительной победой над венграми?..

И второй поединок в этой группе прошел относительно незаметно: Парагвай — Ирак — 1:0.

В нашей группе «С» в первом матче встретились французы и канадцы. Мало кто сомневался в победе «трехцветных». Они ее и добыли. Но какой ценой! Лишь за одиннадцать минут до финального свистка Папен забил единственный мяч. Валерий Васильевич Лобановский, который ездил на эту игру в Лион, так прокомментировал ее:

— Прошедший матч еще раз подтвердил, что нам досталась сильная группа. Судите сами: французам понадобилось напрячь все свои силы, чтобы вырвать победу у канадцев. А ведь накануне матча писали, что вопрос лишь в том, сколько мячей забьют французы в ворота соперников. Как ошиблись те, кто судил о футболистах по прошлым заслугам! Нужно отдать должное канадцам — они вели упорную борьбу, хотя мастерства им не хватало. Но оно приходит со временем. Приобретается в борьбе с самыми именитыми соперниками.

Бразильцы справедливо считались фаворитами не только группы «Д», но и всего первенства. Однако и они в первом матче с испанцами довольствовались скромной победой 1:0. Более того, испанец Мичел забил ответный гол, но арбитр из Австралии Бэмбридж не засчитал его. Случилось так, что когда Мичел нанес сильнейший удар по воротам, мяч попал в перекладину, ударился

оземь и выскочил из ворот. Сложная ситуация для судьи, но повторы на телеэкранах засвидетельствовали его ошибку.

Невольно пришла на память аналогичная ситуация в финальном матче чемпионата мира 1966 года в Англии, в котором хозяева играли со сборной ФРГ. Тогда советский арбитр Тофик Бахрамов, судивший на линии, уверенно сигнализировал рефери в поле о взятии ворот западногерманской команды после удара английского футболиста.

Что ж, и судьи ошибаются. Но должен сказать, что слишком уж часты и непонятны многим были их ошибки на мексиканском первенстве — ошибки, порой имевшие роковое значение.

Несмотря на преимущество бразильцев и мастерские действия в матче Сократеса, нельзя было не заметить отсутствия четкого рисунка игры трехкратных чемпионов мира. Легендарный «король футбола» Пеле, прибывший в Мексику в качество почетного гостя, был расстроен:

— Впервые в истории бразильского футбола состав сборной не был известен почти до начала чемпионата. Это сказывается, игроки недостаточно сыгранны. Кроме того, мои соотечественники плохо выполняли штрафные удары. Мяч слишком часто летел мимо ворот.

Команды группы «Е» несколько позже других вступили в борьбу. Первые матчи (ФРГ — Уругвай — 1:1 и Шотландия — Дания — 0:1) прошли в очень напряженной, жесткой борьбе.

В группе «Ф» несколько неожиданно закончилась встреча между сборными Португалии и Англии. Португальцы, которые практически все игровое время провели в обороне, все-таки сумели забить единственный в этом матче гол и победили.

Итак, благодаря телевидению нам удалось посмотреть матчи многих команд. Посредственная игра фаворитов — бразильцев, англичан, сборных ФРГ и Франции не могла не вызвать удивления. В то же время приятно было, что наши шансы котировались весьма высоко. Однако именно это обстоятельство немало волновало тренеров: не сломаются ли психологически наши молодые игроки, не возомнят ли себя «звездами»?

Да нет, не похоже. Вон с каким рвением тренируются Вася Рац, Саша Заваров, Олег Кузнецов, Олег Протасов. Нипочем 35-градусная жара Павлу Яковенко, Ивану Яремчуку, на все сто выкладываются на ежедневных занятиях Николай Ларионов, Гена Литовченко, Игорь Беланов, не говоря уже об опытных футболистах…

Так что на лаврах почивать никто не собирался. Да и о каких лаврах могла идти речь? Выигран ведь только один матч! Это прекрасно понимали все. Несколько тревожило ребят другое:

после тренировки каждый терял в весе по два-три килограмма.

— Ничего страшного в этом нет, — успокаивал нас доктор Мышалов. — Потери в весе легко восстанавливаются. Для этого необходимы две вещи — сон и аппетит. И не забывайте употреблять побольше жидкости!

На отсутствие первых двух «вещей» мы не жаловались. А вот пить, несмотря на изнуряющую жару, почему-то не хотелось. Доктор объяснял это высокогорьем: организм работает как бы в долг, испытывая кислородную недостаточность. Потеется на высоте, как и внизу, но пот с поверхности тела улетучивается очень быстро. Это приводит к тому, что человек не ощущает жажды, ему не хочется пить. Получается разрыв между отдачей и приемом жидкости, а все должно быть адекватно. Вот почему, чтобы сохранить водно-солевой баланс, нас и заставлял Савелий Мышалов побольше пить.

Много разговоров было по поводу высоты травяного покрова на мексиканских полях. Тренеры сетовали на то, что высота травы не соответствует мировым стандартам и поэтому мяч легко отскакивает от нее и уходит вверх. Однако мексиканцы обиженно отвечали, что стремительный полет мяча связан в первую очередь не с травяным покрытием, а с разреженным воздухом. В нем накачанные по европейским стандартам футбольные мячи пересекают поле с большей скоростью.

Не знаю, как насчет травы, но то, что на высокогорье мяч летит быстрее, мы ощутили сразу. Это осложнило действия прежде всего вратарей.

Правда, мексиканский мяч «Ацтека» отличался от мяча «Танго Испании», которым играли на предыдущем чемпионате мира. И не только внешне. «Танго Испании» был сшит из натуральной кожи, а «Ацтека» — из синтетической. Оказывается, искусственное покрытие не впитывает влаги, чего не скажешь даже о самом лучшем кожаном. Свойство кожи зависит от того, в каком климате выращивалось животное, при каком погодном режиме выделывалась заготовка и так далее. А вот синтетический материал можно подготавливать, задавая ему требуемые качества…

Выходит, и через сто лет после рождения футбола, человек продолжает изобретать мячи для игры в него.

…На игру с французами настраивать ребят не было необходимости. Команда стремилась доказать неслучайность своего стартового успеха. Хотя перерыв в три дня между такими ответственейшими матчами в условиях среднегорья недостаточен, восстановиться удалось всем. Подлечили старые травмы Блохин и Протасов, рвался в бой Вадик Евтушенко. Вот

только Александр Чивадзе, который очень был нужен команде, по-прежнему не мог еще играть.

Как всегда, ровным, спокойным голосом Валерий Васильевич объявил состав. В списке были все игроки, принимавшие участие в матче с венграми.

Уже в центральном круге после традиционного приветствия команд, заметив, как нервничает Беланов, спросил:

— Ты чего это? Посмотри на французов: теперь они нас боятся!

— Да это чепуха, — махнул рукой Игорь, — сейчас пройдет.

Признаться, и мне, хотя за плечами был уже не один десяток игр в сборной, было слегка не по себе. Но капитан обязан быть спокоен.

Против нас вышли: Батс, Аморо, Аяш, Баттистон, Тигана, Босси, Папен, Жиресс, Фернандес, Платини, Стопира.

Этот поединок в Лионе обслуживал бразильский судья Р. Арппи Фильо. С первых минут матча стало ясно, что французы решили играть с нами от обороны. Помимо четырех защитников, у них было два опорных хавбека — Тигана и Фернандес. Даже Платини чаще можно было видеть в оборонительных порядках, нежели в атаке. Впереди французы рассчитывали на активность Папена и Стопиры, которым чаще других помогал Жиресс.

Правый защитник Аморо перешел на левый фланг, Баттистон с Аяшем действовали в центре обороны, а Босси персонально опекал Беланова.

Началась встреча атакой соперника. Жиресс, Фернандес и Платини, разыграв комбинацию, вывели на завершающий удар Стопиру, но тот был неточен. Мы мгновенно ответили своим контратакующим ударом. Дасаев рукой бросил мяч Ларионову, тот при поддержке Раца, Заварова и Яремчука быстро продвинулся на половину поля соперников. Затем следует быстрая комбинация, на острие которой оказывается Заваров. Саша бьет в прыжке головой, но в ворота не попадает.

Первые минут десять прошли во взаимных скоростных атаках. Хотя у французов инициатива в организации командных действии по-прежнему принадлежит Платини. Через Платини начинались все атаки «трехцветных», он выдавал безукоризненные пасы Фернандесу, Стопире, Папену. Но все это происходило вдали от ворот Дасаева У нашей штрафной площадки Платини появлялся нечасто благодаря тонко продуманной тренерами системе искусственного «отсекания» сильнейшего игрока соперников от атакующих действии.

Не стану утверждать, что нам удалось нейтрализовать Платини (вряд ли это возможно вообще!), но значительно снизить

его атакующий потенциал мы смогли. Делалось это так. Едва, скажем, Заваров вступал в борьбу за мяч с Платини на половине поля французов, как к нему сразу же подтягивались Рац, Яковенко, Яремчук, Алейников, одновременно перекрывая наиболее вероятные направления передач полузащитника соперников своим партнерам. В принципе ничего нового в этой системе не было. Так мы довольно часто играем в своем клубе.

Нетрудно догадаться, что использование так называемого коллективного отбора мяча требует от игроков больших затрат физических сил. И мы их тратили, но разумно. Матч начался ровно в полдень, температура в тени была уже за плюс тридцать. Поэтому использовали аритмию в своих действиях: скоростные атаки сочетали с относительно медленным розыгрышем мяча, при необходимости делали паузы в игре.

Такой ход поединка требует предельной точности при передачах, тщательного контроля за мячом. Нападающие французов Папен и Стопира делают все возможное, чтобы заработать штрафной удар вблизи наших ворот. Этот тактический ход соперника мы легко разгадываем, ведь всем известны мастерские исполнения стандартных положений Платини.

И все-таки на 42-й минуте французы едва не добились желаемого. За грубую игру против Фернандеса арбитр назначил штрафной удар. Платини выполнил его блестяще: в обвод «стенки», по дуге, Дасаев не успел среагировать на удар и не дотянулся до мяча, но тот, к счастью, угодил в штангу и отскочил в поле.

В целом же первый тайм проходил под нашу диктовку. Мобильными в средней линии были полузащитники, при возможности и мы с Ларионовым на краях обороны поддерживали атакующие операции партнеров.

В перерыве тренеры попросили нас почаще бить по воротам издали. Но, похоже, подобную установку на второй тайм дал своим подопечным и Анри Мишель. Во всяком случае первым мощный удар о ходу нанес Фернандес. Дасаев едва отбил мяч кулаками. Кстати, в Мексике наш голкипер редко пытался поймать мяч, а в основном старался отбивать его. Дело в том, что в условиях мексиканского высокогорья мяч, пробитый с дальней дистанции, в воздухе словно вибрирует и нередко неожиданно меняет траекторию полета.

В один из моментов я подключился к атаке на левом фланге и, выйдя на ударную позицию, сильно пробил. Неточно.

— Хорошо, хорошо! — кричит Бессонов. — Побольше ударов! Игорек, Вася, не забываем!..

Призыв Володи услышали. Сначала Яковенко, хорошо оценив

обстановку, внезапно пробил. Тоже промах. И вот наконец на 54-й минуте после быстро разыгранной комбинации с участием Яремчука, Беланова и Алейникова мяч попал к Рацу, и Василий, не раздумывая, нанес сильнейший удар. Батс даже не шелохнулся: гол!

Наконец-то наше неоспоримое игровое преимущество материализовалось. А что же соперники? В их поведении ни тени уныния. Словно ничего и не случилось, французы продолжают вести свою игру — от обороны.

Наши тренеры меняют уставших Яковенко и Заварова на Родионова и Блохина. И Сергей, и Олег сразу же включились в борьбу, пытаясь активностью на флангах растянуть защиту французов. Но вот следует быстрая контратака соперников: Стопира делает великолепную передачу в нашу штрафную на Фернандеса, и тот буквально в упор расстрелял Рината Дасаева — 1:1. В принципе, счет этот устраивал обе команды, но мы уже завелись, мы жаждали победы.

Вот Бессонов сделал длинную передачу на Раца, Василий, находясь под острым углом к воротам Батса, все же пробил, но неудачно. В конце матча мы обязаны были выйти вперед в счете. Быструю комбинацию разыграли Беланов и Родионов. Мяч оказался у Яремчука, который вышел один на один с вратарем. Гол?..

Нет, мяч пролетел мимо.

— Я видел, что Батс открыл ближний угол, — сокрушался после игры Иван, — и решил пробить туда. Но в момент удара судорога свела ногу, и мяч прошел рядом со штангой.

— Было бы лучше, если бы ты мне отдал, — произнес Игорь Беланов, — я же рядом был…

Конечно, после матча все кажется простым и понятным, но попробуй принять единственно верное решение в игре, когда на раздумье — доли секунды…

— Мы немного боялись этого матча после отличной игры сборной СССР против венгерской команды и нашего слабого выступления против канадцев, — признался после игры Анри Мишель. — Так что эта ничья пас вполне устраивает.

Судя по всему, Анри Мишель был доволен итогом встречи. Может со стороны и виднее, не все же не могу согласиться с утверждением тренера французов о том, что его подопечным удалось перекрыть наши фланги. Напротив, сковав в центре действия Платини, крайние полузащитники нашей команды Рац и Яремчук при поддержке защитников довольно вольготно чувствовали себя именно на флангах. Поэтому высказывание капитана французской сборной, думаю, ближе к истине.

— Сборная Советского Союза, — сказал Платини — это отличная команда. Не знаю, как она выглядит с трибун, но только тот, кто на поле встречается с советскими игроками, может понять, насколько трудно играть против них. Матч с советской сборной был для нас одним из лучших, равный тем, которые мы провели на чемпионате Европы, когда продемонстрировали высокий класс и стали первыми на континенте.

Как-то вечером на тренировку к нам приехал главный редактор еженедельника «Футбол — хоккей» Виктор Понедельник. Он рассказал о своей встрече с «королем футбола» Пеле на пресс-конференции, состоявшейся после матча ФРГ — Шотландия в Керетарио. «Я смотрел встречу сборных СССР и Франции с большим интересом, — говорил Пеле. — Обе команды показали все лучшее, что есть в мировом футболе. Для меня вопрос состоит в том, выдержат ли ваши игроки взятый ими темп или станут в следующих играх жертвой своей же скоростной игры, в такую непривычную для них жару…»

Валерий Васильевич, выслушав мнение Пеле, сказал:

— Конечно, вести здесь постоянно скоростную игру невозможно. Мы помним об этом и на тренировках стараемся приучать всех игроков к умению брать нужные паузы, строго контролировать мяч, дорожить каждым пасом. В то же время на чемпионате мира без неожиданных взрывных атак на предельных скоростях добиться успеха невозможно. Причем важен не только быстрый бег. Не менее важны скорость обработки мяча и быстрота принятия верных решений в сложных ситуациях…

На следующий день после нашего матча с французами сборная Венгрии встретилась с канадцами. Несмотря на удручающий старт подопечных Мезеи, все-таки мало кто сомневался в их победе над «темной лошадкой», как называли канадцев. Первый гол, забитый Эстерхази уже на 2-й минуте встречи, несомненно, помог венгерским футболистам сбросить со своих плеч неимоверно тяжелый психологический груз. Они прочно завладели игровой инициативой, но следующий успех к ним пришел лишь за 15 минут до конца матча после точного удара Детари.

Итак, в группе «С» стало два лидера — мы и французы. А что же в других? В группе «А» в центре внимания был матч Аргентина — Италия. Игра выдалась силовой, жесткой, на грани фола. Особенно доставалось Марадоне, которого опекал Баньи. Лидер атак аргентинцев довольно часто оказывался на травяном газоне, но на 34-й минуте даже грубыми приемами итальянцы не смогли удержать Марадону, который, забив свой первый мяч на мексиканском первенстве, сравнял счет в матче. До этого на 7-й

минуте встречи итальянец Альтобелли реализовал пенальти, назначенный за игру рукой Гарре в своей штрафной площадке.

Болгарские футболисты не смогли сломить сопротивление южнокорейской команды — 1:1, и перед последним туром все четыре команды сохраняли шансы на выход в следующий этап чемпионата.

В группе «В» хозяева первенства сыграли вничью — 1:1 с командой Парагвая. По количеству нарушений это был один из самых урожайных матчей. Кроме пяти желтых карточек, показанных рефери из Англии Куртнеем игрокам обеих команд, статистики подсчитали, что за 90 минут игры судья назначил 80 штрафных ударов. Когда же оставалось футболистам демонстрировать свое мастерство?!

Бельгийцы, уступившие в первом матче мексиканцам 1:2, на этот раз с таким же счетом обыграли команду Ирака. Хотя их тренер Ги Тис и сказал после игры: «Я бы не стал утверждать, что мы в этом матче выложились на все сто процентов…» — все же действия его подопечных не произвели особого впечатления на специалистов, и сборную Бельгии никто не считал фаворитом чемпионата.

В группе «Д» бразильцы, обыграв команду Алжира 1:0, досрочно вышли в 1/8 финала чемпионата мира. Но своей неубедительной игрой признанные лидеры разочаровали.

Испанцы в исключительно напряженном поединке сумели одолеть сборную Северной Ирландии — 2:1. «Игра была не из легких, — отмечал тренер североирландцев Бингхэм, — но грубостью, на мой взгляд, не отличалась. Скорее ее можно охарактеризовать словом «мужественная». Первые двадцать минут инициативой владели испанцы, в дальнейшем инициатива была у нас. Думаю, что испанские футболисты были счастливы наконец-то услышать свисток судьи. Еще немного, и мы непременно сравняли бы счет».

В группе «Е» сборная ФРГ, выиграв у шотландцев — 2:1, набрала три очка. А в лидеры вышли датчане, продемонстрировавшие удивительную игру во встрече со сборной Уругвая — 6:1! Датчане Элкьяер (сделавший хет-трик), Лаудруп, Лербю, Е. Ольсен наглядно доказали, что и в условиях жестких силовых единоборств, если смело идти на обводку, не боясь столкновений, если при помощи быстрых перемещений создавать численное преимущество в атаке, можно действовать ярко и результативно.

Польские футболисты, победив португальцев — 1:0, не только увеличили свои шансы на выход в следующий этап чемпионата, но и до предела запутали ситуацию в группе «Ф». Все четыре

команды не без оснований надеялись продолжить борьбу в 1/8 финала.

Наверное, мне бы не поверили читатели, если бы я сказал, что для нас заключительный матч в группе с канадцами представлял какие-то трудности. В победе, мы, пожалуй, не сомневались. Но, положа руку на сердце, заверяю, что благодушия, какого-то шапкозакидательского настроения не было. Была серьезная, кропотливая ежедневная работа на тренировках. Нужно было смотреть вперед, готовиться к дальнейшим куда более сложным и ответственным сражениям.

И все же матч с канадцами имел немалое для нас значение. В случае победы мы занимали первое место в группе и благодаря этому получали право встречу 1/8 финала провести в своем регионе.

Тренеры решили выставить на игру не сильнейший состав, дав возможность ведущим игрокам отдохнуть перед более важным поединком. Ребята по-разному восприняли это решение: дебютанты особенно рвались в бой.

— Надо же! — горячился Яремчук. — Только обрели свою игру и — отдыхать. Дома отдыхать будем, здесь надо играть.

— Считаешь, Ваня, что тренеры, врач команды глупее тебя? Не знают, как лучше поступить?

— Ничего я не считаю! Я играть хочу!

— Вот и сыграешь в одной восьмой, а пока отдыхай…

Честно говоря, мне и самому что-то не отдыхалось. Желание поскорее выйти на поле, несмотря на предыдущие две сложные игры, было огромным.

Впрочем, на решение тренеров повлияло и еще одно обстоятельство: необходимо было проверить в деле остальных игроков и тем самым создать здоровую конкуренцию в команде, чтобы практически на любое место в случае, например, травмы была равноценная замена.

Накануне матча в нашем тренировочном лагере все шло как обычно: утреннее занятие, теория, дневная тренировка. После обеда — отдых, но ни в коем случае не сон. Ведь на следующий день именно в это послеобеденное время предстояло выйти на поле. Значит, полагалось быть бодрым и свежим. Впрочем, так было не только перед матчем с канадцами, этот режим предматчевой подготовки тренеры спланировали еще накануне чемпионата, и мы неукоснительно его придерживались.

Сколько радости было, когда увидели в своем тренировочном лагере актеров Михаила Боярского и Андрея Миронова! Их приезд был как нельзя кстати: нас уже тянуло домой. Особенно тосковал Гена Литовченко, которому перед матчем сообщили о

рождении дочки. И вот приятный и своевременный сюрприз.

Итак, на игру со сборной Канады 9 июня Валерий Васильевич Лобановский объявил следующий состав: Чанов, Баль, Кузнецов, Морозов, Бубнов, Литовченко, Алейников, Евтушенко, Родионов, Протасов, Блохин.

До чего же сложно наблюдать за игрой своей команды со скамейки запасных! Даже в таком, казалось бы, проходном матче. Дергаешься постоянно, мысленно помогая то мяч принять, то сделать передачу… Вижу, что «в игре» все сегодняшние запасные: каждый, конечно, по-своему реагирует на происходящее на футбольном поле, но реагируют обязательно.

Поначалу игра у нас не клеилась, хотя каждый старался изо всех сил. Но ансамбля, единого, монолитного, на поле не было. Первый тайм — 0:0. Ребята расстроены. Еще бы! Кое для кого это была, может, единственная возможность сыграть на первенстве мира, а игры нет.

Лишь когда в середине второго тайма на поле вышли сначала Беланов, а потом и Заваров, рисунок действий наших футболистов стал принимать все более выразительные, а главное, привычные очертания. Беланов, едва выйдя на замену, выдал отменный пас Блохину, и счет стал — 1:0. А затем Заваров, опередив двух защитников канадцев, хладнокровно послал второй мяч в ворота соперников. Итак, 2:0 — скромно в поединке с аутсайдером чемпионата, но тем не менее главная цель достигнута: мы — в 1/8 финала.

Сразу же после матча отправились в свой мотель «Флорида». Едва наш красивый, с красными флагами на бортах автобус притормозил у подъезда, как тотчас нас окружила толпа болельщиков. Раздаем автографы. Это значит: работы на полчаса — час, не меньше. Особенно популярен в Ирапуато Василий Рац. Его великолепный гол в ворота французов вызвал бурю восторга на трибунах, а мексиканское телевидение не раз повторяло его в своих программах.

Нелегко Василию выдержать натиск любителей автографов. Впрочем, как и Беланову, Яковенко, Яремчуку, Блохину, каждому игроку нашей сборной.

В мотеле мы еще посмотрели видеозапись фрагментов матча с канадцами. К нам с Володей Бессоновым присоединились Гена Литовченко и Олег Протасов. Настроение у них было неважное.

— Так хотелось забить на чемпионате!— сокрушался Протасов. — Не получилось…

— Забьешь еще, Олег!— успокаивал его Бессонов. — Не на этом, так на следующем. Тебе же еще играть и играть!

— Если откладывать на потом, ничего не выйдет, — возразил

Олег. — Да и 23 года — это уже не мальчишка.

— Вот это уже по-нашему. Правильно рассуждаешь!— подмигнул мне Володя, удовлетворенный, что сумел завести Протасова. — Свою силу нужно доказывать постоянно, в каждом матче.

Володю Бессонова любят в команде все, уважают за веселый характер, честность, принципиальность, прямоту. И еще, пожалуй, немножко сочувствуют. В теперь уже далеком 1977 году 19-летний Бессонов дебютировал в составе сборной Советского Союза и остается одним из основных ее игроков вот уже десять лет. Остается, несмотря на бесчисленное множество травм, порой тяжелых, требующих операций и длительного лечения. Пожалуй, только Анатолий Бышовец может сравниться с Бессоновым в этом невезении. Бессонов возвращался на футбольное поле и вновь блистал своей яркой игрой порой даже вопреки мрачным прогнозам авторитетных докторов.

Володя беззаветно любит футбол, он предан ему, как никто другой. Уже много лет мы дружим, и могу заверить: он из тех, с кем пошел бы в разведку…

Заключительный матч в нашей группе принес путевку в 1/8 финала сборной Франции, взявшей верх над командой Венгрии — 3:0. Несмотря на крупный счет, в первом тайме подопечные Мезеи на равных соперничали с французами, не смутил их и гол Стопиры на 20-й минуте. Дело в том, что победа давала им шанс продолжить борьбу.

Однако класс игры «трехцветных» был значительно выше. Тигана и Рошто установили окончательный счет матча.

На послематчевой пресс-конференции наставник сборной Венгрии заявил:

— В этой стране ни одна европейская сборная не сможет показать себя во всем блеске…

— Судите по игре своей команды?— тут же отреагировал один из представителей мексиканской прессы.

Шум негодования прокатился в группе журналистов, едва им перевели эту фразу.

— Вы жалуетесь на условия?— вновь терзали наставника венгерской команды представители прессы. — Но ведь СССР и Франция играли здесь в тех же условиях, что и вы. Как понять, что они вам забили в общей сложности девять мячей, не пропустив ни одного?

Мезеи не стал отвечать на этот вопрос, а сказал только, что журналисты никогда не смогут почувствовать себя в шкуре тренера, и поспешил удалиться из пресс-центра.

Понятно, что в газетах после такой пресс-конференции в

адрес Мезеи было высказано немало нелицеприятных слов. По-человечески можно понять настроение тренера, но раздраженность — далеко не лучший союзник в отношениях наставника команды с журналистами.

Образцом в этом плане, на мой взгляд, являются тренеры французской сборной — и Анри Мишель, и его предшественник Мишель Идальго. Они всегда уважали журналистов, были внимательны к ним, а те, в свою очередь, любили общаться с ними.

13 июня стали известны все шестнадцать участников 1/8 финала. Из группы «А» в следующий этап чемпионата вышли три команды — сборные Аргентины, Италии и Болгарии.

Итальянцы, хотя и с минимальным преимуществом 3:2, обыграли южнокорейскую команду, в течение матча имели неоспоримое преимущество. Но все же, по мнению обозревателей, победители предыдущего первенства мира вряд ли могли рассчитывать на повторение своего успеха. Слишком уж невыразительной была их игра, да и ярких исполнителей на этот раз в составе почти не было. Тем не менее итальянцы, набрав четыре очка из шести, вышли в 1/8 финала.

Сборная Аргентины не имела никаких проблем в поединке с болгарскими футболистами. У них вновь выделялся Марадона, удержать которого было практически невозможно. После одного из его индивидуальных проходов Бурручага забил второй мяч, а открыли счет аргентинцы уже на 3-й минуте после удара Вальдано.

Журналисты попытались было обвинить команду Билардо в нежелании вести скоростную, атакующую игру, но наставник аргентинцев объяснил это так: «Да, по этому матчу нас можно критиковать за медленную, монотонную игру, но у нас все же неплохая команда, хотя и считают, что она хуже сборной образца 1978 года. Нам необходимо было стать победителями в группе, и эту задачу мы решили».

В группе «В» лучшими оказались хозяева чемпионата, в заключительном матче обыгравшие сборную Ирака — 1:0, и бельгийцы, сыгравшие вничью с командой Парагвая — 2:2. Эти сборные, пожалуй, добились уже максимума для себя — вышли во второй этап первенства. Но аппетит, как известно, приходит во время еды…

Как и предполагалось, в группе «Д» право продолжить борьбу за медали получили сборные Бразилии и Испании, лишь в последнем туре блеснувшие результативностью. Трехкратные чемпионы мира легко и, я бы сказал, изящно обыграли североирландцев — 3:0. Впервые у них в составе появился

защитник Жосимар. На 41-й минуте великолепным ударом он забил гол в ворота голкипера соперников Дженнингса, которому в день матча исполнился 41 год. Жосимара впоследствии назвали одним из открытий мексиканского чемпионата.

Испанцы хотя и с большим счетом — 3:0 победили сборную Алжира, но затратили для этого немало сил. Обеим командам нужна была только победа, поэтому борьба велась в откровенно грубой манере.

В группе «Е» вновь блеснули датчане. После ошеломляющей победы над сильной командой Уругвая — 6:1 они обыграли еще более грозного соперника — сборную ФРГ — 2:0. Как и наша команда, датчане после игр в группах пользовались в Мексике огромной популярностью. Особенно нравился всем лидер их атак Элкьяер, который вместе с итальянцем Альтобелли возглавил список лучших снайперов чемпионата — по 4 гола.

Западногерманские футболисты, хотя и набрали в групповом турнире три очка, все же вышли в следующий этап соревнований.

Сохраняли шансы продолжить борьбу еще две команды — сборные Уругвая и Шотландии. Их встреча заняла, пожалуй, особое место в мексиканском чемпионате. Это было кошмарное зрелище, мало похожее на такую прекрасную игру, как футбол. Казалось порой, что игроки забыли о мяче, а озабочены лишь тем, как бы погрубее атаковать соперника. Особенно преуспели в этом уругвайцы, и ранее отличавшиеся жесткой игрой. Не охладило их и удаление уже на 1-й минуте поединка (факт уникальный!) Хосе Батисты за хулиганскую атаку нападающего шотландцев Страчана.

«На поле находился убийца. С 1-й же минуты по его вине моя команда осталась вдесятером», — так прокомментировал решение судьи — француза Жоэля Кинью — тренер сборной Уругвая Омар Боррас. Казалось, ему бы лучше помолчать. Не по установке ли этого, с позволения сказать, наставника его воспитанники в трех матчах предварительного турнира собрали урожай нарушений в виде двух красных и шести желтых карточек, не считая, разумеется, многочисленных травм, нанесенных грубой игрой соперникам?

Не случайно, видимо, изучением «уругвайского феномена» вынуждена была специально заняться ФИФА, в результате чего Федерация футбола Уругвая была оштрафована на 25 тысяч швейцарских франков. Омару Боррасу было запрещено находиться на скамейке запасных в матче 1/8 финала. Кроме того, ФИФА предупредила, что сборная Уругвая может быть исключена из числа участников чемпионата мира, если игроки и тренер будут вести себя так, как во время матча с шотландцами.

Тогда группа игроков, не принимавших участия в поединке, выкрикивала со скамейки запасных угрозы в адрес французского арбитра.

Что же касается спортивного итога этого матча, то желанная для уругвайцев нулевая ничья предоставила им право продолжить чемпионат на втором этапе.

Совершенно неожиданно из группы «Ф» в 1/8 финала вышла сборная Марокко, весьма убедительно обыгравшая португальцев — 3:1. И что любопытно: еще задолго до начала чемпионата марокканская команда была отнесена в этой группе к числу заведомых аутсайдеров, причем всеми без исключения соперниками. Вышло, однако, так, что марокканцы, не проиграв в группе ни одного матча, стали победителями. Вот вам и прогнозы!..

В последней игре с поляками, кажется, обрели свою игру англичане. Матч стал триумфом лидера атак Линекера, который сделал хет-трик. Победа со счетом 3:0 вывела сборную Англии в 1/8 финала. Несмотря на поражение, право продолжить борьбу за медали получили и польские футболисты.

Итак, круг претендентов на звание чемпиона мира сузился до шестнадцати команд. Определились и пары второго этапа. Нам предстояло встретиться со сборной Бельгии.

…В день матча с бельгийцами Бессонов проснулся первым.

— Толя, вставай быстрее, игру проспали, команда уже уехала!

— Чего же спешить, раз уехала? — реагирую на его шутку. — Будем спать дальше.

У Володи давнее правило: утром вставать только с хорошим настроением. Это, считает он, залог бодрости на целый день

В коридоре уже слышался смех Яковенко и Яремчука. Неунывающий Баль рассказывал им свою очередную хохму. Стрелка барометра его настроения всегда колеблется между отметками «хорошее» и «очень хорошее», иного не бывает. Такие люди очень нужны в коллективе, особенно в таком сложном, как футбольная команда.

В спортивной биографии Баля не так уж и много «звездных» матчей, но вот уже десять лет он, как говорится, на виду. Андрей — чемпион юниорского чемпионата мира 1977 года, через четыре года сыграл первый матч и в первой сборной страны. Начинал же свой футбольный путь Баль на Львовщине, в Роздольненской ДЮСШ у тренера Михайловича.

Не исключено, что сегодня Андрею придется выйти на поле в стартовом составе вместо Николая Ларионова, получившего травму на тренировке. Конечно, волнуется, хотя вида не подает.

Впрочем, кто же не волнуется? Разве что Иван Яремчук… Вот уж у кого крепкая нервная система!

Иван любит повторять, что родом он из самого… центра Европы! Оказывается, верстах в семи от его поселка Великий Бычков в Закарпатской области есть столб, на котором прибита дощечка с надписью: «Центр Европы». Вот в этом центре и познакомился Ваня с футбольным мячом. Занимался в ДЮСШ у тренера Йожефа Фабияна, в послевоенные годы игравшего в киевском «Динамо». Затем прошел курс обучения в республиканском спортинтернате у Владимира Киянченко и Анатолия Щанова. Получив «среднее футбольное образование», вернулся домой. Но вот незадача: ужгородской команде «Закарпатье» не подошел. Четыре года играл в черкасском «Днепре», окреп, возмужал в киевском СКА, за который выступал во время службы в Советской Армии. Тогда-то и заприметили Яремчука тренеры киевского «Динамо».

В нашей команде никогда не было разделения игроков на «мастеров» и «подмастерьев». В клубе всегда ценили футболиста по отношению к нелегким тренировочным будням, поведению вне поля. Здесь Иван сразу стал образцом. А полное отсутствие робости перед авторитетами, оригинальная техника, отличные скоростные данные, умение мыслить на поле сразу же позволили Яремчуку стать игроком основного состава киевского «Динамо», а через год — и сборной СССР.

И здесь, в Мексике, Иван Яремчук проявил все свои лучшие качества. Впрочем, как и другие дебютанты сборной. Все они готовились дать настоящий бой бельгийцам.

Наши соперники, судя по высказываниям их тренера Ги Тиса, выйдя в 1/8 финала, уже держали синицу в руках, но теперь помышляли и о журавле в небе… Команда у них состояла в основном из опытных игроков. В защите выделялся своими бойцовскими качествами и хорошим тактическим чутьем 32-летний Геретс. В средней линии умело руководили действиями своих партнеров 33-летний Вандерэйкен и 30-летний Веркотерен. В атаке ставка делалась на признанных бомбардиров — 29-летнего Кулеманса и 27-летнего Вандерберга.

Наиболее же яркой звездой в составе бельгийцев был, несомненно. 33-летний голкипер Пфафф. Современный футбол богат «первыми номерами», которые часто спасают свои команды от катастрофы. Составлять классификацию вратарей — дело сложное, не все же одно из первых мест на сегодня принадлежит именно Жану-Мари Пфаффу. Это он убедительно доказал игрой в мюнхенском клубе «Байерн» и в национальной сборной Бельгии.

Где-то я читал, что он из тех людей, которые готовы снять с

руки часы и подарить их первому встречному, если тот поинтересовался, который час.

Пфафф был десятым ребенком в бедной рабочей семье. Он вырос в одном из предместий Антверпена и, будучи подростком, делил свои дни между фургоном, который был ему домом, и улицей — место его игр. Уже тогда он мечтал стать великим вратарем. И стал им.

На мой взгляд, Пфафф не обладает выраженным позиционным чутьем, не всегда, как, например, Лев Яшин, оказывается в нужном месте. Его козыри — самоотверженность, высокая техника буквально акробатических бросков, хорошая интуиция, блестящая реакция. И еще одна отличительная и весьма полезная черта бельгийского вратаря — очень эмоциональная игра, которая заводит партнеров, мобилизует.

Да, мы хорошо изучили сильные и слабые стороны бельгийской команды в целом и каждого ее игрока в отдельности. Но могло ли это гарантировать успех в поединке с ней? Конечно, нет. Тем более что и нас соперники знали неплохо.

...И вот, как обычно, за час до матча Валерий Васильевич Лобановский называет состав. Перечисляет фамилии игроков медленно, спокойно: Дасаев, Баль, Бессонов, Кузнецов, Демьяненко, Яремчук, Алейников, Рац, Яковенко, Заваров, Беланов. В раздевалке царит тишина. Смотрю на лица своих партнеров: отчетливо заметно внутреннее волнение, но в глазах — полная отрешенность, теперь мысли только об игре.

Проходит минута, другая. Наконец Лобановский дает команду:

— Все! Пошли!

Проводим интенсивную предматчевую разминку. В Леоне полдень, но температура относительно невысокая — плюс 25.

…Арбитр встречи швед Э. Фредриксон, давая свисток о начале матча, вряд ли предполагал, что его судейство будет оценено как крайне неудовлетворительное. Не предполагали этого, конечно, и мы.

С первых минут поединка мы попытались использовать свой главный козырь скоростную, маневренную игру, чтобы ошеломить соперника. Правда, наиболее эффективно сработал этот тактический ход, пожалуй, только в матче с венграми. Французы в какой-то степени нашли противоядие, отрядив в оборону пятерых игроков.

Бельгийцы, похоже, решили взять на вооружение тот же прием: они постарались перекрыть наиболее опасные пути перемещения наших полузащитников, часто использовали прессинг и коллективный отбор мяча. Это, конечно, снизило

атакующую мощь нашей команды. Нам не хватало простора для стремительных комбинаций. Бельгийцы не торопились атаковать ворота Дасаева, они были озабочены только тем, как сбить темп игры. И надо сказать, преуспели в этом, поскольку в дебюте матча нам удалась лишь одна хорошая атака с подключением центрального защитника Кузнецова, но Беланов, которого вывели на ударную позицию, с близкого расстояния попал в штангу.

Еще до этого эпизода арбитр встречи, на мой взгляд, допустил первую серьезную ошибку, не назначив пенальти в ворота бельгийцев за снос Раца. Но этот эпизод еще не мог серьезно повлиять на нашу психологическую устойчивость.

Хотя в целом темп игры был невысоким, в отдельные моменты нам удавались быстрые комбинационные прорывы с участием Заварова, Яковенко, Раца, Беланова. Соперники не остались в долгу и ответили опасной контратакой с завершающим ударом Веркотерена, но неточно.

Мы постоянно применяли аритмию в матче. Через определенные промежутки времени кто-то из игроков давал команду: «Подышим!», что означало переход на относительно медленный розыгрыш мяча с последующей вихревой атакой.

Несмотря на неимоверные усилия наших полузащитников «растащить» оборону соперников, нам никак не удавалось пробиться к воротам Пфаффа.

— Игорь, Вася, Паша! — кричит Беланову, Рацу и Яковенко Ринат Дасаев. — Где ваши удары издали?!

Но Игорь сдерживает наш порыв:

— Теперь назад ребята. Бельгийцы непременно бросятся атаковать? Но при этом оголят свои тылы, так что будет возможность для контратак.

Да, теперь соперникам не время было отсиживаться в обороне. Все чаще появляются в передней линии лидеры бельгийцев Шифо и Кулеманс. Активировались на фланге Геретс и Веркотерен. В эти минуты немало пришлось потрудиться нам в обороне, но к счастью, до серьезных угроз воротам Дасаева дело не дошло.

Наконец Э. Фредриксон дает свисток об окончании первого тайма. Медленно идем в раздевалку. Чувствую, что устал. В раздевалке после минутной паузы заговорили вдруг все сразу: по горячим следам разбирали перипетии первых 45 минут игры, но чувствовалось, что ребята уверены в победе. Это, очевидно, уловил и Валерий Васильевич, потому что строго предупредил:

— Ни малейшего расслабления! После забитого гола отдали сопернику инициативу и едва не пропустили сами. Бельгийцы изучили манеру нашей игры и хорошо подготовились к матчу, это

нужно учитывать. До победы еще далеко.

Умом-то мы понимали, что в матче такого ранга расслабляться нельзя, но вот сердцем… Думаю, что, выходя на второй тайм, большинство игроков все же не верили в то, что бельгийцы смогут пас обыграть. Впрочем, вслух этого не говорил никто, поэтому мои предположения могут быть и ошибочными.

После перерыва мы стали действовать неторопливо, ожидая, когда же соперники ринутся вперед, чтобы поймать их на контратаке. И нам это удалось: стремительный выпад организовали Яковенко, Рац и Беланов. Игорь нанес сильный удар — штанга! Но к мячу первым подоспел Яковенко. Еще один удар, мяч летит в пустые ворота, оставленные Пфаффом. Гол? Всем своим нутром я почувствовал, что «маленькое чудо» (как назвал когда-то гол наш известный тренер В. А. Маслов) свершилось. Зрители на трибунах уже вскочили со своих мест, приветствуя успех советской сборной. И «чудо» свершилось, но, к сожалению, иного порядка: полузащитник бельгийцев Вервоорт совершил неимоверный рывок и выбил мяч буквально с линии ворот.

Было от чего нам опустить руки. И мы их опустили… За эту непростительную даже для начинающих футболистов тактическую ошибку долго потом корили себя, да было поздно. Ведь знали же, что в подобных ситуациях почти всегда срабатывает «оборотка», то есть: не забиваешь ты, забивают тебе. Так и случилось. Последовала быстрая контратака бельгийцев, и пока мы переживали свою неудачу, мяч получил Шифо и, находясь уже в штрафной площадке, точно пробил. В этом была и моя вина, и моих партнеров по обороне. Но все-таки Шифо, по мнению многих специалистов, бил по нашим воротам уже будучи в офсайде.

Итак, 1:1 на 55-й минуте. Пропущенный гол здорово раззадорил ребят. Помню, Игорь Беланов в сердцах воскликнул:

— Это что же получается: у бельгийцев не можем выиграть?

И первым бросился в атаку. Да, это был, пожалуй, лучший матч Игоря во всей его футбольной биографии. Беланов был неудержим. Порой диву даешься: откуда у него столько сил? Постоянные рывки на свободное место в передней линии, помощь полузащите, а то и обороне. У Игоря открылось второе дыхание, и не использовать этот момент было бы непростительно.

Партнеры все чаще играют на Беланова. На 70-й минуте Заваров сделал, как всегда, выверенную передачу Игорю. Тот сместился вправо, освободившись от опеки защитников, и, заметив движение Пфаффа, сделал паузу, после чего нанес безукоризненный удар низом в дальний угол — 2:1!

Вот теперь все в порядке. Мы ведем в счете и продолжаем

доминировать на поле. Вот Рац вышел на хорошую для удара позицию, а рядом в еще лучшем положении находится Алейников. Гол, казалось, неминуем. Но Василий то ли решил сам отличиться, то ли не заметил Сергея, двигавшегося параллельным курсом к воротам и просившего у него мяч. Так или иначе, но была упущена отличная возможность увеличить счет.

До конца матча оставалось пятнадцать минут. Тренеры, видимо, желая усилить мощь наших атак, вместо Яковенко и Заварова выпустили на поле Евтушенко и Родионова. Но ни Вадим, ни Сергей так и не смогли вписаться в игру, которая несколько разладилась у нас.

Бельгийцы не преминули этим воспользоваться. На 77-й минуте они пошли вперед. Я крикнул своим партнерам по обороне: «Вышли!», чтобы создать искусственное положение вне игры для Кулеманса. Форвард соперников получил мяч, находясь в явном офсайде. Это прекрасно видели не только мы, миллионы любителей футбола, находившихся на трибунах стадиона «Леон» и у экранов телевизоров, но и судья на линии испанец Санчес, который поднял флажок, а потом опустил его. Мы как по команде остановились, ожидая свистка Э. Фредриксона, но не дождались, а Кулеманс спокойно отправил мяч в ворота Дасаева.

Да арбитр ошибся. Но еще больше не правы были мы, защитники, выключившиеся из игры в ожидании сигнала о ее остановке. Жестокий урок! А ведь неопытными футболистами уже не были ни я, ни Володя Бессонов, ни Андрей Баль. Знали, что нельзя брать на себя функции арбитра, продолжать борьбу необходимо до свистка. Знали мы и о том, что именно по этой причине наша сборная 16 лет назад здесь же, в Мексике, в четвертьфинале проиграла уругвайцам. Знали, но…

Основное время матча истекло. На табло 2:2. Впереди — два дополнительных тайма по 15 минут. Можно было предположить, что за счет лучшей физической подготовки мы сможем переиграть бельгийцев Мы продолжали владеть инициативой, но выбитые из психологического равновесия грубейшими ошибками арбитра, никак не могли обрести свою игру. А бельгийцы большими силами и очень внимательно оборонялись, используя при этом малейшую возможность для контратаки.

На 101-й минуте защитник Геретс стремительно прошел по флангу и сделал точную передачу на Дель Моля. Дасаев не смог выручить команду, и мы проигрываем — 2:3. Бросаемся вперед, не думая уже об обороне. И, как оказалось, напрасно. Наши с Бессоновым, Кузнецовым и Балем частые подключения в атаки успеха не принесли, а вот в защите такая авантюрная игра

привела к новой неприятности. Через шесть минут после успеха Дель Моля бельгийцы сумели найти в себе силы для еще одной контратаки и Классен точным ударом практически вычеркнул нашу команду из числа претендентов на медали чемпионата мира.

На 110-й минуте Беланов, реализовав пенальти, сократил разрыв в счете — 3:4, но большего нам добиться не удалось.

…Мы покидали поле, как в кошмарном сне. Неужели вот так нелепо остановлено наше дальнейшее продвижение к наградам первенства? Это тем более обидно, что никогда раньше советские футболисты не вселяли столь радужных надежд в сердца своих болельщиков.

Трудно описать, что творилось в душах ребят. На Беланова страшно было смотреть. Он сидел на скамейке в настоящем шоке, не замечая слез на своих щеках. Впрочем, может быть, это были вовсе и не слезы, а капельки пота… А у Яковенко, Раца, Алейникова?

Беланов, безусловно, был одним из лучших игроков мексиканского чемпионата. Кое-кто считает его счастливчиком: повезло, мол, с приглашением в киевское «Динамо», а оттуда до сборной — один шаг. Блеснул на чемпионате мира в трех играх и — пожалуйста, завоевал авторитет и на международной арене.

Но, пожалуй, мало кто знает, что на своем пути к признанию Игорю пришлось преодолеть немало барьеров. В детстве, как и многие из нас, Беланов пропадал во дворе, участвуя в многочасовых футбольных поединках. Правда, когда пришел записываться в секцию, его умением тренер даже не поинтересовался. Маленький рост, щуплая фигура... Надо ли говорить, сколько беспредельного мальчишеского горя принесла Игорю такая встреча с первым «наставником»...

Но вскоре способного мальчишку заметил мастер спорта Эдуард Масловский, в прошлом игрок одесского «Черноморца». Он-то и привел Беланова сначала в детскую школу, а затем и в дублирующий состав команды мастеров.

В одесской команде рядом с ним было немало способных ребят, щедро одаренных природой. Но вот в силе воли, игровом темпераменте, работоспособности они явно уступали Игорю. Потому-то и остановили свой выбор на нем тренеры киевского «Динамо», а чуть позже — и сборной страны. В первых сорока матчах в динамовском клубе Беланов забил четырнадцать мячей — не так уж и много для форварда. Но ведь были еще пять голов в поединках розыгрыша Кубка кубков и четыре в Мексике.

Впрочем, не только голы, но и разнообразная и универсальная игра Игоря открыли ему путь ко всеобщему

признанию. Его включают в символическую сборную мира, он принимает участие в матчах сборной Латинской Америки и остального мира, а затем в поединке английской команды со сборной мира. И наконец — звание лучшего игрока Европы 1986 года и «Золотой мяч» в награду. За всю историю советского футбола такого отличия добивались лишь двое — легендарный голкипер Лев Яшин в 1963 году и наш лучший бомбардир Олег Блохин в 1975 году.

Но все это будет несколько позже. А пока Игорь Беланов вместе со своими товарищами по команде горько переживал поражение от бельгийцев. Гнетущая тишина воцарилась в нашей раздевалке. Никто никому не предъявлял претензий, не указывал на ошибки, не выяснял отношений. Теперь это было ни к чему. Детальный анализ всей игры советской команды в Мексике будет уже дома, в другой обстановке. Чтобы осмыслить происшедшее, нужно время.

На послематчевой пресс-конференции Валерий Васильевич был краток:

— Во встречах на таком уровне побеждает тот, кто допускает меньше просчетов. К сожалению, в нашей команде некоторые игроки допустили грубейшие промахи.

Зато не было недостатка в высказываниях журналистов.

«Снимите шляпы перед русскими…» — эти слова прозвучали с экрана английского телевидения в адрес команды, заметьте, которая выбыла из борьбы за титул чемпиона.

«Сборная Бельгии с помощью бокового арбитра выиграла один из самых драматичных матчей чемпионата-86. Оба гола во второй половине поединка были забиты Шифо и Кулемансом из положения вне игры, что привело к дополнительному времени».

«Советская команда выбыла из борьбы. Но своей игрой она взорвала язвительный западный стереотип о том, что ее футбол носит оборонительный и грубый характер».

Пожалуй, достаточно. Все эти высказывания, понятно, свидетельствовали о возросшем авторитете советской сборной, которая в Мексике своей игрой покорила многих. Приятно, по, увы, борьбу за медали первенства продолжили не мы, а наши соперники.

К разряду больших неожиданностей мексиканского чемпионата, кроме нашего поражения от бельгийцев, специалисты отнесли еще немало матчей. Кто бы мог, к примеру, предположить, что датчане, блестяще проведшие все встречи в группе, потерпят сокрушительное поражение в 1/8 финала от испанцев — 1:5? А в четвертьфинале удивили вновь бельгийцы, победившие сборную Испании после серии пенальти.

Победа же аргентинцев в финале над командой ФРГ представляется мне вполне закономерной. Имея в своем составе, наряду с лучшим на сегодня футболистом мира Марадоной, таких игроков, как Браун, Батиста, Олартикоечеа, Бурручага, Вальдано, подопечные тренера Билардо заслуженно стали чемпионами.

ТАКОЙ ДОЛГИЙ-ДОЛГИЙ СЕЗОН

Финальные стадии чемпионатов мира — своеобразная лакмусовая бумага, по которой определяют современное состояние футбола, пути его дальнейшего развития. После мексиканского первенства мне приходилось слышать мнения некоторых специалистов и тренеров о серьезном застое, который якобы переживает сегодня футбол.

— Мы не увидели в Мексике ничего нового, — сказал знаменитый аргентинский тренер Луис Менотти. — Наоборот, сделан даже шаг назад. Футболисты и тренеры, похоже, забыли, что играют для зрителей.

Не знаю почему, но принято считать, что заметные перемены в качестве игры могут произойти только после какого-то тактического открытия, каким, к примеру, стала бразильская система 4+2+4 на первенстве мира в 1958 году в Швеции или тотальный футбол, продемонстрированный голландцами в 1974 году в ФРГ.

Никаких революционных изменений мексиканский чемпионат в развитие футбола не внес. Но ведь футбол жив не только революциями! К примеру, матч сборных Бразилии и Франции получил наивысшую оценку. Испанская газета «Паис» даже предложила: «Как бы было хорошо, если бы каждый любитель футбола имел возможность смотреть ежедневно видеозапись этого матча, с тем, чтобы наслаждаться истинной красотой футбольной игры».

Бразильцы и на мексиканском чемпионате поражали всех филигранной техникой. В матче с французами они, впрочем, как и их соперники, восхищали зрителей красивыми комбинациями, неожиданными тактическими ходами.

Вот и возникает, по-моему, закономерный вопрос: разве безукоризненная техника бразильских, аргентинских, французских футболистов, их умение вести игру, в которой квалифицированные действия в обороне игроков других амплуа сменяются мгновенным переходом к атакующим слаженным комбинациям, не новая ступень в развитии футбола? Специалисты, да и рядовые любители футбола, конечно, не могли не заметить, что характерной чертой ведущих команд мира является наличие в них индивидуально сильных игроков.

Чемпионат мира — соревнование крайне ответственное. И многие тренеры ставили во главу угла результат. Болельщики

довольно быстро забывают о том, как складывалась игра, однако помнят, кто выиграл, а кто проиграл. Именно поэтому на мексиканском первенстве столкнулись два направления — прагматическое и романтическое. К приверженцам первого отношу команды ФРГ, Уругвая, Италии. Ко второму — сборные Франции, Дании, Бразилии… Не случайна и победа аргентинцев. Они, не забывая о результате, действовали с выдумкой, инициативно.

Как же все-таки оценить наше выступление? На одной чаше весов — десятое место, которое мы заняли. На другой — игра, которую до сих пор помнят и восхищаются болельщики. Противоположная картина была на испанском первенстве. Тогда наша команда завоевала место вслед за призерами, но качество игры было оценено на двойку. Поставить, однако, «отлично» теперь советской сборной было бы нелогично. Что бы ни говорили о зрелищности футбола, главное все же в спорте — победа. А ее мы не добились.

Да, мексиканский чемпионат мира дал немало пищи для размышления футболистам, тренерам, организаторам футбола, он более ярко высветил все наши проблемы, наметил пути их решения. Собственно, немало наболевших вопросов, давно уже волнующих отечественный футбол, еще лет десять назад поднимал Лобановский, некоторые другие специалисты. Особенно острые дебаты развернулись после окончания сезона. Но об этом чуть позже.

…Не стоит, наверное, говорить о том, сколько сил — и моральных, и физических — было затрачено в Мексике. Помню, уже в самолете на пути в Киев Иван Яремчук мечтательно произнес:

— Побыстрее бы домой да завалиться спать на сутки.

— Ага, поспишь, жди!— возразил Саша Заваров. — Дел столько накопилось: в институте, дома, да и к родным в Ворошиловград на денек-другой съездить не помешало бы…

— Странные разговоры что-то ведете, мужики, — вступил в разговор Паша Яковенко. — У вас что, сезон уже закончился? В чемпионате страны болельщики ждут от нас только «золота», через три месяца — отборочные матчи первенства Европы, Кубок европейских чемпионов… Так что отсыпаться будем уже на пенсии.

Павел был, конечно, прав. Теперь в каждом матче на всесоюзной и международной аренах от нас ждали только яркой, «мексиканской» игры. В чемпионате страны большинство команд уже провело по 14—15 встреч, мы же только 7. И хотя во главе турнирной таблицы были наши московские одноклубники, по

потерянным очкам мы оставались потенциальными лидерами.

Первый после чемпионата мира матч всесоюзного первенства мы выиграли в Вильнюсе у местного «Жальгириса» без особых проблем — 2:0. Но затем потеряли три очка в Москве: 0:1 в матче со «Спартаком» и 1:1 — с «Торпедо».

Несмотря на отсутствие в составе Бессонова, Беланова, Балтачи мы смогли одержать в шести матчах четыре победы при двух ничьих и по набранным очкам сравняться с лидерами, которых было трое: по 22 очка набрали также «Зенит», «Шахтер» и столичное «Торпедо», но эти команды провели на 4-5 игр больше.

Должен сказать, что в этот момент с наилучшей стороны проявил себя ближайший резерв команды — Евсеев, Горилый, Каратаев и особенно Михайличенко, сумевший установить своеобразный рекорд: шесть матчей подряд не покидал он поля, не забив мяч.

Выступая в чемпионате страны, мы, так сказать, без отрыва от производства успели выступить в двух престижных международных состязаниях. Сначала победили в блиц-турнире в Голландии, а затем — в еще более представительном в Испании. Восьмой розыгрыш Кубка Сантьяго Бернабеу собрал в Мадриде победителей трех европейских кубковых турниров — «Стяуа» (Бухарест), «Динамо» (Киев), «Реал» (Мадрид), а также двукратного обладателя Кубка кубков и победителя Кубка УЕФА 1983 года «Андерлехт» (Брюссель).

Травмы некоторых игроков не позволили нашей команде привезти в Мадрид сильнейший состав.

Сначала мы встретились с «Андерлехтом». В первом тайме наше преимущество подтвердилось изумительным по красоте голом Заварова. Саша сразу же стал любимцем местных болельщиков, которые восторженно приветствовали каждый его финт.

Конечно же, нам интересно было провести генеральную репетицию Суперкубка с румынской «Стяуа», но не удалось, так как бухарестский клуб проиграл «Реалу» — 0:4 и главный приз турнира предстояло разыграть в матче «Динамо» — «Реал».

Хозяева поля в первом тайме попытались ошеломить нас бурными атаками. Это им удалось: на 16-й минуте игрок сборной Мексики Санчес с пенальти открыл счет, а через две минуты Гальего провел второй мяч. Но постепенно, наладив игру и защите, где вместе со мной и Кузнецовым действовали Каратаев и Горилый, мы перехватили инициативу, и на 28-й минуте Яремчук сделал прекрасную передачу Яковенко, который точным ударом отквитал один мяч.

Во втором тайме, увеличив скорость, мы уже полностью

доминировали на поле. Однако сравнять счет сумели лишь на 75-й минуте, когда Беланов реализовал пенальти. А пять минут спустя Игорь вывел на ударную позицию Щербакова — 3:2. Еще один престижный приз был завоеван киевскими динамовцами.

— Не размагнитили бы нашу молодежь эти победы, — вполне обоснованно опасался Олег Блохин. — От уверенности до самоуверенности — один шаг, а дальше — пропасть…

— Да брось ты, Олег, — попытался успокоить Блохина Витя Чанов. — Не такая уж и зеленая наша молодежь, чтобы не суметь довести сезон до ума!

Откровенно говоря, в душе я согласен был с Олегом. Как правило, красивые победы в престижных международных турнирах несколько расхолаживают игроков во внутренних соревнованиях. А в чемпионате страны мы нацеливались на первое место. Очень важным для нас был матч с минскими динамовцами. Несмотря на то, что наши одноклубники из столицы Белоруссии не претендовали на медали первенства, можно было предположить, что нам они без боя не уступят. После утренней разминки ко мне подошел Баль.

— Чувствую, Толя, что сегодня рубка будет порядочная!

— С чего это ты взял?

— Нутром чую.

Лучше бы уж Андрей ничего не «чуял», а то, получилось, накаркал…

На игру вышли в таком составе: Чанов, Горилый, Кузнецов, Каратаев, Демьяненко, Рац, Яремчук, Баль, Заваров, Беланов, Блохин. По-прежнему не оправились от травм Бессонов и Балтача, лишь во втором тайме появился Яковенко. Но это особых волнений у нас не вызывало: игроки были неплохо подготовлены и нацелены на победу.

Первые минуты встречи прошли в атаках нашей команды, но, увлекшись наступательными действиями, мы прозевали выход минчанина Гоцманова, который на 10-й минуте открыл счет. Неожиданное начало.

Но еще более неожиданным было поведение наших соперников. Без мелких нарушений в виде толчков, подножек, блокировок не обходилось практически ни одно единоборство. Наконец на 15-й минуте арбитр встречи А. Мильченко показал желтую карточку Гоцманову.

Но это никак не повлияло на действия футболистов минского «Динамо», особенно защитников, которые не могли справиться с техничным Заваровым и быстрым Белановым. В конце концов Александра допекли, и он не сдержался, ответил, за что получил предупреждение.

Страсти накалялись. Я побежал к Заварову, попросил его успокоиться, как капитан, обратился к судье с просьбой быть внимательнее к действиям минских защитников. За две минуты до перерыва Вадим Каратаев сравнял счет. А когда на 48-й минуте Олег Блохин вывел нашу команду вперед, соперники вновь взялись за свое. Прямо ожесточение какое-то охватило их. Тут уж не до красивых комбинации было, лишь бы травму получить. Судья, конечно, реагировал, но как-то однообразно — с помощью набора карточек. Желтые он предъявил во втором тайме еще минчанам Трухану, Янушевскому и Курненину, а на 85-й минуте, когда Гоцманов и Родненок толчками в грудь пытались что-то «объяснить» арбитру и свалили его на травяной газон, А. Мильченко вспомнил и о красных.

Матч мы выиграли со счетом 3:2, но какой осадок остался после него? Стыдно было перед болельщиками, перед друзьями. Не за себя и не за своих партеров — за матч в целом. Неприятно, конечно. В тот момент «нервная система» чемпионата была действительно натянута до предела. У каждой команды — свои задачи, уступать не желал никто.

Мы продолжали вести борьбу на два фронта. 24 сентября сборной СССР предстояло провести первый отборочный матч с командой Исландии в рамках нового цикла первенства Европы. В августе в чемпионате страны был запланирован довольно длительный перерыв, во время которого сборная СССР отправилась в Гетеборг на товарищеский матч со шведами.

Специальной подготовки к этому поединку не было. В стартовом составе в основном были «мексиканцы». Для шведских футболистов, оставшихся за бортом финального турнира чемпионата мира, встреча с неплохо зарекомендовавшими себя там соперниками стала хорошим раздражителем, для нас же являлась исключительно товарищеской. Неплохо выглядели в нашей команде соскучившиеся по игре на уровне сборных Хидиятуллин и Чивадзе, разнообразно действовали Кузнецов, а во втором тайме — Яковенко, заменивший Яремчука.

В целом же ни игра, ни ее результат — 0:0 удовлетворения нам не принесли.

После нервозного матча с минчанами нас вдруг залихорадило: ничья на своем поле с московскими автозаводцами — 0:0, поражения от «Кайрата» — 1:2 и «Металлиста» — 0:1, ничья с «Шахтером» — 3:3 и, наконец, поражение на собственном поле от одноклубников из Тбилиси—1:3. Это был настоящий нокдаун. К счастью, команда сумела оправиться от него и продолжила борьбу за золотые медали чемпионата страны.

Тем временем наши главные конкуренты, хоть и

незначительно, но все-таки продвинулись вперед. Прежде всего мы, так сказать, держали в уме «Спартак», который разыгрался во втором круге, в этом, на мои взгляд, заслуга Хидиятуллина — главного диспетчера команды. А ведь весной, когда Бесков упорно ставил Вагиза в основной состав, вряд ли кто одобрял такое решение наставника спартаковцев, настолько слабо выглядел на поле этот футболист. Но талант есть талант: Хидиятуллин не только довольно быстро стал основным игроком своего клуба, но и вернулся в сборную.

Не вина, а скорее беда тренеров, что в командах не хватает хороших диспетчеров. Стоит же воспитать или, что бывает чаще, пригласить такого футболиста со стороны, как сразу преображается игра команды. Особенно заметно это на примере московского «Динамо». Молодой полузащитник Добровольский обратил на себя внимание высокой культурой паса, умением повести за собой партнеров. Заиграл в этой команде и еще один нападающий — 18-летний Колыванов. Казалось бы, незначительные изменения в составе но эта живительная струя помогла засыхающим ветвям команды стремительно потянуться к свету. А ведь в предыдущем первенстве наши московские одноклубники в основном были озабочены тем, чтобы сохранить место в высшей лиге.

Для нас же осень выдалась не менее напряженной, нежели май — июнь, когда после поединков в Кубке кубков пришлось сразу же переключиться на чемпионат мира в Мексике. Теперь мы должны были подтверждать свой высокий авторитет в европейском футболе в матчах Кубка европейских чемпионов. В 1/16 финала нашим соперником жребий назвал болгарский клуб «Берое» из города Стара Загора. Соперник, может быть, и не сильнейший, но у нас на тот момент было немало проблем с составом: надолго выбыл из строя после травмы в международном турнире в Испании Яремчук, не мог выходить еще на поле Балтача, после долгого лечения только начал играть Бессонов, под вопросом было участие в этих матчах Заварова, у которого было повреждено ахиллово сухожилие.

Не могли мы сбрасывать со счетов и тот факт, что в последние годы именно болгарские клубы «Левски-Спартак» и «Локомотив» заставляли нас сложить оружие в европейских кубках.

Первый матч состоялся в Старой Загоре и прошел в равной борьбе. Мы первыми открыли счет, отличился Михайличенко, но за две минуты до окончания матча хозяева с пенальти сравняли результат. Итак, 1:1 — счет, вполне устраивающий нас перед ответной игрой.

Болгары удивили пас уже тем, что прилетели в Киев за три дня до матча. Дважды в день выходили на тренировки, но слишком не перегружали себя на них.

— Соперник, учитывая наши календарные сложности, по-видимому, рассчитывает сыграть на свежести, — разгадал тактический ход болгарской команды Лобановский. — И, наверпон, не хочет до срока показывать все свои возможности.

Ох, какую игру показал в этом матче Саша Заваров! Вдохновенную, умную, скоростную. Но как же мог он не сдержаться и броситься на Кашмерова, который не владел мячом?

Но зря Лобановский послематчевую пресс-конференцию начал с извинения за проступок Заварова, хотя Кашмеров и спровоцировал на это Сашу.

Предполагаемой свежести болгарским футболистам хватило ненадолго. Мы быстро, уже на 7-й минуте, открыли счет. Баль по правому флангу бросил вперед Михайличенко. Алексей пошел на сближение с защитниками, своими финтами заставил их окружить ого и в последний момент успел отбросить мяч Блохину. Олег с ходу пробил в дальний угол, удар полупился несильным, но ни вратарь, ни защитники не смогли уберечь свои ворота от гола.

Быстрый гол, впрочем, не смутил болгарских футболистов, из чего можно было предположить, что психологическая устойчивость гостей на этот раз была на более высоком уровне, чем в первом матче. Атаки болгары вели чаще через левый фланг, где опасно открывался Драголов, а в центре Бессонова и Кузнецова постоянно тревожили своей активностью Митев и Кашмеров, которых поддерживали Бончев и Донев.

Дебют матча — осторожный и нервозный — развивался так, что быстрый гол еще ни о чем не говорил. Свою игру мы нащупали только в конце первого тайма. Заваров оригинальным дриблингом и скоростными рывками вконец запутал защиту соперников. Прекрасно действовал в средней линии на месте Ивана Яремчука Вадим Евтушенко. Неудержимо рвались вперед Михайличенко и Блохин. Олег постоянно уводил за собой правого защитника соперников Плиева, создавая хорошие возможности для моих подключений в атаку, что я с удовольствием использовал.

До перерыва мы просто обязаны были увеличить счет: хорошие возможности для этого не использовали Блохин, Заваров, Михайличенко.

Зато начало второго тайма заставило сперва замереть от изумления киевский стотысячник, а затем разразиться бурным восторгом. Начав с центра поля, мы провели мгновенную

комбинацию: Михайличенко сделал передачу Блохину, тот, не глядя в мою сторону, выполнил логичный нас на свободное место, при этом отрезав от мяча сразу двух соперников. Я предполагал такую передачу и потому, своевременно стартовав, первым оказался у мяча. Пройдя немного вперед, увидел затяжной рывок Яковенко и тотчас сделал ему прицельную передачу. Яковенко поспел к мячу вовремя: удар головой — гол!

Теперь победа нашей команды не вызывала сомнений уже пи у кого.

— Ну чего ты лез на этого Кашмерова?! — в сердцах спросил я Заварова после игры.

Саша вначале попытался что-то объяснить, потом махнул рукой, резко повернулся и пошел к автобусу.

Я понимал Заварова. Как раньше понимал Пеле, Бышовца, Марадону. Против техничных игроков всегда играли грубо, часто их самих провоцировали на такие же ответные действия. Так действовал сегодня и Кашмеров. Но как же нужно донять футболиста, чтобы такой добряк, искренний и честный человек, как Саша Заваров, ответил сопернику грубостью на грубость!

А журналисты тут же поспешили обвинить Заварова в «звездной» болезни. И это игрока, который искрение не считает себя «звездой» футбола, хотя объективно таковым уже давно является…

Матч Франция — СССР в рамках отборочного группового турнира чемпионата Европы лишь подтвердил это. После него в зарубежной прессе Заварова стали называть среди основных претендентов на звание лучшего футболиста континента.

Как известно, лишь победитель отборочной группы получал право продолжить борьбу за медали первенства Европы в его финальной стадии летом 1988 года на стадионах ФРГ. Потому-то в каждом матче мы должны были бороться за победу.

Сборная собралась вместе лишь за четыре дня до отлета в Париж. По-прежнему не было в ее составе Ивана Яремчука, только-только оправились от травм Павел Яковенко и Игорь Беланов. Зато здоров был Александр Чивадзе и в отличной форме находился Александр Заваров. Готовился к матчу и Тенгиз Сулаквелидзе, но в последний момент он вновь получил серьезную травму.

Справедливости ради нужно сказать, что и французы не могли выставить на этот матч свой сильнейший состав. Вместо свободного центрального защитника Патрика Баттистона Анри Мишель пригласил 28-летпего дебютанта сборной Филиппа Жанноля. А вот другого игрока на роль свободного стоппера после ухода Босси и не выступавшего из-за травмы Ле Ру не

оказалось. Пришлось вводить в состав 19-летнего Базиля Боли.

Наставник французов подчеркивал исключительную значимость матча со сборной СССР: «Если мы не добьемся хороших результатов, возникнет опасность, что Франция рухнет в низины, на тот уровень, где мы были десять лет назад. Я не желаю верить в подобное. Нам нужна победа».

Прочитав в самолете это интервью Анри Мишеля, Кузнецов отложил газету и улыбнулся, обращаясь к Яковенко:

— Им, видите ли, нужна победа. А нам, выходит, остается только поражение…

— Если проиграем французам — значит, проиграем весь сезон. Но я не думаю…

В тот период никто из нас не думал о поражении. Несмотря на некоторую усталость, мы верили в свои силы. К тому же предстояло реабилитироваться за ничью с исландцами, которые к фаворитам группы не относились. Правда, «холодный душ» в Рейкьявике, как назвала нулевую ничью «трехцветных» с командой Исландии французская печать, вынуждены были принять и наши соперники.

В Париже на игру вышли почти все, кто 5 июня принимал участие в матче против французов на мексиканском первенство мира. Кстати, и у наших соперников выступало большинство «мексиканцев»: Батс, Аморо, Аяш, Боли, Жанноль, Фернандес, Феррери, Титана, Стопира, Платини, Папен.

Мы уже хорошо знали друг друга, поэтому на традиционную разводку времени тратить не пришлось. С первых минут встречи — высокий темп. Платини расчетливым пасом вывел на ударную позицию Папена. Последовал сильнейший удар, но Дасаев, вовремя вышедший из ворот, парировал мяч.

Отсиживаться в обороне мы не собирались. После розыгрыша штрафного удара Чивадзе пробил низом, мяч угодил в штангу, затем — в Батса, вновь — в штангу и наконец попал в руки голкипера.

Французы ответили комбинацией Платини — Аморо — Папен. Однако мяч пролетел над перекладиной. У нас очень активен Заваров. Вот он разбросал финтами защитников и вывел на ударную позицию Родионова, который, однако, замешкался. Затем дважды подряд Заваров с Бессоновым стремительно проходили среднюю линию поля, создавая опасность в штрафной площадке соперников.

Игра все более обретала черты красивого открытого многоборья, но на 30-й минуте после столкновения с Аморо остался лежать на траве Бессонов. Травма и вынужденная замена. Очень досадно, ведь Володя прекрасно начал игру.

Лишившись в средней линии надежного партнера, с удвоенной энергией стал действовать Заваров. Красивую двухходовку разыграл он с Алейниковым, затем на половине поля соперников в великолепном прыжке перехватил высоко летящий мяч и сделал точную передачу на правый фланг набиравшему скорость Рацу, который навесил его в штрафную на Беланова. Тот подхватил мяч в центральном круге и, словно слаломист, к восторгу понимающих толк в футболе французских зрителей, прошел трех соперников, но дальше искушать судьбу не стал и точно отправил мяч направо находившемуся в выгоднейшей позиции Родионову. Под удар Родионова бросился защитник и спас свою команду от неминуемого гола.

После перерыва мы несколько перестроили свои порядки. Вперед выдвинулся Родионов, а полузащитников активно стал поддерживать заменивший Бессонова Хидиятуллин, чье отсутствие в обороне надежно страховалось Чивадзе и крайними защитниками. Активнее заиграли Рац и Яковенко, что полностью развязало руки вдохновенно игравшему в тот вечер Заварову.

Инициатива безоговорочно перешла в наши руки. Но счет оставался по-прежнему ничейным. Мы провели очередную многоходовую комбинацию Чивадзе — Хидиятуллин — Яковенко — Родионов — Яковенко. Павел находился уже во вратарской площадке, и, казалось, гола не миновать. Но Аморо в последний момент зацепил Яковенко за ноги, и тот упал. Бесспорный пенальти! Но арбитр из Италии П. Казарини решает иначе.

Однако погасить атакующий порыв нашей команды было уже невозможно. На 66-й минуте Рац сделал хорошую передачу Заварову, тот, сыграв в стенку с Родионовым, ловко вошел в штрафную площадку французов, протолкнул мяч между ног Жанноля и, хотя мог уже и сам отличиться, отдал мяч Беланову — 1:0.

Французы в смятении, их оборона трещит по всем швам. Сник даже великий Мишель Платини. Батс после сильнейшего удара Раца лишь в последнее мгновение сумел перебросить мяч через перекладину.

На 77-й минуте я подал мяч с углового. Батс удачно сыграл на выходе и быстро вбросил мяч Фернандесу. Мы сразу же вступили в борьбу, и Заваров в подкате красиво отобрал мяч, увернулся от бросившегося на него вперед двумя ногами (страшный прием!) разозленного Фернандеса и, заметив мой рывок на свободное место, сделал точную и своевременную передачу. Я знал, что нужно делать: пас в одно касание Рацу, и Василий метров с пятнадцати неотразимым ударом удваивает счет.

Это был зрелищный, красивый футбол. Пусть у читателей не сложится мнение, что наши соперники были неподготовлены к этому матчу и по этой причине нам удалось победить. Нет, французы провели далеко не худшую свою игру. Просто мы доказали, что тоже умеем играть в хороший современный футбол.

Проигрыш своей сборной французские болельщики расценили как неприятный сюрприз. Все сразу вспомнили, что после реконструкции стадиона, проведенной в 1972 году, французская сборная не проигрывала на «Парк де Пренс» пи одного официального матча. Особенно категорична в оценках была парижская «Франс-суар». Она поместила на первой полосе заголовок, набранный жирным шрифтом: «Прощай, звание чемпионов Европы».

Признание специалистов и французских болельщиков заслужили все наши игроки. «Тем не менее, — написала в своем обзоре газета «Котидьен де Пари», — нельзя не выделить высокое индивидуальное мастерство Чивадзе, Демьяненко, Яковенко, Родионова и особенно вездесущего Заварова. Игра этих футболистов, — подчеркивала газета, — соответствует самым высоким мировым стандартам». Это было, конечно, приятно.

…В нашей раздевалке царило радостное оживление. У меня в голове постоянно вертелась незамысловатая фраза: «Рац-бац!», которую я повторил, наверное, раз двадцать.

Вагиз Хидиятуллин был явно доволен своей игрой:

— Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Если бы Володя Бессонов не получил травму, я бы вряд ли вышел на поле. Правда, играл на непривычном для себя месте. Валерий Васильевич спокойно так и твердо сказал: «Закрыть позицию правого защитника. Так, как ты это умеешь в своей привычной позиции — в центральной зоне…»

Молодец, Вагиз, не подвел команду. Жаль, снова не повезло Бессонову: опять травма, хоть Володя бодрится, говоря, что у него просто сильный ушиб.

— Как со стороны смотрелись французы? — спросил я его.

— Они были не хуже нас, честное слово. Хотя, конечно, четко было видно, что соперники ошеломлены игрой нашей средней линии. Особенно выделялся Заваров.

Не удалось поговорить после игры с французами. Платини, схватив сумку, убежал от журналистов через черный ход, бросив на ходу фразу о том, что выиграть у сборной, которая имеет такую среднюю линию, невозможно.

Валерий Васильевич Лобановский сказал, что два важных момента отличали парижскую встречу от мексиканской. Игра в Леоне была менее значима с точки зрения турнирной стратегии.

Первая практически ничего не меняла, во второй результат должен был серьезно повлиять на решение главной задачи — для обеих сторон в равной степени. Поэтому и игра была более жесткая, борьба серьезнейшая.

Не знаю, как для французов, но для нас крайне важен был второй момент: необходимость подтвердить определенный уровень игры, доказать себе и другим, что он есть. В Мексике ведь мог быть и спонтанный всплеск, который легко поставить под сомнение. И только игра в Париже могла развеять эти сомнения, не столько даже результатом — проиграть такой команде на ее поле отнюдь по зазорно, — сколько содержанием игры. Рад, что определенного уровня игра дала и достойный результат. Чтобы это случалось как можно чаще, надо стремиться идти вперед.

Мы отнюдь не собирались сдавать своих чемпионских полномочий в первенстве страны, но все же главное внимание сосредоточили прежде всего на Кубке европейских чемпионов. В 1/8 финала жребий назвал нам более серьезного соперника — шотландский клуб «Селтик» из Глазго.

Дэвид Хэй, старший тренер «Селтика», после завоевания его командой звания чемпиона Шотландии заявил:

— Я всегда был оптимистом и сейчас верю в то, что «Селтик» вновь может стать одним из сильнейших клубов Европы.

Хэй возглавил «Селтик» в 1983 году, а в 1974 он играл в составе сборной Шотландии на чемпионате мира в ФРГ. Его считают прогрессивным тренером, делающим ставку на атаку.

Лобановский после жеребьевки побывал в Шотландии, где посмотрел игру «Селтика» в очередном матче национального первенства.

Первый матч — в Глазго. Из Киева мы отправились в Москву поездом, утром в столице провели легкую тренировку и вылетели в Лондон. Там переночевали и отправились в Глазго. Здесь произошел, на мой взгляд, редкий случай в практике подобных встреч: мы обменялись видеозаписями своих последних матчей национальных чемпионатов. Наши тренеры предоставили соперникам видеозапись встречи «Динамо (Киев)— «Торпедо» (Кутаиси), завершившейся нашей победой — 5:0, а сами посмотрели поединок «Селтика» с командой «Мавервелл». Не знаю, что полезного для себя почерпнули наши соперники после просмотра поединка с нашим участием, но мы, увидев игру «Селтика» в видеозаписи, поняли, что это хорошо сбалансированная во всех линиях команда, любящая и умеющая атаковать.

…Погода в Глазго была сродни московской, правда, за день до игры прошел снег. До этого, нам говорили, были затяжные

дожди. В общем поле было тяжеловатым, вязким, но на скоростных действиях футболистов обеих команд это не отразилось. С первых минут матча мы предложили соперникам быстрый темп, на что те ответили прессингом и жесткими единоборствами на каждом участке поля.

В Глазго радио, телевидение, пресса всячески нагнетали обстановку, подстегивали эмоции болельщиков. Даже Дэвид Хэй выступил в газете с просьбой поддержать его команду. И неистовые шотландские болельщики откликнулись: их собралось 65 тысяч на 60-тысячном стадионе.

Мы сразу же новели свою игру: я начал комбинацию, которую продолжили Рац и Яковенко, а завершить по центру должен был Кузнецов, но его встретили очень жестко. Шотландцы ответили штрафным, мастерски выполненным Бернсом от левой бровки. Володя Горилый не уследил за рывком Джонстона, который мягко сбросил мяч под удар Маккинли. Лишь крестовина спасла пас от гола. Это было серьезное предупреждение нашей защите.

На 17-й минуте Евтушенко и Рац разыграли короткую двухходовку на подходе к штрафной, и Вадим очень точным пасом за спины защитников вывел один на один с вратарем вовремя подключившегося в атаку Беланова. Голкипер «Селтика» Боннер успел выбежать вперед, но понял, что пометать уже по в силах, и сбил Игоря с ног! Но испанский судья Э. С. Аладрен не шелохнулся. Может быть, на его решение повлиял последовавший тут же удар Раца, после чего мяч попал в защитника и вышел за линию ворот?

Угловой подавал я. Мяч после подкрутки взмыл свечой, а потом вдруг стал планировать. Вратарь был сбит с толку — бросился к ближней штанге на перехват, но до мяча не дотянулся. Защитники не подстраховали своего голкипера, а Евтушенко, мгновенно оценив ситуацию, первым оказался у мяча и протолкнул его в ворота.

Через пару минут я уже иначе выполнил угловой, и Баль нанес сильный удар издали. Неточно.

Во втором тайме шотландцы по-прежнему делали ставку на силовое давление. У них активны Маккинли — мобильный, жесткий в единоборствах нападающий; Макстей — молодой, но уже зрелый мастер организации атак; Джонстон — умеющий на поле буквально все…

Футболисты «Селтика» постоянно идут в атаку, но до опасных моментов у ворот Чанова дело не доходило. Больше того, получив простор на половине поля соперника, быстрые Беланов и Заваров при поддержке хавбеков Яковенко, Раца и Евтушенко создали немало проблем обороне шотландцев, но забить второй мяч нам

так и не удалось.

А вот соперники использовали едва ли не единственный свои шанс. За 12 минут до финального свистка после навесной подачи мяч попал к Джонстону. Последовал сильный удар с угла штрафной площадки. Чанов каким-то чудом среагировал на мяч, но отбил его прямо на Джонстона, который повторным ударом сравнял счет.

Через несколько минут после прекрасной передачи Раца мог отличиться Заваров, но не использовал выгоднейшую ситуацию. Ничейный результат на поле соперника, конечно же, нас устраивал, но если судить по соотношению сил в том матче, мы могли рассчитывать на большее.

Ну и сезон выдался: матч за матчем — один ответственнее другого. И в отборочном турнире первенства Европы, и в поединках Кубка чемпионов перед нами стояли предельно серьезные задачи. После матча в Париже советская сборная в Симферополе принимала команду Норвегии. Соперник к элите мирового футбола не принадлежит, поэтому иного исхода, как победа, в этой встрече мы себе не представляли.

Несмотря на бесконечно возникавшие проблемы (в матче с норвежцами, например, не смогли из-за травм выйти на поле Яремчук, Сулаквелидзе, Чивадзе, Алейников и Рац), не в последнюю очередь связанные с непомерными перегрузками, мы, конечно же, хотели мажорным аккордом закончить такой впечатляющий сезон.

Состав наш был таким: Дасаев, Бессонов, Хидиятуллин, Кузнецов, Демьяненко, Литовченко, Яковенко, Заваров, Евтушенко, Родионов, Беланов. Я был вынужден с привычного левого фланга перейти на правый. Слева большие полномочия получил Евтушенко, который активной скоростной работой не только поддерживал напряжение у чужих ворот, но и прикрывал зону левого защитника. Два опорных полузащитника — Хидиятуллин и Яковенко — по необходимости призваны были помочь новоиспеченному защитнику, но он, похоже, и сам справлялся, а его уверенность только развязала руки Вагизу и Павлу. Справа в средней линии действовал Гена Литовченко.

К сожалению, в самом начале матча серьезную травму получил Саша Заваров, и вместо него вышел Блохин. Олег не привык выходить на замены, но на этот раз быстро вписался в ансамбль. На 25-й минуте мы повели в счете после прекрасного штрафного удара Литовченко.

А через четыре минуты, когда Литовченко навесил мяч на Беланова, Игоря толкнул в спину Эйнар Ос. После матча норвежец так объяснил свои действия: «Не знаю почему, но мне

запомнился гол, забитый Белановым в высоком прыжке головой, когда киевляне весной встречались с «Рапидом». И когда он выпрыгнул передо мной, мне подумалось, что ситуация может повториться, и я невольно подтолкнул его в сипну».

Пенальти возник практически из ничего. Я как капитан предложил пробить одиннадцатиметровый Беланову. Игорь не промахнулся.

Еще через четыре минуты отличился Блохин.

— Когда Беланов рванулся к линии ворот, — анализировал потом этот момент Олег, — я отставал от темпа атаки. Но подумал, что Игорь, перед которым планировались два защитника, должен отпасовать мяч назад. Бросился самым коротким путем к линии штрафной, причем рядом со мной, тоже верно разобравшись в ситуации, мчался Яковенко. Мяч попал ко мне раньше, и я направил его в угол ворот.

Ошеломленные скоростной игрой и быстро растущим счетом норвежцы какое-то время и не помышляли о встречной игре, думая лишь о том, как сдержать град ударов по воротам Рисе. Лишь во втором тайме игра несколько выровнялась. Но гол, забитый на 54-й минуте Хидиятуллиным со штрафного, окончательно перечеркнул все надежды норвежцев завершить матч с более почетным для них счетом.

После этой победы наша сборная стала единоличным лидером в 3-й отборочной группе чемпионата Европы, а мы, динамовцы, отправились в Киев готовиться к ответному поединку Кубка европейских чемпионов с «Селтиком». А в уме, кроме того, держали и заключительные матчи всесоюзного первенства.

Шотландцы удивили пас еще до начала повторного матча. Едва сойдя с трапа самолета в Киеве, они принялись раздавать интервью с оптимистическими для себя прогнозами. Мы понимали, что самоуверенность их напускная, рассчитанная на нашу психологическую неустойчивость.

Посмотрев тренировку «Селтика», Валерий Васильевич предупредил нас:

— Соперник рвется в бой. Сейчас будет потруднее, чем в Глазго. Особенно в первые минуты встречи.

Чудачества шотландцев продолжились и перед самой игрой: на разминку они вышли значительно раньше нас, а когда появились мы, тотчас ушли в раздевалку.

К сожалению, но смог выйти на поле Заваров, зато играли Балтача и Блохин. Олегу в день матча исполнилось 34 года, и именинник уже на 12-й минуте отметил это событие великолепным по красоте и точности ударом со штрафного. Когда Айткен сбил Блохина на подступах к своей штрафной

площадке, сам пострадавший мастерски закрутил мяч в обвод «стенки» в самую «девятку». Голкипер «Селтика» Боннер лишь проводил мяч глазами.

Этот гол стал логическим подтверждением нашего игрового преимущества в дебюте матча. У нас, кроме Блохина, отлично играл в этот вечер Бессонов, которого посетило вдохновение, старался Баль, как всегда, активны были Яковенко и Евтушенко.

И все же быстрый гол несколько размагнитил нас, подействовал успокаивающе. Шотландцы сразу же уловили перемену в нашем настроении и постепенно стали наращивать давление на ворота Чанова. Немало пришлось потрудиться нам в обороне, особенно нелегко было Балтаче, который вышел на поле после полугодичного перерыва, вызванного тяжелой травмой.

В начале второго тайма шотландцы провели быструю трехходовку Маклеод — Макклейр — Макги с точным завершающим ударом последнего.

Настали критические минуты игры. Нам не удавалось подержать мяч, на каждую атаку соперники отвечали своей. В один из моментов сразу четверо шотландцев вышли против трех наших защитников, но прекрасно сыграл Баль, сумевший перехватить мяч.

Я понимал, что нужно изменить ход встречи. Дважды подряд решился на индивидуальные фланговые переходы к воротам Боннера. А когда, обыграв Айткена, выложил мяч под удар Яковенко, наступательный пыл шотландцев поостыл. Яковенко, правда, не сумел забить в тот момент, но соперники сразу же укрепили свой правый фланг.

Это позволило нам организовать стремительную атаку по другому краю. Бессонов сделал отличную передачу Блохину, тот филигранным пасом вразрез, из-за спины защитников вывел на ударную позицию Яковенко. На этот раз удар у Павла получился мастерским — 2:1.

Тренеры «Селтика» решили заменить вконец измотанного высоким темпом игры 36-летнего Макгрея на защитника О'Лири. Через две минуты нам удалось разыграть красивую многоходовую комбинацию, в которой участвовали Евтушенко, Блохин, Бессонов и Яковенко. Хотя она и не привела к голу, но, признаюсь, я был очарован синхронными и красивыми действиями своих партнеров.

На исходе встречи удачно выбрал место Евтушенко. Это заметили Блохин и вышедший на замену Михайличенко: быстрая перепасовка — и мяч у Вадима. Остальное было уже, как говорится, долом техники — 3:1. Мы победили и вышли в четвертьфинал Кубка европейских чемпионов.

Покончив с международными матчами сезона, мы наконец-то получили возможность сосредоточить свои неумолимо тающие силы на чемпионате страны. Ничья в Баку с «Нефтчи» — 0:0, победа над «Металлистом» дома — 2:0 сократили отставание от лидера первенства московского «Динамо» до четырех очков.

А потом случилось непредвиденное: на собственном стадионе мы потерпели сокрушительное поражение от вильнюсского «Жальгириса» — 0:3! Причем внешне вроде бы играли как всегда: я часто подключался в атаки, в центре поля много трудились Яковенко и Рац, настойчиво искали пути к воротам соперника Беланов, Блохин и Евтушенко. Но не хватало нам легкости, свежести, порыва, которые были присущи команде в течение всего этого долгого сезона. Я даже поймал себя на мысли, что пресытился футболом. Только большим усилием воли заставлял себя тренироваться, не получая от занятий никакого удовольствия, поделился своими тревогами с Бессоновым. Тот, словно ждал этого разговора, дал волю эмоциям:

— У меня вот здесь уже сидят эти вокзалы, аэропорты, гостиницы, матчи!

И, чуть поостыв, добавил:

— Усталость, может, даже не физическая — психологически тяжело. Появилась какая-то раздраженность, никого не хочется видеть.

— У меня, Вова, такое же настроение. Но сезон надо закончить. Непростительно смазать концовку. Молодым, думаю, еще тяжелее.

После осечки в матче с «Жальгирисом» мы отставали от своих московских одноклубников на 6 очков. Москвичам оставалось сыграть три матча (в том числе два — с памп), нам — пять.

Ленинградский «Зенит» находился на третьем месте и в Киев прибыл полон честолюбивых помыслов. На 10-й минуте Михайличенко открыл счет, но ленинградец Дмитриев двумя точными ударами, в первом тайме вывел свою команду вперед.

Во второй половице встречи нам удалось обрести свою игру. Сначала Михайличенко сравнял счет, а затем результативный проход удался мне — 3:2. На исходе матча Алексей отличился еще дважды, на что соперники ответили голом Саленко. Итак, трудная победа — 5:3.

А вот москвичи буквально разгромили ереванский «Арарат» — 6:0 и теперь в спокойной обстановке готовились к двум решающим поединкам с нами. Нам же предстояло сыграть еще матч с «Зенитом», а также с донецким «Шахтером». Ленинградцев мы обыграли и на их поле — 3:0, а горняков в Киеве — 4:1.

Матч в Москве, который проходил в крытом манеже, начался

атаками наших соперников, и уже на 4-й минуте Василий Каратаев открыл счет. Окрыленные успехом, москвичи все время шли вперед. У них активны Добровольский, Колыванов, Бородюк, Поздняков. Мы были готовы к такому ходу событий и постепенно сумели перевести игру в спокойное русло, а к концу первого тайма и перехватить инициативу.

Во второй половине встречи москвичи играли в основном на удержание победного счета, мы же атаковали почти всей командой, и наконец на 75-й минуте Рац нанес точный удар — 1:1.

Последний матч чемпионата «Динамо» (Киев) — «Динамо» (Москва), состоявшийся в столице Украины 7 декабря, был решающим поединком первенства, ибо должен был назвать чемпиона и серебряного призера. Под оглушительный рев ста тысяч болельщиков заполнивших трибуны Республиканского стадиона, арбитр из Йошкар-Олы Л. Хохряков вызывает команды на поле.

У нас кроме травмированного Яремчука, в составе все сильнейшие.

У москвичей на поле вышли Прудников, Лосев, Поздняков, Новиков. Головня, Добровольский, Буланов, Васильев, Колыванов, Каратаев и Бородюк.

Нас устраивала в этом матче только победа, соперников — даже ничья.

Это был открытый футбол во всей его красоте, когда бескомпромиссное нападение одной команды чередуется со столь же бескомпромиссным контрнаступлением другой, а все вместе составляет матч, о котором любители футбола вспоминают потом многие годы.

Обе команды начали встречу в высоком темпе, но весь первый тайм инициатива принадлежала нам. На 8-й минуте, правда, ошибся Чанов, бросившийся на перехват мяча и не дотянувшийся до него. Наши ворота пусты, москвичи наносят по ним удар, второй, третий! Но игроки обороны по-хоккейному бросаются под мяч и спасают ворота.

Мы обратили внимание на то, что защитники соперников чрезмерно увлекаются атакой, не успевая своевременно возвращаться назад. В один из таких моментов игроков обороны страховал нападающий Васильев. Но отдавая мяч своему голкиперу Прудникову, он ошибся, и Рац, перехватив мяч, отправил его в ворота.

Мы продолжаем атаковать, стремясь развить успех. На 36-й минуте, заметив в оборонительных порядках соперников своеобразный «коридор», я с мячом ринулся туда. Вошел в

штрафную площадку, обыграл защитника и, выйдя на прекрасную позицию, занес ногу для удара. Гол, казалось, неминуем. Но в это мгновение почувствовал на своей спине чьи-то тяжелые руки и оказался на траве. Пенальти! Беланов пробил безукоризненно — 2:0!

Имея такое преимущество, во втором тайме мы были озабочены лишь тем, как сохранить его. Инициатива перешла к москвичам, на 56-й минуте Васильев «извинился» перед партнерами за свою оплошность в первом тайме великолепным сольным проходом по правому флангу и выверенной передачей на Колыванова, после чего юному нападающему москвичей ничего не оставалось, как с близкого расстояния расстрелять ворота Чанова.

Соперники пытались сравнять счет, они все время шли в атаку, но мы оборонялись четко и уверенно, используя каждую возможность для контратаки. В таком ключе поединок проходил до финального свистка.

Победа — 2:1 и золотой венец небывалого по напряжению сезона.

Но нас ожидало еще одно нелегкое испытание: десятки, сотни друзей, знакомых и малознакомых людей атаковали каждого из нас отчаянными просьбами достать билет в Киевский Дворец спорта на чествование команды.

Уже на самом вечере мы узнали, что Игорь Беланов признан лучшим футболистом Европы 1986 года и будет награжден «Золотым мячом». Надо ли говорить, как счастлив был Игорь, но еще больше — смущен таким отличием.

А через несколько дней, в первых числах января, еженедельник «Футбол — хоккей» подвел итоги традиционного референдума журналистов по определению лучшего футболиста страны. Им стал Александр Заваров. Этот сезон действительно был «звездным» для Саши, хотя, уверен, впереди у этого талантливого игрока еще немало ярких матчей.

Итак, этот долгий-долгий сезон стал уже историей. Но не только. Я запомнил слова Валерия Васильевича Лобановского: «Этот долгий год потребует и долгого осмысления». Очень справедливо. Пожалуй, впервые в нашем футболе столь ярко были высвечены все его темные и светлые места, наконец-то своими именами назывались многие вещи. Стало ясно, что всенародная перестройка, развернувшаяся в стране, не может не коснуться и такого важного социально-экономического явления, каковым является футбол. Тема, на мой взгляд, заслуживающая отдельного серьезного разговора.

ФУТБОЛУ НУЖНА ПЕРЕСТРОЙКА

К теме, вынесенной в заголовок этой главы, попытаюсь подойти, как говорится, издалека. Мне, к примеру, правится советский футбол середины восьмидесятых годов. Наша сборная показала игру высокого уровня на мексиканском первенстве, что отметили и многочисленные специалисты, довольно уверенно преодолела нелегкий барьер отборочного турнира чемпионата Европы. Киевское «Динамо» образца 1986 года называли одной из лучших команд мира. Во внутреннем первенстве, кроме «Спартака», авторитет которого достаточно высок, во весь голос заявили о себе такие команды, как «Днепр», «Жальгирис», возрождающееся московское «Динамо».

Киевское «Динамо» — команда своеобразная, с богатыми традициями, причем не столько в «историческом» плане (здесь пожалуй, представительнее будут выглядеть столичные клубы «Спартак», «Динамо», ЦСКА), сколько в организационном, а именно: в системном подходе к решению проблем, освоению прогрессивных методов тренировок, современных принципов построения игры, наконец, организации всего клубного хозяйства.

Анализируя основные аспекты высококлассной игры киевского «Динамо», прежде всего, конечно, отмечают большой опыт футболистов и тренеров команды, их функциональную подготовленность, коллективную организацию командных действии, современные тактико-стратегические концепции ведения игры, наконец, индивидуальное мастерство игроков. И все это — в неразрывном единстве. Результаты его очевидны: в течение года-двух в сборную страны буквально ворвались Заваров, Яковенко, Кузнецов, Рац, Яремчук, Беланов — почти целая команда! Они сразу же стали ее основными игроками. Это ли не свидетельство значительно возросшего уровня всего нашего футбола и киевского «Динамо» в частности?

Игра приобрела более открытый характер. Ведущие клубы стремятся к игре гармоничной, в которой преобладают наступательные формы. Железобетонные построения встречаются все реже. В лучших наших командах научились в атаке дорожить мячом и не просто бить по воротам, а наносить удар, достигающий цели.

Оживились тактические поиски: встречаются теперь различные схемы — с одним, двумя и тремя форвардами, с тремя защитниками и пятью полузащитниками, с двумя опорными хавбеками. Все это тоже красит игру, разнообразит ее. Да, наш

футбол находится на подъеме. Это факт очевидный. Но не менее важно теперь не только закрепиться на этом высоком уровне, но и сделать шаг вперед. Реально ли это? Давайте размышлять вместе.

Мне было 17 лет, когда, проработав некоторое время слесарем-инструментальщиком на Днепропетровском металлургическом заводе, я был зачислен в команду мастеров местного «Днепра». Это означало, что с заводом я должен был распрощаться и только и делать, что тренироваться да играть за дубль «Днепра». То есть стать… профессиональным футболистом. О, как боялись тогда этого слова: советский футболист и вдруг — профессионал? Это теперь мы называем вещи своими именами, а тогда приходилось постоянно что-то придумывать, смягчать. Друзья, бывало, спрашивали: «Ты куда ушел с ДМЗ?», а я вынужден был сочинять, что работаю теперь инструктором физкультуры, тренируюсь в свободное время. Это было неправдой, но ведь так писали тогда и в прессе. Сейчас положение иное.

Введение статуса профессионального игрока — веление времени. Это юридически узаконило бы права и обязанности футболистов, позволило бы повысить к ним требовательность, гарантировало бы заработок и пенсию.

Любительский и профессиональный спорт зародились в недрах буржуазного общества и в ряде стран существуют уже полтораста лет. У них совершенно разные функции и задачи. Любительский спорт всегда служил обществу, профессиональный — бизнесу. В этом их главное различие. Сегодня не деньги разделяют любительский и профессиональный спорт, многие профессионалы зарабатывают меньше, чем некоторые любители. Их разделяют цели, которые они ставят перед собой.

В любом деле — то ли в искусстве, то ли в ремесле — человек дорожит профессиональным отношением к делу не столько ради денег, сколько из любви к своей профессии. Профессионал — это мастер своего дела, он служит обществу и имеет социальное право на финансовую помощь, что, кстати, не запрещается и Международным олимпийским комитетом. В профессиональном же спорте денежный фактор ставится во главу угла, по сути дела, это коммерческий спорт.

Спортсмен-профессионал не только обеспечивает материально самого себя, но и приносит прибыль хозяину, менеджеру, агенту, он является предметом купли-продажи.

Все эти тонкости необходимо знать, четко их разграничивать, и тогда мы поймем, что, узаконив профессию футболиста, мы ни в коем случае не легализуем профессиональный спорт.

Многие теперь признают необходимость организационно-

экономической перестройки в спорте, и в футболе в частности. Действующие и сегодня принципы организации нашего футбольного хозяйства были приняты еще пятьдесят лет назад. С тех пор изменилась и сама игра, и обстановка вокруг нее. Неслучайно в последних чемпионатах успеха добивались те команды, которым дружно помогали различные ведомства.

Но помощь эта не имеет, разумеется, юридической основы. А всякое меценатство непрочно и порой безнравственно. Меценаты компенсируют, по сути, хозяйственную беспомощность футбольных клубов. Отсюда оторванность материального вознаграждения игроков и тренеров от результатов матчей, возникновение рваческих настроений. Ведь можно получать зарплату, играя даже при пустых трибунах. Такое положение многих устраивает: высоко не взлетишь, но зато и, упав, но расшибешься. Вот и существуют команды, которые из года в год довольствуются малым. Хозрасчет и переход на самоокупаемость как раз и могут дать ощутимый толчок вперед.

Собственно, идея перехода нашего футбола на клубную систему не нова. Еще двадцать лет назад великолепный мастер своего дела — тогдашний тренер киевского «Динамо» В. А. Маслов сетовал на то, что многоступенчатая система управления командой мешает в достижении значительных результатов, особенно на международной арене.

Спустя несколько лет, в 1974 году, новые наставники киевского «Динамо» В. В. Лобановский и О. П. Базилевич разработали проект создания футбольного клуба и обосновали необходимость его осуществления. Поддержки, однако, не нашли.

И все же с каждым годом вопрос перемен в нашем футболе становится все актуальнее и острее. В начале восьмидесятых заговорили о том, что будет введена система трудовых договоров с игроками, но дальше разговоров дело не двинулось. Однако позвольте спросить, если мы — футболисты-любители, то по какому юридическому нраву нас нанимают для участия в платных матчах? Ведь у нас нет такой профессии — футболист. Хотя прибыль мастера кожаного мяча приносят немалую — как в рублях, так и в валюте. Я уже не говорю о том, что лет до тридцати жизнь футболиста проходит в ежедневных изнурительных тренировках, в постоянном страхе получить тяжелую травму… Не парадокс ли все это?

А ведь при всем при том футбольные команды, согласно документам спортивных ведомств, содержат!

Хорошо помню день, когда всем коллективом слушали мы доклад М. С. Горбачева на торжественном заседании, посвященном 70-летию Великого Октября. Вопросы

революционных изменений, происходящих в стране, разумеется, не могли оставить нас равнодушными. Но было досадно за собственное бессилие в борьбе за перестройку в делах футбольных. Я сказал тогда нашим тренерам: «Нас обвиняют чуть ли не в дармоедстве. Но это же несправедливо! Переход на самоокупаемость, по-моему, сразу показал бы, кто кого содержит. Когда же наконец свершится то, о чем мы столько говорили?»

А пример-то ведь был рядом. С 1 сентября 1987 года на базе днепропетровского «Днепра» начал функционировать первый в стране экспериментальный футбольный клуб, действующий на принципах полного хозрасчета, самофинансирования и самоокупаемости. Это организация с правом юридического лица и собственным счетом в банке. Основа клуба — команда «Днепр». В него вошли также футбольная школа «Днепр-75», группа подготовки резерва при команде и комплексно-научная группа. Были созданы административно-управленческий отдел, отдел подготовки культурно-массовых программ, изготовления и реализации футбольной атрибутики, пресс-служба. Общее руководство клубом осуществляет совет, который избирается на конференции. Состав совета в свою очередь избирает правление и его председателя. Правление назначает главного тренера, заключает договоры с игроками, занимается хозяйственной деятельностью.

Это основные положения необычного для советского футбола клуба. Разумеется, самым сложным вопросом является финансовый. Но и здесь днепропетровцы в будущее смотрят с оптимизмом. По предварительным подсчетам, годовой доход должен составлять 1—1,2 миллиона рублей. Из них около 600 тысяч будут выручены от продажи билетов на стадион. Тысяч 300—350 — коллективные, а 150—170 тысяч — индивидуальные членские взносы. Определенная сумма поступит в кассу клуба от продажи спортивной атрибутики, сувениров. Этих денег, по мнению руководителей нового государственного предприятия, должно хватить на содержание и развитие клуба, а также на отчисления в госбюджет.

Рисковали ли днепропетровцы, идя на такой шаг? Несомненно, если учесть, что все финансовое благополучие клуба, да и сам факт существования поставлены в зависимость от успешной игры. Будут болельщики ходить на стадион, будет команда пользоваться популярностью и поддержкой — будут в кассе деньги.

Теперь о статусе. Тренеры и игроки подписывают с клубом контракт. Его продолжительность ограничивается пятью годами. В контракте оговариваются взаимные обязательства сторон. По

истечении срока он может быть либо продлен на новый пятилетний срок, либо нет. Если договор по решению правления или по желанию футболиста не продлевается, то игрок получает выходное пособие в размере десяти процентов от общей суммы, заработанной им за все время пребывания в клубе. Такой одноразовой пенсионной помощи пока еще не было в нашей хозяйственной практике. Это, конечно, поможет футболисту, закончившему выступать, адаптироваться в жизни. Ведь большинству ребят, ушедших из большого спорта, приходится практически начинать с нуля.

Так первым среди советских футбольных клубов днепропетровский «Днепр» опробовал на практике новые возможности, появившиеся в связи с изменениями, происходящими в нашем обществе.

Многие команды, по-моему, боятся такой перестройки, ибо не в состоянии выполнить главное условие — окупить себя. Сильный клуб — это огромный футбольный коллектив с десятками тысяч членов, которые вправе требовать полной отдачи от каждого игрока.

Нет ничего страшного, если советские футболисты будут профессионально заниматься своим делом. Гораздо страшнее, когда на многих предприятиях футболистов оформляют на должности инструкторов, слесарей, водителей и прочее! Это приносит прямой ущерб государственной казне. В условиях же хозрасчета такие нарушения исчезнут. А если какая-то из команд не выдержит испытания, то незачем выбрасывать на нее народные деньги.

Итак, футболисты решили слезть с шеи государства и перейти на самоокупаемость. Казалось бы, такой инициативе — зеленую улицу! Но не тут-то было, ибо кое-кто перестраиваться явно не торопился.

Вот факты. Осенью 1987 года межведомственная Комиссия по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма, созданная под эгидой Госплана СССР, изучила предложения киевского «Динамо» и определила в официальном документе порядок и условия деятельности команды на принципах хозрасчета и самофинансирования. Слово оставалось за Центральным советом физкультурно-спортивного общества «Динамо».

В декабре Центральный совет направил к нам ответственных работников своей ревизионно-финансовой службы, которые поспешили заявить, что представленные инициативной группой обоснования рентабельности будущего клуба нереальны. Любые доказательства ошибочности такого вывода не принимались.

Стало ясно, что гости приезжали в Киев не для помощи в создании хозрасчетного клуба, а для того, чтобы сказать «нет» инициативе киевлян.

По меньшей мере странным выглядит такое решение, коли учесть, что речь идет если уж не о прибыли, то, как минимум об экономии немалых государственных средств. Каково же было наше удивление, когда среди аргументов председателя Центрального совета ФСО «Динамо» В. Сысоева, названных им в своей статье в одном из январских номеров «Советского спорта» за 1988 год, был и такой: «Если видеть цель приобретения клубом финансовой самостоятельности поселишь в том, чтобы еще больше улучшить материальное положение игроков и тренеров, то как бы нам не ошибиться». Но ведь из партийных документов последних лет видно, что ошибались мы как раз тогда, когда создавали искусственные ограничения заработной платы. Да и потом речь ведь не об этом.

Позволю себе привести еще один аргумент «за». Игроков команд мастеров официально футболистами не называют. Все они — инструкторы физкультуры, офицеры, рабочие различных специальностей (если студенты, то, разумеется, заочники). Да мало ли у нас профессий! Но вот требуют от нас совсем другого — умения владеть мячом, хорошо защищаться, мастерски атаковать ворота соперников, подчинения не командиру производства, а футбольному тренеру. Принимают на работу не за высокую квалификацию слесаря или хорошую подготовку командира взвода, а за умение играть в футбол. За это и зарплату платят.

Нельзя не сказать и еще об одной стороне вопроса. Огромное множество директив, указаний, положений, всевозможных проверок не только не помогают развитию футбола, а напротив, мешают работать тренерам, как правило, хорошо знающим свое дело. Управленческий аппарат явно отстает от развития футбола.

Сложно побеждать профессионалов, самим оставаясь на любительском уровне. Все это порождает массу проблем, которые существенно влияют на положение советского футбола в мире.

Кому не приходилось встречать в прессе сообщения о подкупе футбольных судей, предвзятости зарубежных арбитров? Что я, долго считали мы, таковы нравы западного мира. У нас же это невозможно. Ой ли!

Я отнюдь не претендую на суд над судьями. Высказываю только свое мнение, родившееся после не одной сотни матчей всесоюзного и международного масштаба. Как говорится, есть с чем сравнивать.

Сегодняшний футбол стал более быстрым, динамичным,

жестким. Возросло количество единоборств, все больше физических и морально-волевых усилий требуется для достижения нужного результата. Поэтому арбитр должен быть не только в гуще событий, происходящих на поле, моментально реагировать на все нарушения, но и хорошо знать о происходящих в футболе тактических изменениях.

Давайте попытаемся примерить преобразования и к судейскому корпусу. Ведь есть же за рубежом арбитры-профессионалы. Но что значит судья-профессионал в футболе?

Как объясняет толковый словарь, профессионал — это человек, избравший какое-либо занятие своей профессией или специалист своего дела. Вероятнее всего, из специалистов своего дела (любителей), к каковым относятся лучшие судьи страны, и будет формироваться в будущем отряд профессионалов. В этот отряд попасть будет тем сложнее, чем выше организация судейского дела в городах, в республиках и в целом во всесоюзной коллегии, то есть возникнут объективные предпосылки появления новых способных судей.

Я понимаю, что немаловажную роль в качестве судейства, как это ни кажется парадоксальным, играют тренеры и мы, футболисты. От того, насколько мы знаем правила и понимаем их, в значительной степени зависит ход борьбы, использование в полной мере тактического и технического арсенала команд.

В условиях перехода футбола на хозрасчет и самофинансирование роль качественного судейства особенно возрастает, потому что даже одна существенная ошибка арбитра может свести на нет усилия не только одного футболиста, но и результаты труда целого коллектива, повлиять на экономические показатели клуба.

Понятно, что прежде всего существенным улучшением учебно-тренировочной и научно-методической работы, поднятием их на более высокий организационный уровень можно достичь высокого уровня судейского мастерства. Но в нашем футбольном хозяйстве нет методического и исследовательского центра, который бы занимался разноплановыми вопросами подготовки судейских кадров по футболу, координировал бы эту работу в масштабе страны. Десятки тысяч футбольных арбитров различной квалификации ждут не дождутся создания своего печатного органа, который выходит в подавляющем большинстве стран мира. Даже при большом желании не удается энтузиасту найти у нас учебные пособия, методическую и теоретическую литературу для широкого круга интересующихся судейством и принимавших в нем практическое участие. А коли нет центра и печатного органа, стало быть, нет и глубокого изучения проблем, стоящих

пород судейством, нет его научного обоснованного анализа.

Есть ли у судей тренеры? И да, и нет. Да, когда арбитр бывает на краткосрочных сборах, — это руководитель сбора. А весь длительный сезон футбольный арбитр предоставлен сам себе.

Вот что, на мой взгляд, интересно: ведя речь о делах судейских, мы почему-то забываем, что в массе своей эти люди — общественники, выходящие на поле в свободное от основной работы время. Конечно же, за их работу положено вознаграждение. Но все же оно столь невелико, что поднять вопрос о его повышении просто необходимо. И вот почему: арбитр, отправляясь на матч, не бывает дома 3—4 дня, следовательно, берет отпуск на основном месте работы. Может быть, есть смысл подумать и о том, чтобы для судейства самых принципиальных матчей приглашать лучших арбитров из-за рубежа? Думаю, что наши друзья из соцстран пойдут на этот обмен, если учесть, что и у них порой возникают подобные проблемы.

А может быть, причины громких провалов арбитров следует искать в отсутствии действенности и настоящего контроля, требовательности к судье?

Наш именитый тренер К. И. Бесков говорил: «Каждая судейская ошибка должна быть предметом детального разбора. И выводы необходимо делать соответствующие: если ошибка, просчет — одно наказание; если же предвзятость, попустительство — совершенно иное, гораздо более строгое. Факты убедительно свидетельствуют: если оставить без внимания ошибочные действия арбитра, он повторит их снова. И не раз, поскольку не будет над ним довлеть неотвратимость разбора наказания».

Верно сказано, не правда ли? Лет пять-шесть назад вслух об этом никто не говорил. Хотя и думали. Основываясь на фактах.

НА ПУТИ К КУБКУ ЕВРОПЫ

Конец декабря 1986-го выдался по-настоящему морозным и снежным. Как никогда короткий отпуск после изнурительного сезона пролетел мгновенно. Но отдыхать было некогда: уже 24 февраля нам предстояло сыграть в матче за Суперкубок с румынским клубом «Стяуа», в марте — четвертьфинальные поединки Кубка европейских чемпионов, потом — первенство страны, отборочные матчи чемпионата Европы… Словом, нас ожидал не менее насыщенный и напряженный сезон, нежели предыдущий.

…Если бы накануне чемпионата страны 1987 года кто-нибудь сказал, что киевское «Динамо» займет в нем лишь шестое место, да к тому же неудачно проведет важные международные поединки, я бы просто не воспринял всерьез такое заявление. Тем более что настроение у ребят было боевое, и все, кроме травмированного Ивана Яремчука, с желанием приступили к подготовке к сезону.

Первый этап мы провели в ФРГ и Швейцарии. Основной нашей базой была спортивная школа «Руйт» под Штутгартом с прекрасными условиями для занятий. Тренировались очень интенсивно, по два-три раза в день. Сыграли также в двух турнирах по мини-футболу. Плодотворно поработали затем и на Черноморском побережье Кавказа, в Гантиади… Словом, команда всерьез готовилась к матчу за Суперкубок, в котором наши шансы на победу расценивались очень высоко.

В Монако, где 24 февраля нам предстояло выйти на поле стадиона «Луи II», мы прибыли в хорошем расположении духа, полные решимости бороться за престижный футбольный приз, хотя необычно раннее для нас начало сезона официальных встреч, конечно, не могли не волновать.

Сразу же после сигнала итальянского арбитра Л. Аньолина судившего, кстати сказать, матчи СССР — Венгрия в Мексике и Франция — СССР в Париже, румынские футболисты бросились в атаку. Балан хорошей передачей вывел на ударную позицию Лэкэтуша, но тот пробил неточно. Мы не остались в долгу. Красивую комбинацию разыграли Кузнецов, Евтушенко и Блохин. Мяч был переадресован Беланову, но нанести удар по воротам Игорю помешали защитники.

Поначалу футболисты «Стяуы» пытались прессинговать почти по всему полю, но вскоре, убедившись в бесплодности такой тактики, предпочли оборону большим числом игроков. Овладев

мячом на своей половине поля, соперники действовали подчеркнуто неторопливо, без суеты, стараясь сбить темп, предложенный динамовцами, и наш атакующий пыл.

Мы же стремились как можно быстрее открыть счет. И возможности для того были. Блохин, получив передачу от Раца, совершил рейд к воротам «Стяуы», но уже в штрафной несколько отпустил мяч. Затем трехходовка Беланов — Рац — Блохин завершилась несильным ударом Олега, хотя он просто обязан был пропустить мяч Яковенко, который выходил на отличную ударную позицию.

Моментов было создано немало. Но атакам недоставало главного — результативного завершения.

Но вот на исходе первой половины игры, преследуя Стойку, вблизи нашей штрафной площадки нарушил правила Блохин. Как обычно в подобных ситуациях, мы выстроили «стенку» из шести человек. Чанов сдвигал ее то вправо, то влево, наконец крикнул: «Хорошо!» Беланов, который в момент удара должен был выбежать на мяч, расположился рядом со «стенкой», но стал неплотно к Рацу. Образовалась щель, куда и направил мяч сильным ударом нападающий румын Хаджи. Возможно, Чанов и не пропустил бы, но мяч коснулся плеча Раца и рикошетом влетел в угол ворот, — неожиданный и досадный гол.

В перерыве мы не стали искать виноватого, а постарались настроиться на второй тайм. Необходимо было взвинтить темп и во что бы то ни стало сравнять счет. По такой игре мы просто не имели права проигрывать. И все же так нелепо пропущенный гол ошеломил ребят, особенно переживал Чанов.

В самом начале второй половины встречи мы сумели разыграть быструю комбинацию и вывести один на один со Стынгачиу Блохина. Олег, однако, использовать шанс не сумел.

Не пошла во втором тайме игра у Заварова и Яковенко, главных организаторов атакующих действий команды. Ребята старались, но то ли желание поскорее сравнять счет, то ли волнение не позволяли им выдавать точные и острые пасы партнерам. Процент брака при передачах у нас был как никогда высок. В результате много сил было затрачено на холостые рывки, ускорения. Появились разрывы между атакой и обороной.

И этих условиях полную свободу действий полупил Лэкэтуш, который, когда в одиночку, когда при помощи партнеров основательно терзал нашу оборону. Пару раз он был близок к тому, чтобы удвоить результат.

На 66-й минуте нам удалось провести хорошую атакующую серию, завершившуюся сначала мощным ударом Заварова, а затем ударом Яковенко, но выше ворот. Почти сразу же после

этого Евтушенко не удалось в штрафной площади укротить мяч, посланный ему Балем. Потом уже сам Вадим сделал точную передачу Блохину, но Олег стал перекладывать мяч с правой ноги на левую, и момент для удара был упущен.

Вот, пожалуй, и все наши аргументы в борьбе за победу, если не считать отчаянного, но уже стихийного штурма ворот «Стяуы» на последних минутах встречи. Мы проиграли — 0:1, проиграли в упорнейшем поединке команде, истинную силу которой мы наконец-то узнали. И все же, по мнению специалистов, нам удалось показать в феврале — фрагментами, правда, иногда длинными, как в первом тайме, иногда короткими, как во втором, — достаточно высокий уровень футбола.

В поражении тоже есть свои положительные стороны. Мы ясно поняли, что необходимо как можно быстрее забыть все, что говорилось и писалось в наш адрес в предыдущем сезоне. Все это уже стало историей, теперь же мы стояли в начале нового пути.

Уже 4 марта нас ожидало повое испытание — четвертьфинальный поединок Кубка европейских чемпионов с турецким клубом «Бешикташ» из Стамбула. Первый матч — на поле соперника. Вот тут-то все и началось. Не буду утверждать наверняка, но полагаю все же, что на посредственное выступление киевского «Динамо» в чемпионате страны 1987 года в немалой степени повлияли и события, предшествовавшие первой встрече с «Бешикташем».

Сразу же после матча со «Стяуа» мы отправились в швейцарский город Лозанну, где провели ряд тренировок, а также товарищеский матч с местной командой, которую победили со счетом 5:0. Из Швейцарии вылетели в Стамбул и совершенно неожиданно попали в снежный плен. Не то что играть, тренироваться было негде. Таких метелей, снежных завалов и заносов Турция никогда ранее не видывала.

Дважды переносился матч, полностью оказалась сорванной тренировочная программа. Команда была вынуждена 9 марта возвратиться домой, а спустя четыре дня отправиться спецрейсом уже в Измир, где и состоялся первый поединок.

Поле в субтропическом Измире оказалось вполне пригодным для игры. В дебюте матча мы провели два-три выпада, затем подержали мяч в средней линии, желая прощупать слабые места в обороне соперника. У стамбульцев в эти минуты на правом фланге проявил активность Метин. Но мы с Рацем довольно быстро накрыли его, а игра вскоре получила одностороннее и быстрое развитие.

Высокая командная скорость, помноженная на четкие коллективные действия, наигранные и созданные

импровизационно комбинации — все это разметало оборону «Бешикташа», выстроенную несколько примитивно, по старинке. Нам удалось воспользоваться позиционными ошибками турецких защитников.

Первую голевую атаку дальним диагональным пасом на противоположный фланг начал Заваров. Мяч подхватил Евтушенко и расчетливой передачей бросил в прорыв Беланова. Наш спринтер подправил мяч себе на ход и, на скорости уйдя от защитника, пробил в дальний угол ворот. Мяч чиркнул о штангу и влетел в сетку — 1:0. Произошло это на 18-й минуте.

Не давая сопернику опомниться, мы вновь бросились вперед. На фланге я обыграл Али, сделал передачу Блохину, который, мгновенно оценив ситуацию, отправил мяч Евтушенко, на высокой скорости врывавшемуся в штрафную площадь соперников. Вадим пробил с лета, но попал в голкипера.

На исходе первого тайма красивая многоходовая комбинация Евтушенко — Заваров — Евтушенко — Блохин завершилась точным ударом последнего, и на второй тайм мы вышли уже будучи уверены в окончательном успехе. Дважды Евтушенко и один раз Блохин подтвердили наше неоспоримое преимущество — 5:0!

В тот же вечер чартерным рейсом мы вернулись домой. Ожидалось, что с нами полетят соперники. Но они, хотя и оказались в еще большем тренировочном цейтноте, чем мы, все же решили вылететь на день позже, когда отправлялись в Киев… их болельщики.

Что ж, такая взаимная приверженность понятна и заслуживает уважения. Должен сказать, что и мы вниманием своих болельщиков обойдены не были: 100 тысяч любителей футбола заполнили трибуны Республиканского стадиона, несмотря на минусовую температуру в тот вечер, 18 марта.

В нашем лагере накануне ответного матча царили спокойствие и уверенность. Уже на следующий день команда провела полноценную тренировку на закрытом корте, а в последующие два дня тренировались на поле Республиканского стадиона. Настроение было хорошим, хотя отсутствие травмированных Яремчука, Бессонова. Яковенко, Евсеева, а также Раца и Кузнецова, получивших по два предупреждения в предыдущих матчах, не могло не волновать.

Накануне матча я заглянул в номер, где жил Беланов.

— Игорь, слыхал: Тибер в Киев прибыл. По твою душу.

— Какой еще Тибер? — удивился Беланов.

— Жак Тибер — главный редактор французского еженедельник «Франс-футбол». Думаю, цель его визита тебе

понятна:

— Понятна, — улыбнулся Игорь, — а я уже, честно говоря, забыл про этот «мяч».

Перед игрой с «Бешикташем» Жак Тибер вручил Игорю Беланову «золотой мяч» как лучшему футболисту Европы 1986 года. Киевский стотысячник был в восторге, мы вместе с соперниками искренне поздравили Игоря, затем его минут на пять в плотное кольцо взяли фотокорреспонденты, а Игорь, счастливый и смущенный, держа в руках почетный приз, старался скрыть радостную улыбку. Это было приятное событие для всего советского футбола, ведь прежде лишь легендарный Яшин в 1963-м да наш товарищ по команде Олег Блохин в 1975 году признавались лучшими футболистами континента.

И вот наконец мяч в игре. К сожалению, состояние поля затрудняло ведение скоростной игры: почва уходила из-под ног в момент старта. Необычно выглядел наш состав: в воротах — Михайлов, в защите справа — Баль, в центре — Балтача и Горилый, слева — Демьяненко; в средней линии — справа — Беланов (он должен был из глубины поля совершать скоростные рывки в штрафную соперников), в центре — Заваров и Михайличенко, слева — Евтушенко; и два форварда — Блохин и Морозов (в начале сезона он пришел к нам из одесского «Черноморца», но, сыграв несколько игр в весенних матчах, не смог закрепиться в основном составе и покинул команду).

С первых минут удивили гости, которые выглядели значительно сильнее и организованнее, нежели в первом матче. Они сконцентрировали в обороне семь-восемь игроков, но при первой же возможности устремлялись в контратаку. Несколько раз опасно били по воротам Метин и Фикрет, а в середине первого тайма лишь своевременный выход из ворот нашего голкипера не позволил Метину открыть счет.

В первом тайме мы владели территориальным преимуществом, но воплотить его в голы не смогли. Правда, не могу не вспомнить прорыв Беланова, его точную передачу на Евтушенко и изумительный по красоте удар Вадима с лета в падении. Вратарь «Бешикташа» Юркович занял верную позицию и спас свои ворота.

После перерыва нам удалось увеличить темп и, что самое главное, максимально отладить командную игру. Великолепно действовал неувядающий Блохин.

Подтвердил свои незаурядные универсальные способности Евтушенко. Неплохо смотрелся в этом матче и новичок команды Морозов. Именно после его острого прохода по левому флангу Блохин на 50-й минуте открыл счет.

Через двадцать минут Михайличенко прорвался сквозь строй защитников «Бешикташа» и от лицевой линии послал мяч чуть назад, в створ ворот, набегавшему Евтушенко — 2:0.

Итак, в двух встречах мы провели в ворота соперников семь безответных мячей. И это в четвертьфинале престижного европейского клубного турнира.

В полуфинале Кубка чемпионов жребий выбрал нам в соперники португальский клуб «Порто». Команда сильная, хотя, признаться откровенно, в тот период куда более грозными казались участники другого полуфинала — мадридский «Реал» и мюнхенская «Бавария».

А тем временем на всесоюзной арене набирал скорость очередной чемпионат страны. По понятным причинам мы пропустили первых два тура, а в третьем разгромили на своем поле «Арарат» — 7:0. Затем выиграли у «Нефтчи» — 2:1. Боюсь ошибиться, но все же предположу, что именно в этот период мы успокоились и поверили в случайность поражения от «Стяуы». И даже первый сигнал — поражение на своем поле от «Днепра» — всерьез воспринят не был.

Первый матч с «Порто» нам предстояло сыграть в Португалии. Сезон только начинался, а уже была дикая усталость от нескончаемых перелетов, переездов, гостиниц с безукоризненным сервисом и хамским поведением обслуживающего персонала, мельканием, словно в калейдоскопе, пестрых картин новых стран, городов, улиц… Предвижу возражения: такая возможность посмотреть мир, а он брюзжит. Я, как и мои одноклубники, очень люблю путешествия, новые впечатления. Но в данном случае все это идет фоном, причем едва заметным. На первом плане — тренировки, подготовка к матчам. Да, собственно, не для обзорных экскурсий мы выезжали за рубеж.

В Португалию мы ехали, как минимум, за ничьей. Валерий Васильевич накануне присутствовал на матче национального чемпионата «Порто» — «Спортинг», в котором наши будущие соперники выглядели не очень убедительно. Однако предупредил: «Не верю в то, что «Порто» будет играть против нас вот так же. Соперник явно берег силы…»

Наш тренер не ошибся.

К сожалению, накануне матча возникли проблемы: не совсем здоров был Евтушенко, по-прежнему но могли играть Бессонов и Яремчук.

Португальцы начали встречу активно. Мы сразу же попытались перевести игру в спокойное русло. У нас очень полезно действовал в средней линии Яковенко, который смело

шел на обыгрыш, но порой все же передерживал мяч. На 20-й минуте мы открыли счет, но арбитр из Голландии Я. Кайзер гол не засчитал, определив положение вне игры у Блохина. Мы были не согласны с таким решением судьи, его ошибку впоследствии подтвердила и видеозапись, но…

На 50-й минуте мяч влетел в наши ворота. Футре, совершив стремительный рейд к воротам Чанова, чуть отпустил мяч, и Заваров, пытаясь выбить мяч на угловой, отправил его в «девятку».

Саша рухнул в отчаянии на траву, а мы вынуждены были начать с центра.

Через семь минут новая неприятность: в борьбе за верховой мяч Кузнецов сыграл рукой, и Андре реализовал пенальти — 0:2. А чуть раньше, получив второе предупреждение, был удален Баль. Ситуация — хуже некуда. Но именно в этот момент мы перехватили инициативу. Неудержимы Заваров, Рац, Яковенко, Беланов.

На 73-й минуте Михайличенко, взяв пиру на себя, обошел нескольких игроков «Порто» и сделал ювелирную передачу на Яковенко. Павел, опередив защитника португальцев, красивым ударом головой отквитал один гол.

В оставшееся до окончания встречи время соперники попытались было увеличить счет, но мы уверенно сдерживали их натиск и завершили встречу с обнадеживающим для себя счетом — 1:2

Как оценить итог этой встречи? Согласен с мнением заслуженного тренера СССР О. П. Базилевича: «Принято считать, что в двухраундовых поединках по программе европейских клубных турниров счет 1:2 на поле соперника перед матчем-ответом дома — благоприятный результат. Поэтому сразу поставим точку над «і»: киевское «Динамо», выступая в Португалии против амбициозной, но не элитной команды континента, программу-минимум выполнило. Причем оба гола, забитые в ворота Чанова, в определенной мере можно отнести к разряду курьезных. А ситуация, в которой отличился Яковенко, вызвала, думается, чувство удовлетворения у самых требовательных футбольных гурманов. Графическое изображение комбинации, после которой уравновешенный Млынарчик вынужден был вынуть мяч из сетки, приобрело геометрически совершенную форму, произвело целостное впечатление. Чего не скажешь о всей игре».

Ну что ж, как видим, тогда и специалисты, и болельщики невольно сравнивали нынешний уровень игры команды с прошлогодним, когда получалось многое.

Да и сами мы были полны решимости развить прошлогодний успех. Поверьте: желание было огромное, но уже тогда, думаю, многие мои партнеры подсознательно почувствовали, что 1987-й не будет таким, как 1986-й…

До ответного матча с «Порто» было две недели. За это время мы успели провести в составе сборной СССР товарищескую встречу с командой Швеции в Тбилиси. В игре приняли участие пять динамовцев Киева: Кузнецов, Демьяненко, Рац (вышел на замену), Яковенко и Беланов. У Блохина, Балтачи, Заварова и Евтушенко были микротравмы, курс лечения продолжали Бессонов и Яремчук. Этот поединок явился генеральной репетицией перед предстоящим матчем отборочного турнира чемпионата Европы-88 с командой ГДР, результат которого во многом определял наши перспективы на победу в группе и участие в финальном турнире.

Кроме киевских динамовцев, на игру со шведами вышли: Дасаев, Поздняков, Чивадзе, Родионов, Алейников, Протасов, а во втором тайме — Хидиятуллин и Татарчук.

Отсутствие основных игроков не могло не сказаться на игре команды, в которой были неплохие солисты, но не было слаженного ансамбля. В первом тайме мы владели инициативой, но добиться успеха так и не смогли.

После перерыва в нашу игру были внесены коррективы: нападающие дорожили мячом, искали лучшее продолжение атак. Были близки к успеху Родионов, Рац, Яковенко. Казалось, вот-вот — и мы забьем. Но первыми отличились соперники: Лимпар воспользовался ошибкой нашей обороны. Вскоре Магнуссен забил второй мяч, а потом — и третий. Мы ответили одним голом и проиграли — 1:3.

Настроение — хуже некуда. Но впереди был ответный матч с «Порто», впереди был целый сезон. Пресса выпустила ряд критических стрел в адрес киевских динамовцев. Это не могло не подействовать на ребят, которые и так переживали неудачи иа старте сезона. Что-то разладилось в механизме нашей команды. Что я мог сказать, как капитан, если у самого игра не ладилась.

Капитаны команд всегда и всюду должны быть примером, они на виду у всех. Болельщики обожают их, но взамен требуют образцового поведения и скромности.

Нелегко капитану поддерживать свой авторитет и в собственной команде. Прежде всего от него требуется полнейшая объективность и принципиальность, иначе в коллективе быстро создадутся группировки недовольных или обиженных.

В любой ситуации капитан обязан сохранять спокойствие и быть тем буфером, который регулирует отношения игроков с

руководством и прессой. И, наконец, капитан прежде всего должен хорошо и стабильно играть сам. Иначе не видать ему уважения и авторитета.

В футболе все довольно быстротечно. На старых заслугах долго не удержишься. Многие полагают, что обязанности капитана ограничиваются рукопожатиями с судьями и выбором ворот. Практика подтверждает другое: надежный и толковый капитан — важнейшее звено на пути к успехам.

Капитаном я стал неожиданно. В 1986 году в результате тайного голосования мы с Балтачой набрали одинаковое количество голосов, но поскольку раньше капитаном был Сергей, то теперь, по предложению Бессонова и с согласия Балтачи, капитанскую повязку вручили мне. Чего скрывать, приятно было выводить на поле команды — и «Динамо», и сборную — в восемьдесят шестом, когда были и результат и игра. А вот теперь…

Как настраивать ребят на победу, когда у самого игра, как говорится, не шла? Выиграй мы у «Порто», думаю, сезон бы сложился иначе. Но мы проиграли. Даже в Киеве, в присутствии 100 тысяч болельщиков. Не только зрителей, но и нас поразил необычайный заряд португальцев еще на тренировке: они были быстры и боевиты и словно бы репетировали предстоящие жесткие единоборства, то и дело призывая на поле врача.

Игра началась неприятным для нас сюрпризом: на 4-й минуте Селсу пробил штрафной, мяч рикошетом от «стенки» влетел в угол ворот Чанова. А спустя семь минут при подаче углового была допущена уже совместная позиционная ошибка — мяч перелетел через всех защитников, ударился о землю в штрафной площадке и уже у дальней штанги Гомеш, освободившись из-под опеки Кузнецова, пробил головой — 0:2.

Надо ли говорить, как сложно, прежде всего психологически, было овладеть игрой после такого ошеломляющего начала. С самого центра поля мы бросились в атаку. Серией передач вывели на хорошую позицию Михайличенко — хлесткий удар с полуразворота, разрыв в счете сократился. Времени, чтобы выправить положение, было еще предостаточно.

Пошла игра у Михайличенко, бесспорно, лучшего игрока матча, и мы играли в основном на него. Но соперники быстро разобрались, откуда им грозит опасность, и плотно прикрыли Алексея. Перелом мог бы наступить в конце первого тайма, когда Блохин послал острый пас в штрафную площадь португальцев набравшему скорость Бессонову. Жаль, нельзя было увидеть замедленный повтор, но мне все же показалось, да что там показалось — я почти уверен, что арбитр попросту проглядел в

сутолоке у ворот подножку, после которой Бессонов оказался на земле. Почти тут же прорвался и сильно пробил с ходу Михайличенко — вратарь «Порто» Млынарчик чудом успел подставить ногу. Такой нужный второй гол не состоялся.

Второй тайм мы провели в непрерывных атаках, защитники соперников действовали самоотверженно, не брезгуя даже игрой на отбой. Понять их было можно. Португальцы добились своего, а мы вновь покинули поле побежденными.

В раздевалке царило гробовое молчание. Не было сил снять форму, расшнуровать бутсы, все было отдано борьбе. Упрекнуть в чем-либо было некого. И тем не менее мы проиграли.

Словно по инерции мы уступили и в двух матчах чемпионата страны: ЦСКА на своем поле (1:2) и «Шахтеру» в Донецке (0:1). Стыдно было встречаться с болельщиками, кризис, судя по всему, затягивался.

Но времени на анализ неудач, восстановление игровых кондиций, не говоря уже о целенаправленных тренировках, не было: мы попали в игровой цейтнот. В конце апреля сборная СССР, в составе которой было большинство киевлян, в отборочном матче чемпионата Европы встретилась с командой ГДР. Игра состоялась в Киеве.

Что касается наших соперников, то их тренер Бернд Штанге скромно охарактеризовал своих подопечных, выделив вратаря лейпцигского «Локомотива», лучшего футболиста республики Рене Мюллера и его товарищей по команде Баума и Цециге. Мы знали также о незаурядных возможностях организаторов игры сборной ГДР Линднера и Эрнста, бомбардирских способностях молодого нападающего Тома.

Думаю, что уже в дебюте матча нам удалось удивить соперников высоким уровнем организации позиционной игры в обороне. Футболисты ГДР делали ставку на острых форвардов Тома и Эрнста. Однако ни они, ни Кирстен или заметный в этом матче Рааб, составляющие всю немногочисленную группу атаки гостей, в первом тайме так и не сумели нанести хотя бы один реально опасный удар по воротам Дасаева, а после перерыва, когда на карту было поставлено все, безошибочно игравший по всей штрафной площади Ринат отразил лишь два грозных удара — Рааба и Эрнста да чуть раньше перехватил коварный прострел Линднера. И это при всем том, что гости в контратаках были легки и быстры.

За счет чего же так непринужденно достигла высокого уровня надежности наша оборона? В тонкости, граничащие с тактическими секретами, вдаваться не буду, отмечу лишь строгую игру на флангах: справа действовали Бессонов и Родионов, слева

— мы с Рацем. Хидиятуллин отменно справился с функциями свободного защитника, предоставив тем самым большую свободу действий игрокам центральной линии — Заварову, Кузнецову и Алейникову. Выдвинутые вперед Беланов и Михайличенко постоянно держали в напряжении защиту соперников.

Компактное построение оборонительных позиций вкупе с перестроениями хавбеков при срыве атаки как раз и исключило начисто элемент случайности и лишило форвардов гостей свободы маневра при нанесении ударов по воротам. Жаль только, что этот принцип не удалось осуществить в игре киевского «Динамо» против «Порто». Но на ошибках, как известно, учатся, на то они и существуют, чтобы их поправлять. Что, собственно, и сделал В. В. Лобановский.

На исходе первого тайма отличился Заваров, который своевременно среагировал на длинный диагональный пас Бессонова и, опередив рослых защитников сборной ГДР, точным ударом головой направил мяч в правый от вратаря нижний угол ворот.

Сразу же после перерыва Родионов вывел на хорошую позицию Михайличенко, тот нанес сильный удар, но попал в штангу. Отскок блестяще использовал быстрый Беланов — 2:0. Дело, по существу, было сделано.

После этой победы советская сборная еще более упрочила свое лидирующее положение в третьей отборочной группе: семь очков после четырех матчей. Команда ГДР отставала на три очка, а французы и исландцы, сыгравшие по три встречи, — на пять.

В матче со сборной ГДР произошло еще одно событие, на котором я хотел бы остановиться, — это дебют в главной команде Алексея Михайличенко, футболиста талантливого и, что по менее важно, трудолюбивого, фанатично преданного любимому делу. Уверен, если Алексею удастся избежать травм, его ожидает большое футбольное будущее. Впрочем, уже тот факт, что по итогам опроса журналистов, определявших лучшего игрока 1987 года, Михайличенко занял второе место вслед за Протасовым, говорит о многом.

Первые уроки футбола Михайличенко получил у Анатолия Федоровича Бышовца в детско-юношеской школе киевского «Динамо», куда пришел в десятилетнем возрасте. Он и довел Алексея до дублирующего состава, где тот сразу же заявил о себе как о перспективном бомбардире.

Весьма примечательным оказался дебют Михайличенко в основном составе. 29 апреля 1982 года тренеры лишь за две минуты до окончания полуфинального матча на Кубок СССР против динамовцев Тбилиси выпустили его на поле вместо Олега

Блохина. Но и этого времени Алексею хватило, чтобы забить гол.

Но сразу закрепиться в основном составе Алексею не удалось: молодому футболисту не хватало стабильности в игре, без чего о твердом месте в нашей команде нечего и помышлять. Возвратившись в основной состав в начале 1986 года, он поразил всех уникальной серией: шесть матчей чемпионата страны подряд не покидал поля без забитого мяча, а сезон завершил лучшим бомбардиром команды.

Если в сборной игра киевских динамовцев не вызывала особых претензий, то наши дела в первенстве страны были хуже некуда. В последних пяти матчах чемпионата «Динамо» не одержало ни одной победы. Такой уникальной серии не припомнят футбольные статистики.

Моментально вокруг команды возникло огромное количество слухов: «группировки», «нежелание играть с теми или иными партнерами», «конфликт с тренером». Все это ни на йоту не соответствовало действительности, хотя причины наших неудач скорее всего были в области психологии: ох, как нелегко было многим из нас забыть фанфары предыдущего сезона. На фоне накопившейся за последние два года усталости, когда одни и те же футболисты играли и в клубе, и в сборной, настоящим шоком стало поражение от «Порто». Выйти из этого состояния, думаю, могла бы помочь победа в Москве над «Спартаком», который уверенно возглавлял в мае турнирную таблицу.

Но выиграть у спартаковцев нам не удалось, хотя в целом ребята показали неплохую игру. У нас произошли существенные перестановки в защите, поскольку Балтача получил травму а я был вынужден пропустить матч по весьма печальным семейным обстоятельствам: умер отец.

Результат встречи со «Спартаком» (0:0) удовлетворения нам не принес. В следующем матче чемпионата с московским «Торпедо» одновременно разыгрывался и кубок сезона. Нам удалось победить лишь с помощью послематчевых пенальти, так как в основное время была зафиксирована ничья — 1:1. Это был первый приз, выигранный киевским «Динамо» в 1987 году. Вскоре, однако, в нашем активе появился и еще один, более престижный — Кубок СССР. Но до того семеро киевлян, игроков сборной, должны были в составе главной команды страны преодолеть «норвежский» барьер в очередном отборочном матче европейского первенства.

Тренер норвежцев Т. Фоссен не скрывал своего удовлетворения от того, что на игру прибыли все сильнейшие, выступающие в профессиональных клубах ФРГ, Франции и Италии.

А вот у нас проблем хватало. На последней тренировке получили травмы Блохин и Бессонов, продолжал курс лечения Балтача, под вопросом было и мое участие в матче. Все это повлекло за собой вынужденные перестановки в составе. В обороне в первом тайме было три защитника Сулаквелидзе, Кузнецов и Хидиятуллин. Рац действовал в средней линии на левом фланге, но при этом должен был прикрывать и зону левого защитника. Чуть впереди него расположился Родионов, справа в полузащите играл Яковенко, в центре — Михайличенко и Алейников, а впереди — Заваров и Беланов.

Хотя тренеры в определенной степени рисковали, выставив на игру лишь трех игроков обороны, все же это был продуманный тактический ход, в котором главной была ставка на активный отбор мяча. Такая тактика часто применяется в нашем клубе. Она по праву считается надежной, поскольку борьба за мяч начинается еще на половине поля соперника, что позволяет партнерам своевременно отойти назад, перекрыть наиболее уязвимые места в своей обороне при возможной контратаке.

На 16-й минуте Заваров сумел в очень сложной позиции нанести разящий удар. Александр буквально от матча к матчу улучшал свою игру, и, думаю, что если бы не травма, которую он получил в конце июля и выбыл из строя до конца сезона, Заваров вновь был бы признан лучшим футболистом страны.

Во втором тайме я заменил Яковенко, а Протасов — Беланова, но на общий рисунок игры это не повлияло. Мы владели инициативой и уверенно довели матч до победы. Наши главные конкуренты в борьбе за первое место в группе — футболисты сборной ГДР разгромили исландцев на их поле — 6:0, и разрыв в три очка сохранился.

И вновь мы окунулись в «домашние» дела. Две победы — над «Металлистом» и «Зенитом» — несколько улучшили наше турнирное положение в чемпионате страны. Однако после неудачного старта в первенстве надеяться на победу было уже сложно.

Накануне финального матча на Кубок СССР в прогнозах, понятно, недостатка не было. Слышал, что большинство специалистов сходились на том, что кубок впервые получит минскую прописку, а вероятность этого оценивалась в соотношении три к двум.

Нам и на этот раз не удалось выставить на матч свой оптимальный состав — были травмированы Бессонов и Беланов.

В дебюте матча минчане выглядели несколько свежее, поэтому часто использовали прессинг. Чтобы затруднить такие действия соперников, мы с Рацем на левом фланге стали играть

«по желобку», то же самое справа делали Баль и Евтушенко. Растянув таким образом оборону и среднюю линию минчан, мы, во-первых, лишили их возможности прессинговать, а, во-вторых, направление главного удара наметили по центру, где активно действовали Заваров и Михайличенко. У нас в первом тайме я бы отметил еще Кузнецова и Евтушенко, а у соперников — Кондратьева и Деркача в атаке, Гоцманова и Алейникова в средней линии, а также Зыгмантовича, который действовал на месте центрального защитника.

На 20-й минуте Сокол стремительным рывком по центру ушел от Кузнецова, которого, к сожалению, никто из партнеров подстраховать не успел, и вышел один на один с Чановым. Наш голкипер попытался руками остановить соперника, но мяч уже катился в пустые ворота, и Кондратьев, догнав его, записал гол на свой счет.

Неудача лишь подхлестнула нас: сильный удар нанес Яковенко, затем Баль, близок к успеху был Блохин, перебросивший мяч через вратаря, но и перекладину тоже. Минчане выглядели на поле сыгранной, мобильной командой, одолеть которую в тот вечер было очень сложно.

В азарте борьбы некогда следить за действиями отдельных футболистов, игра воспринимается как бы в целом. Но сколько раз в том финальном поединке ловил я себя на мысли, что откровенно любуюсь уникальным дриблингом Заварова, его умением выдать идеальный пас партнеру. Когда Саша в ударе, футбол в его исполнении достоин восхищения.

Защитники минчан, похоже, устали от Заварова, сбили раз-другой — и это при том, что, несмотря на необычайно высокий накал борьбы, игра была корректной. А на последней минуте первого тайма и вовсе проглядели его. Баль выбросил ему мяч из-за боковой линии, тот принял мяч на левую ногу и, не дав ему приземлиться, с полуразворота по высокой дуге над опрометчиво выпрыгнувшим на безнадежный перехват вратарем отправил мяч набегавшему Рацу — 1:1.

Но радовались успеху мы недолго. Начав с центра, белорусские футболисты сразу же бросились вперед, Гоцманов вошел в нашу штрафную, Кузнецов, так хорошо начавший этот матч, совершил вторую ошибку, наступив на ногу сопернику. Пенальти. Зыгмантович точен — 1:2.

Второй тайм начался новыми неприятностями для нас. Получил травму Блохин и был вынужден уступить место Яремчуку. Впрочем, Ивану не удалось вписаться в коллективные действия команды, и его заменил Горилый. А на 60-й минуте наше положение стало и вовсе критическим: Алейников,

подключившись в атаку, забил третий гол в ворота Чанова.

Многие, наверное, тогда решили: все, минчане возьмут кубок. Но, честное слово, я по-прежнему не допускал даже мысли о возможном поражении. Думаю, что также были настроены в тот момент и мои партнеры. Очередной сольный проход Заварова соперники ликвидировали ценой штрафного. К мячу подошел Яковенко. Я знал, что бить будет не он. Но этого, разумеется, не ведали минчане: они среагировали на имитацию удара Павла, а пробил Кузнецов. Гол получился на загляденье: мяч, мелькнув в воздухе, пулей влетел в самую «девятку». Вратарь Сацункевич явно опоздал с прыжком.

Мы продолжали искать счастья у чужих ворот, и гол Заварова за десять секунд до окончания основного времени (арбитр В. Бутенко показал нам в тот момент свой секундомер), полагаю, был торжеством справедливости. Как и то, что нам удалось все-таки вырвать победу с помощью послематчевых пенальти — дополнительные 30 минут не принесли успеха ни одной из команд.

В восьмой раз в истории клуба выиграв Кубок СССР, мы приступили теперь к залатыванию дыр в первенстве страны, где уверенно лидировали спартаковцы. Убедительные победы над «Жальгирисом» (3:1) и минским «Динамо» позволили нам несколько улучшить свое турнирное положение: разрыв со «Спартаком» составлял семь очков, но у нас было еще четыре игры в запасе.

В августе произошло очень приятное для нас событие. Московского спартаковца Рината Дасаева и моих товарищей по клубу Сашу Заварова и Игоря Беланова пригласили в символическую сборную мира на матч со звездами Английской лиги, приуроченный к 100-летию этой старейшей футбольной организации.

Заваров все никак не мог поверить в то, что именно его фамилия значилась в телексе, зачитанном нам Лобановским:

— Почему именно меня? — словно возмущаясь, рассуждал вслух Саша. — Игорь хоть в Мексике позабивал…

И это не было позой. Все, кто хорошо знает Заварова, подтвердят, что Саша скорее недооценивает свои истинные возможности, нежели переоценивает их. Впрочем, это не столь уж существенно, во сто крат хуже, когда бывает наоборот.

Киевское «Динамо» в этот момент принимало участие в международном турнире в Голландии, поэтому Заваров с Белановым отправились в Лондон из Амстердама. Всех нас очень огорчала серьезная травма Александра: было ясно, что если и сможет он выйти на поле, то лишь на несколько минут.

Как потом рассказывали ребята, в лондонском аэропорту их встретили работники советского посольства и доставили в отель, куда съезжались игроки сборной мира. Большинство из них прибыло в день матча. А установку на игру тренер «наших» англичанин Терри Венейблс сделал лишь за несколько минут до выхода футболистов на поле.

За этим матчем мы наблюдали по телевизору (кстати, транслировали его в 63 странах) и, конечно, очень переживали за своих товарищей. Дасаева поставили в стартовом составе. Вместе с ним игру в сборной мира начали Жосимар (Бразилия), Селсу (Бразилия), Альберто (Испания), Хюсен (Швеция), Баньи (Италия), Бертольд (ФРГ), Линекер (Англия), Платини (Франция), Марадона (Аргентина), Футре (Португалия).

Праздник футбола удался. И, как положено на торжественных событиях, «именинники» — игроки сборной Великобритании заслуженно приняли в тот день поздравления. Хозяева поля на знаменитом стадионе «Уэмбли» к неописуемому восторгу 61 тысячи своих болельщиков забили в ворота соперников три безответных гола.

Интересно, что все они оказались на счету игроков английской команды «Манчестер Юнайтед» — Брайана Робсона и Нормана Уайтсайда. При этом, как отметила газета «Обсервер», Ринат Дасаев, который стоял в первом тайме и пропустил один гол, сделал все, что только мог на его месте лучший вратарь.

Да мы и сами видели, что Дасаев выглядел в воротах предпочтительнее своего коллеги из команды соперников. При этом я обратил внимание, как нелегко было Ринату из-за языкового барьера руководить действиями защитников.

Молодцы и Беланов с Заваровым. Игорь на 69-й минуте заменил Платини и сразу же активно включился в игру. А филигранный пас, которым он вывел Альберто практически к пустым воротам, был встречен аплодисментами не только зрителей, но и его знаменитых партнеров по команде. В другом эпизоде Беланов уже сам был близок к успеху, но мяч после его удара Маклеланд выбил буквально с линии ворот.

Заваров вышел на поле за пять минут до конца матча, но и он в ряде эпизодов сыграл отменно.

— Чувствую, что все мы были способны на большее, — рассказывал потом Беланов. — Западные звезды, привыкшие к подобного рода спектаклям, в таких матчах не выкладываются, да и спортивная форма их после летнего отдыха еще далеко не лучшая. Мы же горели желанием людей посмотреть и себя показать. В середине сезона мы, естественно, на хорошем ходу, не растренированы. Ужасно жалею, что не смог сыграть весь матч,

что травмирован был Заваров. А Дасаев до перерыва каким молодцом держался, так уверенно играл! Говорили, что он ошибся в выборе позиции, когда Робсон забивал головой. Не согласен — Робсоп бил в упор. Ринат был на месте, но среагировать не сумел бы никто.

К концу лета стало ясно, что чемпионское звание нам не отстоять. Главной задачей киевской команды в сезоне 1987 года теперь было добыть сборной СССР путевку на финальные игры первенства Европы.

На всесоюзной же арене играть на столь же высоком уровне как и в сборной, нам не удавалось. К чести футболистов, они смогли сами разобраться в причинах временных неудач. В клубе такого уровня, как киевское «Динамо», должно быть пятнадцать-шестнадцать игроков, одинаково высокой квалификации и еще четыре-пять молодых футболистов, которые по своим способностям подают надежды вскоре занять место в основном составе. Различные обстоятельства не позволили в год мексиканского чемпионата поддержать уровень этого «кадрового баланса». Достаточно сказать, что отказались перейти в «Динамо» восемь футболистов. Теперь же травмы Яремчука, Бессонова, Балтачи, Беланова, Заварова создали просто критическую ситуацию. Впрочем, и при таких обстоятельствах команда продолжала нести всю ответственность за результаты игры сборной СССР.

Когда же, сосредоточив все свои силы на отборочных матчах первенства континента, мы проиграли в августе «Жальгирису» и московскому «Динамо» и сыграли вничью с «Кайратом», на нас обрушилась такая лавина критики и обвинений в различных грехах, что, казалось, команду пора расформировать.

Республиканская газета «Комсомольское знамя» опубликовала даже письмо одного из болельщиков, в котором он обвинил нашего старшего тренера в отсутствии многих профессиональных и чисто человеческих качеств. Такой выпад не мог оставить нас равнодушными. На общем собрании команды было решено в газете «Вечерний Киев» опубликовать письмо игроков киевского «Динамо», которое мы озаглавили так: «Нас можно обыграть, но нельзя поссорить».

«В сезоне нынешнего года дела у нашей команды идут не так хорошо, как хотелось бы поклонникам киевского «Динамо» и как рассчитывали мы сами, футболисты, — писали мы. — Легко находить причины каждого конкретного поражения. Намного сложнее оценивать весь комплекс причин, которые обусловили снижение эффективности игры. У нас нет такого разделения: тренеры думают, а игроки выполняют. Стратегию подготовки и

выступлений в различных турнирах мы обсуждаем коллективно. Коллективно разбираем и любые отклонения от норм, идет ли речь о трудовой дисциплине и быте или об игре.

И вот к каким выводам мы пришли, откровенно обменявшись мнениями. После выигрыша командой в прошлом году европейского Кубка кубков и первенства страны, а также ряда удачных выступлений в престижных международных турнирах, многие из нас утратили ощущение реальности в оценке своих истинных спортивных возможностей и возможностей соперников. Чрезмерная вера в безотказность своего мастерства и скрытая уверенность в том, что соперники не скоро догонят нас в подготовке и футбольном искусстве, отбирали крошки воли в тренировочной работе и календарных матчах. В спортивных поединках и других индивидуальных видах спорта такие настроения быстро отрезвляют атлета горькими провалами. А в спортивных играх какое-то время можно тешиться иллюзиями.

Нет, все это нельзя назвать зазнайством. Зазнайство — это пренебрежение. А мы не пренебрегали ни силой бакинского «Нефтчи», ни возможностями сборных ГДР и Франции. Речь идет именно о той внутренней расслабленности, которая прячется где-то в тайных уголках, и которую в конечном итоге легко спутать с ощущением усталости. Тем более когда усталость действительно накопилась. Три года подряд мы играли почти в неизменном составе. И какие три года! У каждого ость своя вершина, на которую дважды но взойдешь.

Тренеры лучше нас, игроков, понимали наше состояние — не зря у них опыта больше и жизненного, и спортивного. Наставники с предельным душевным напряжением подбирали педагогические и методические средства, чтобы помочь нам найти себя без ущерба для нашего достоинства. Все-таки в команде сплошь заслуженные мастера. Причем некоторые из нас бывают очень впечатлительны, когда речь идет о персональном вкладе в игру.

Тренерскому составу во главе с Валерием Васильевичем Лобановским мы благодарны не только за покорение спортивных вершин. Наши тренеры оказались мудрыми педагогами и людьми широкой души в час, когда суровые законы спорта требовали от них «отцепить» отработанную ракету-носитель. Но ни единым словом, тем паче поступком не испортили они незабываемого впечатления о нашей совместной прекрасной работе в сезоне 1985—1986 годов. И пусть не все из нас пойдут за ними дальше, на штурм новых достижений киевского «Динамо» — спортивный век короткий, — по свою меру ответственности за нас они, наверное, уже отмеряли. За свои недоделки будем отвечать сами. И не дадим этих людей в обиду…»

Это письмо было нашим ответом всем тем, кто причину неудач команды видел в каких-то распрях между игроками, «нечеловечности» нашего тренера, зазнайстве членов коллектива. Нелегко было нам выносить сор из избы, тем более, что его фактически и не существовало.

Но сезон, понятно, продолжался. И решающие матчи были впереди. Один из них, с командой Франции, в случае нашей победы практически выводил сборную СССР на первое место в отборочной группе чемпионата Европы. В плане подготовки к этому поединку мы сыграли товарищеский матч в Белграде с национальной командой Югославии. В сборной было сразу несколько дебютантов — Лосев, Яровенко, Тищенко, да и Добровольский, хотя он уже во второй раз выходил в составе главной команды страны. Новички оставили неплохое впечатление, Добровольский даже записал на свой счет единственный в матче гол, и поэтому трое из них вышли на поле Центрального стадиона в Лужниках против французской сборной. Их проверка оказалась весьма кстати, так как вновь из-за травм в нашей команде отсутствовал ряд ведущих игроков.

Лужниковский стотысячник бурлил задолго до начала матча в предвкушении настоящего футбола. За полчаса до игры президент Французской федерации футбола Жан Фурне-Фаярд, человек общительного права, подошел к кромке поля и замер на несколько секунд. «Это зрелище! — сказал он восхищенно, показывая на кипящие в возбуждении трибуны. — Давно не видел ничего подобного…»

Через несколько минут сборные СССР и Франции вышли на поле. Мне не довелось сыграть в этом увлекательном поединке.

Сборная СССР, как и ожидалось, с первых минут встречи пошла вперед. Но ввод в состав нескольких новичков сказался на взаимодействии наших игроков, особенно при организации атак. Первый же контрвыпад соперников принес им успех. На 13-й минуте французы очень четко разыграли стандартное положение. Туре принял головой мяч в прыжке. Несогласованно в этом эпизоде сыграли Рац и Добровольский, долго решавшие, кому из них выйти на перехват мяча, и полузащитник французской команды сильным ударом, поймав на противоходе Дасаева, отправил мяч в сетку.

Некоторое время в оборонительных порядках нашей сборной царила неразбериха. Но несколько удачных фланговых проходов Добровольского, активность Яковенко, Кузнецова и Протасова позволили вернуть ребятам уверенность, а с ней — и игровую инициативу.

Во втором тайме мы с нетерпением ждали, когда же

советским футболистам удастся наконец реализовать свое преимущество. Время шло, а гола все не было. Выход на поле Беланова, а затем и Михайличенко усилили атаку нашей команды. За тринадцать минут до конца матча желанный гол состоялся: Протасов, получив мяч из глубины поля, стремительно вошел в штрафную площадку французов и сделал точную передачу Михайличенко. Алексей, лишь в четвертый раз одевший форму с буквами «СССР» на груди, спас команду безукоризненным ударом — 1:1.

Этот результат нас вполне устроил, соперников же он вынудил сложить свои чемпионские полномочия, поскольку команда Анри Мишеля потеряла шансы на выход в финальную стадию первенства континента.

В сентябре нам, игрокам киевского «Динамо», представилась возможность несколько скрасить свое бледное выступление в чемпионате страны. Для этого нужно было по сумме двух встреч победить сильный шотландский клуб «Глазго Рейнджерс», которого жребий определил нам в соперники 1/16 финала очередного розыгрыша Кубка европейских чемпионов.

«Я сделаю все, чтобы в «Рейнджерс» играли сильнейшие футболисты не только Шотландии, но и Англии, и Северной Ирландии. Знаю, что стоить это будет недешево, однако иначе удачи нам не видать», — так заявил Грэм Саунесс, играющий тренер одного из старейших и авторитетнейших шотландских клубов.

Саунесс знал, что говорил. Перед его приходом в «Рейнджере» клуб скатился в середину турнирной таблицы, и руководству команды, чтобы избежать полного краха, нужно было срочно что-то предпринимать. И тогда из Италии на родину (правда, за солидную сумму в 350 тысяч фунтов стерлингов) возвратился один из популярнейших футболистов Великобритании — 33-летний полузащитник Грэм Саунесс, который был поставлен у руля «Рейнджерс». Произошло чудо: через полтора года команда под его руководством стала чемпионом страны.

Жребий не был благосклонен к нам уже на первом этапе престижного турнира. Впрочем, не в восторге от жеребьевки были и шотландцы. «Судьба преподнесла нам сюрприз, определив в соперники не кого-нибудь, а киевское «Динамо», — сетовал Саунесс. — Мы знаем, что этот советский клуб имеет колоссальный престиж в Европе, и в частности в Шотландии. Хорошо помним игру Заварова, Беланова, Демьяненко, Раца в турнире на Кубок обладателей кубков с «Селтиком». Сейчас дела у киевлян в чемпионате СССР идут не совсем удачно. Но ведь не

зря говорят: раненый зверь опасен вдвойне. Мы знаем класс «Динамо» и готовимся, как никогда».

Должен сказать, что и мы хорошо знали класс «Рейнджерса», но в отличие от соперников, целенаправленно готовиться ко встрече с ним практически не имели возможности: через два дня после игры с французской сборной киевские футболисты сыграли матч чемпионата страны с московскими торпедовцами, а еще через четыре — встреча с шотландцами в Киеве.

Травмы буквально замучили нашу команду. Тренерам пришлось изрядно поломать головы при определении состава, уповая при этом и на искусство врачей. В игре дома смогли принять участие Чанов, Бессонов, Балтача, Кузнецов, Демьяненко, Рац, Яковенко, Михайличенко, Яремчук, Евтушенко и Блохин.

Думаю, что игра нашей команды, особенно во втором тайме, понравилась болельщикам. Однако счет — всего лишь 1:0 в нашу пользу — никак не мог нас устроить перед ответной встречей.

Опасения, к сожалению, оказались не напрасными. На 24-й минуте игры в Глазго мы пропустили первый гол в прямо-таки анекдотической ситуации. Чанов уверенно прервал высокую передачу, постоял, ожидая, чтобы игроки ушли из штрафной площади, но, не дождавшись этого, вдруг коротким взмахом швырнул мяч в спину спокойно удалявшегося от ворот Балтачи. Маккойст словно того только и ждал — откинул мяч Фалко, который переправил его практически в пустые ворота.

А после того как в начале второго тайма в типично британском стиле Маккойст ударом головой забил второй мяч, шотландцы в оставшееся время продемонстрировали свое умение защищаться и сохраняли нужное для себя преимущество. Мы же выбыли из дальнейшей борьбы за Кубок чемпионов.

А между играми с шотландцами мы успели провести товарищескую встречу в составе сборной с футболистами Греции. Это был контрольный поединок в плане подготовки нашей главной команды к решающему матчу отборочного турнира европейского первенства со сборной ГДР.

После поединка с греками, состоявшегося в Москве на измокшем под проливными дождями поле, у меня лично возникло несколько вопросов, а точнее — фактов для размышления. Во-первых, матч подтвердил тенденцию выравнивания сил на мировой футбольной арене. Мы хотя и выиграли — 3:0, но подавляющего преимущества, как можно было предположить во встрече с соперником, которого раньше и всерьез-то не воспринимали, не имели. Во-вторых, и это особенно отрадно, решительный ввод в основной состав нашей сборной дебютантов отнюдь не повлиял на стиль игры команды; новичкам

удалось проникнуться тренерскими идеями и к привычному рисунку игры советской сборной добавить новые краски. Весьма перспективны в этом плане московские динамовцы Игорь Добровольский и Виктор Лосев, а также Евгений Яровенко из алма-атинского «Кайрата».

Игра с немецкими футболистами на их поле протекала, разумеется, в ином русле. Это и попятно: соперник был куда сильнее, да к тому же сборную ГДР устраивала только победа.

Каждому, кто выходил на футбольное поле, наверное, знакомо чувство этакой нескладности, а то и беспомощности, когда играть приходится против сильного ветра. Мяч слушается плохо, передачи вперед не доходят до партнеров, глаза слезятся, а соперники атакуют, наседают.

Играть против футболистов ГДР — мощных, быстрых, волевых, — то же, по-моему, что играть против ветра. Может, и не столь изящно, как бразильцы, действуют они в атаке, но благодаря скоростной технике, прекрасной подготовке они, будучи в хорошей форме, способны смести любые защитные порядки соперников.

В отменной физической форме были они, по-моему, и в том решающем матче в Берлине, но, к нашему удовлетворению, смять оборону сборной СССР игроки немецкой команды так и не сумели.

Наш состав несомненно усилил Саша Заваров, который еще не восстановился после травмы, но в интересах команды вышел на поле.

Заряженность на игру с первых минут встречи у футболистов ГДР была высокой, они охотно вступали в единоборства, предпочитая действовать на опережение. В обороне, стремясь остановить наших форвардов, довольно часто шли на нарушения правил. Но мы не стали подстраиваться к манере игры соперников. Помня об умении Протасова вести силовую борьбу в чужой штрафной площади, старались чаще снабжать его мячами. В один из моментов Добровольский выдал хороший нас Олегу, тот переадресовал мяч Михайличенко, но Леша вместо того, чтобы отправить его в пустые ворота, опрометчиво покинутые голкипером сборной ГДР Мюллером, засуетился и пробил неточно, хотя рядом находился свободный Заваров.

Спустя три минуты хорошо рванулся в атаку Бессонов. Но его пас Протасову в этом эпизоде был неточен.

То, что мы первыми пропустили гол, было в общем-то нелогично, поскольку соперник не имел преимущества в игре. И все же Кирстен, опередив Хидиятуллина, открыл счет на исходе первого тайма.

Вторую половину встречи мы провели собраннее. Настойчиво искали пути к воротам Мюллера. И нашли. После сильнейшего удара Литовченко, заменившего Заварова, Алейников добил мяч в сетку — 1:1.

Несмотря на сложный, неудачный для нас, киевских динамовцев, сезон, после матча в Берлине мы имели право вздохнуть свободнее: сборная СССР, костяк которой составляли киевляне, досрочно завоевала путевку в финальный турнир первенства континента. Наш заключительный матч в группе с исландцами, который состоялся в Симферополе, по существу, ничего не решал. Два гола, забитые Белановым и Протасовым, не отразили того подавляющего преимущества, которое мы имели в течение всей встречи.

В 1972 году советские футболисты в последний раз участвовали в финальном турнире чемпионата Европы. И вот спустя пятнадцать лет новое поколение игроков сборной СССР добилось права играть в финале одного из самых престижных соревнований.

Мои одноклубники, несмотря на далеко не лучший для них сезон, сумели найти в себе силы помочь главной команде страны. Искренне рад был за своего друга Олега Протасова, которого признали лучшим футболистом 1987 года. Как всегда на высоте был наш капитан Ринат Дасаев.

Но особо хотел бы сказать о Вагизе Хидиятуллине. Уверен: сложись его футбольная жизнь несколько иначе, быть бы ему в одном ряду если уж не с Марадоной, то по крайней мере с лучшими футболистами Европы. Талант Хидиятуллина проявился рано, в семнадцатилетнем возрасте, когда он появился в основном составе московского «Спартака», а вскоре и в сборной СССР. Но перейдя в ЦСКА, Вагиз, по его же признанию, сделал опрометчивый шаг. Потеря спортивной формы и последовавшая после этого тяжелая травма надолго вывели его из списка лучших футболистов страны. Некоторое время играл он во львовской команде СКА «Карпаты», мечтал, конечно, о возвращении в сборную.

Однажды в Лужниках Вагиза встретил В. В. Лобановский, спросил.

— Когда за дело возьмешься?

Хидиятуллин в растерянности ответил, что старается, мол, бегает.

— Ну-ну, я тоже бегаю, а вот в футбол играть уже не могу, — ответил ему тренер сборной.

Думаю, одному Хидиятуллину известно, какой ценой удалось ему вернуться в главную команду страны.

— Вызов был для меня полной неожиданностью, — рассказывал потом Вагиз. — Сначала даже подумал, что кто-то пошутил. А ведь раньше я в сборную приходил, может быть, даже с наглостью, зная, что здесь мое место. В этом смысле много решил матч с командой Франции. Вышел я на замену и сразу же против Платини. В двух моментах, когда мы рядом оказались, обыграл его без труда. И уверенность, естественно, вернулась.

В этом, по-моему, была заслуга не только самого Хидиятуллина, но и тренеров сборной, поверивших в него.

Матчем с исландцами сезон для сборной был завершен, и завершен на мажорной ноте. На финише чемпионата страны нам удалось одержать три победы подряд, и все же финишировали мы лишь шестыми. Чемпионом стал «Спартак». «Серебро» по праву досталось «Днепру», а «бронза», правда, несколько неожиданно, — «Жальгирису».

И все же, полагаю, 1987 год для нашей команды стал своеобразным трамплином в будущее, победное и значительное. Не стоит шарахаться в крайности по поводу спада в игре киевского «Динамо». Спад этот должен был наступить, он закономерен, потому что сколько же можно играть на износ, да еще сразу на нескольких футбольных фронтах! А наша команда в последние годы именно так и играла.

Но в любом случае киевское «Динамо» — коллектив с четкой игровой структурой, с чутким профессиональным отношением партнеров друг к другу, партнеров, многие из которых имеют мировое имя.

С верой в скорейшее возрождение команды мы и уходили в отпуск в начале декабря. Как всегда, навестив родных в Днепропетровске, на этот раз я уступил врачам и отправился вместе с Иваном Яремчуком в одесский санаторий имени Чкалова на двухнедельный курс лечения.

Отпуск на этот раз показался мне коротким. 24 декабря, отпраздновав свадьбу Василия Раца, одного из последних неженатых в команде, 25-го мы уже собрались на первую тренировку. А спустя несколько дней в полном составе (кроме Евтушенко и Михайлова, перешедших соответственно в «Днепр» и «Нефтчи») отправились на первый предсезонный сбор в ФРГ и США.

Готовились к сезону мы очень серьезно. Да и могло ли быть иначе, ведь в июне на футбольных полях Федеративной Республики Германии в составе сборной СССР нам предстояло в соперничестве с сильнейшими командами континента — сборными Англии, Испании, Италии, Дании, Голландии, Ирландии и ФРГ отстаивать честь советского футбола в

финальной стадии чемпионата Европы. Сезон предстоял ответственный и напряженный. Впрочем иных за годы моих выступлений в составе киевского «Динамо» не было.

СЕРЕБРЯНАЯ ВЕРШИНА

Готовясь к финальным играм чемпионата Европы-88 в ФРГ, я понимал, что эти крупные соревнования скорее всего будут последними состязаниями такого ранга в моей спортивной биографии. Впрочем, это касалось и Рината Дасаева, Виктора Чанова, Володи Бессонова, Сергея Балтачи, Вагиза Хидиятуллина, Тенгиза Сулаквелидзе, в меньшей степени — Игоря Беланова, Саши Заварова. Полсостава сборной уже перешагнули или же приблизились к отметке «30 лет».

Забегая вперед, осмелюсь высказать «крамольную» мысль: именно этот фактор и предопределил успех советской команды на футбольных полях Федеративной Республики Германии. Именно ветераны, опытные игроки исполняли главные роли в сборной.

Двадцать футболистов, которым выпала честь играть в финале европейского первенства, представляли семь клубов. Как и прежде, костяк сборной составляли киевские динамовцы. Возглавляли сборную главный тренер Валерий Лобановский, начальник команды Никита Симонян, тренеры Юрий Морозов и Сергей Мосягин.

Накануне первых матчей страницы западногерманских газет буквально захлестнула волна прогнозов и предположений. В центре внимания был лучший футболист Европы 1987 года голландец Рууд Гуллит.

Нашу команду к явным фаворитам не относили, но неизменно отмечали прогресс в игре советского футбола в последние годы. А Заварова, Протасова, Беланова и Дасаева называли звездами мирового масштаба. Все это мы, конечно, читали, но старались не придавать прогнозам особого значения.

У каждой игры финального турнира был свой номер. Стартовый для нас матч с голландцами значился под номером 4. А честь открыть соревнования выпала хозяевам и команде Италии. Статистики обратили внимание на то, что западногерманские футболисты не смогли выиграть у итальянцев ни одного из пяти официальных поединков, состоявшихся между ними.

И вот под неистовый шум 68 400 болельщиков на поло дюссельдорфского «Рейнштадиона» выбежали участники первого матча. Сразу скажу, что особого впечатления на меня он не произвел. На удивление слабо сыграла оборона сборной ФРГ, особенно центральный защитник Хергет. Не похож на себя был и

главный диспетчер команды Маттеус, ошибка которого на 54-й минуте позволила итальянцу Манчини открыть счет.

В целом же итальянцы выглядели предпочтительнее. Они умело отразили стартовые атаки хозяев чемпионата, действовали самоотверженно и, что было, пожалуй, новой чертой в их игре, коллективно.

На следующий день, 11 июня, мы увидели в деле еще две команды — Дании и Испании. В Ганновер на этот матч прибыли 30 тысяч болельщиков-датчан. После финального свистка они были явно разочарованы. Ставка тренера сборной Дании З. Пионтека на опытных игроков не оправдала себя.

На следующий день в борьбу вступили и команды нашей группы. И сразу родилась сенсация: англичане, которым многие прочили победу в турнире, неожиданно, но вполне закономерно проиграли ирландцам — 0:1. Неузнаваемы были защитники сборной Англии, которые ошибались даже в игре на «втором этаже». В атаке же подопечные Бобби Робсона рассчитывали исключительно на своего снайпера Гарри Линекера, лучшего бомбардира чемпионата мира 1986 года. Но ему в тот вечер явно не везло: по крайней мере четыре голевых момента Линекер не реализовал.

12 июня пришел и наш черед шнуровать бутсы. Играть предстояло в Кельне на «Мюнгерсдорферштадионе», то есть, казалось бы, на нейтральном поле. Но дело в том, что Кельн находится всего лишь в часе езды от границы с Голландией. Уже к полудню город был заполнен болельщиками наших соперников, и выход голландцев на футбольное поле оглушительным ревом приветствовали 40 тысяч их соотечественников, занявших места на трибунах стадиона. Честно говоря, в таких условиях невольно начинают дрожать колени.

А вот наставники нашей команды были спокойны. Во всяком случае, внешне. Валерий Лобановский назвал состав: Дасаев, Бессонов, Хидиятуллин, Кузнецов, Демьяненко, Литовченко, Заваров, Михайличенко, Рац, Беланов, Протасов.

Установка на игру дана, все ее нюансы множество раз оговорены, осталось главное — осуществить все задуманное. В раздевалке — тишина. Отрешенные лица игроков. Проходит минута, другая. Наконец наш капитан Ринат Дасаев делает два хлопка в ладоши и громко подает команду:

— Все, ребята! Встали, пошли!

Сразу же после свистка арбитра встречи Д. Паули из ФРГ голландцы ринулись в атаку, предложив нам высокие скорости и жесткие силовые единоборства. Их тактика понятна: с первых минут матча сокрушить нашу оборону и забить гол. Гуллит,

Босман, Ваутерс, Ван'т Схип, Мюрен при поддержке защитников Р. Кумана и Райкаарда устроили в нашей штрафной площадке и на ее подступах такую круговерть, что поначалу мы действительно были несколько ошеломлены.

Молодец Дасаев! Он невозмутим, умело руководит обороной. Первыми пришли в себя опытные Бессонов, Хидиятуллин и Кузнецов. Они сцементировали оборону в центре. Приятно удивил Михайличенко. По сути, дебютант команды, он без тени робости вступал в единоборства с Гуллитом и не раз выигрывал их.

Кстати, в тактическом плане «профессор» Лобановский, как назвали нашего тренера журналисты, переиграл «генерала» Михелса — наставника «оранжевых». Он подготовил соперникам два сюрприза. Во-первых, отказался от персональной опеки Гуллита, встречать его полагалось любому ближнему игроку. А во-вторых, в среднюю линию был оттянут Игорь Беланов, которого соперники предполагали увидеть как всегда на острие атак.

Первый тайм был за голландцами. Если бы не блестящая игра Дасаева, на перерыв мы ушли бы, проигрывая. Чего стоят только удары Р. Кумана, наносимые со страшной силой с любого расстояния! А острые выпады Гуллита! Огорчило и то, что получили предупреждения Хидиятуллин и Литовченко, причем у Геннадия это была уже вторая (с учетом отборочных матчей) желтая карточка, и следующий матч он пропускал.

— Первый тайм провалили, — сказал в перерыве Лобановский. — Но еще ничего не потеряно. Хватит уже волноваться, пора играть. Голландцы, видимо, вновь пойдут вперед, а значит, оголят тылы. Постарайтесь использовать это при контратаках.

Активно заиграл пребывавший до того в тени Беланов. Своими скоростными рывками он постоянно терзал оборону соперников. В одном из эпизодов Бессонов и Литовченко отвлекли внимание Кумана и Ван Тиггилена. Этим воспользовался Беланов: получив мяч, он пробросил его мимо защитника голландцев себе на ход и вышел один на один с вратарем. Гол? Нет, голландцев выручил их голкипер Ван Брекелен, смело бросившийся в ноги нашему нападающему.

Но мы уже почувствовали вкус атакующей игры. На правом фланге вновь активен Беланов. Его рывок к штрафной площадке и точная передача налево набегавшему Рацу оказались настолько неожиданными для соперников, что те не успели перестроить свои защитные порядки, и мяч после точного удара Раца с ходу влетел в дальний угол ворот. Вот теперь гол! Мы дружно

бросаемся к Василию, почти к боковой линии подбегает Лобановский, дает какие-то указания. Но разве услышишь…

Болельщики на трибунах словно оцепенели от неожиданности. Но через минуту взревели с новой силой, призывая свою команду идти вперед. И голландцы пошли.

В великолепном прыжке Дасаев парирует удар Кумана, затем Ваутерса, Гуллит попадает в штангу. Мы обороняемся, но без паники Хладнокровен Хидиятуллин, бесстрашно действует Кузнецов. Увлекшись атакой, голландцы едва не прозевали выпад Михайличенко по краю, завершившийся точным пасом в центр на Протасова. Олег едва не забил второй гол. Вскоре Рац бьет по воротам приблизительно с той же точки, откуда он открыл счет. На этот раз мимо.

В таком же ключе проходила борьба и в оставшееся время. Ближе к финальному свистку у соперников стали сдавать нервы. Грубые действия Мюрена и Ван Тиггилена, к сожалению, привели к травмам Беланова и Бессонова. На поле появились врачи. Но мы уже чувствовали, что победу не упустим.

Финальный свисток принес радость нам и огорчение соперникам. Сделан шаг вперед, но каким сложным он оказался!

На послематчевой пресс-конференции наставник голландцев Р. Михелс сказал: «В матчах такого уровня, когда на быстротечных дистанциях каждая игра решающая, главным является результат. Слабых команд здесь нет. Русские, а днем раньше и ирландцы в матче со сборной Англии еще раз доказали это на деле».

Первый же матч второго круга подтвердил, что та сборная Дании, которая поразила всех на предыдущем первенстве Европы и порадовала многих на чемпионате мира в Мексике, увы, уже в прошлом. Сборная ФРГ легко выиграла у датчан — 2:0 и лишила их шансов на выход в полуфинал.

Итак, каждая из восьми команд-участниц провела свои стартовые поединки. Накануне первенства «король футбола», легендарный Пеле, фаворитом номер один назвал сборную ФРГ, а ее главными конкурентами в борьбе за «золото» — команды Англии и Италии. Если итальянцы в первом матче продемонстрировали действительно неплохую игру, то западногерманские и особенно английские футболисты откровенно разочаровали своих поклонников.

Перед чемпионатом лучшие парикмахеры ФРГ вполне серьезно изучали секреты весьма сложной прически Рууда Гуллита, состоящей из нескольких десятков косичек. По их мнению, она должна была стать последним криком моды в связи с победой в турнире голландской команды. После кельнского

поединка представители прессы ехидно посоветовали местным парикмахерам срочно переориентироваться на прическу а ля Рац.

А вот самая молодая команда первенства — итальянская (средний возраст 25 лот) вновь продемонстрировала легкую, изящную, раскрепощенную игру и одержала заслуженную победу над сборной Испании — 1:0.

Больше других нас интересовал, конечно, матч Голландия — Англия. Проигравший должен был распроститься с мечтой о победе в первенстве. Любопытно, что за день до открытия чемпионата тренера английской сборной Бобби Робсона спросили: «Кто будет чемпионом?» Робсоп вполне серьезно ответил обступившим его корреспондентам: «Сборная Англии». Потом подумал и добавил: «Если только нам не помешают команды ФРГ, Голландии или Италии». После неудачи в матче с ирландцами журналисты вновь задали вопрос Робсону: «У вас осталось минимум шансов на то, чтобы выйти в полуфинал. А если вы не победите голландцев?» Тот без тени улыбки на лице ответил: «Если не победим, мой первоначальный прогноз подтвердится».

Нападающий голландцев Марко Ван Бастен тремя четкими ударами (достижение значительное для соревнований такого ранга) вынудил англичан паковать чемоданы — для них чемпионат был уже практически завершен.

Самоуверенный прогноз тренера сборной Англии Б. Робсона, как видим, не оправдался. Да, английские футболисты ничем себя не проявили. Зато, как всегда, отличились их болельщики. Раздосадованные поражением своих любимцев, они бесчинствовали на улицах Дюссельдорфа, затеяли кровавую драку с голландскими и западногерманскими фанатами. Центр города после побоища напоминал кадры из фронтовой хроники: разбитые стекла автомашин, разгромленные витрины магазинов, десятки пострадавших…

14 июня, за день до матча с командой Ирландии, наша сборная прибыла из Штутгарта в Ганновер. Накануне мы еще раз самым тщательным образом разобрали игру наших соперников с англичанами, записанную на пленку одним из наших тренеров-наблюдателей Владимиром Григорьевичем Веремеевым.

В первом тайме мы сознательно отдали инициативу соперникам, надеясь, что те будут атаковать большими силами и, таким образом, оголят свои тылы. Но ирландцы не поддались на этот тактический ход, и игра проходила в среднем темпе, в основном в центре поля.

Гром грянул на 40-й минуте, когда Велан неотразимым ударом в «девятку» заставил Дасаева вынуть мяч из сетки ворот.

Справедливости ради должен сказать, что гол этот был закономерным: ирландцы использовали свое игровое преимущество. Они продемонстрировали завидное хладнокровие и хорошее взаимопонимание.

В перерыве Лобановский не стал нам устраивать разнос, хотя действиями игроков был, конечно, не доволен. Мы сидели в креслах, опустив головы. Уверен, что каждый игрок в тот момент настраивал себя на отчаянную борьбу после перерыва, но настоящей игры у нас в тот вечер так и не получилось.

После перерыва вместо Сулаквелидзе тренеры выпустили на поле Гоцманова, в надежде активизировать среднюю линию Игра стала более жесткой, увеличилось количество единоборств В результате получил травму Дасаев, и его место в воротах на 65-й минуте занял Чанов.

За пятнадцать минут до конца встречи нам все же удалось сравнять счет. Красивая и стремительная комбинация Кузнецов — Беланов — Протасов завершилась не сильным, но очень хитрым ударом последнего — 1:1.

А тем временем едва ли не все авторитеты победу в чемпионате прочили хозяевам. Что ж, глядя на действия западногерманских футболистов — уверенные, напористые, жесткие — в последнем матче группового турнира против испанцев, можно было согласиться с утверждением, что играет будущий чемпион.

Два точных удара Руди Феллера в поединке с командой Испании принесли сборной ФРГ победу не только в этом матче, но и в групповом турнире: три игры — пять очков. Столько же очков после победы над датчанами — 2:0 набрали и итальянцы, но уступили хозяевам чемпионата первое место по соотношению забитых и пропущенных мячей.

Заключительные матчи в нашей группе СССР — Англия и Голландия — Ирландия начались в разных городах почти одновременно. Даже ничья выводила пас в полуфинал. Но разве грозный соперник с уязвленным самолюбием подарит ее? Можно было не сомневаться, что англичане сделают все, чтобы на прощание «хлопнуть дверью».

Вдобавок у нас были проблемы с составом. Больно было смотреть, как, прихрамывая, передвигался по нашей тренировочной базе в Руите Дасаев. Ринат блестяще зарекомендовал себя в первых играх, и без него нам пришлось бы туго. Не оправился от травмы и Бессонов.

Накануне матча, в полдень, мы провели тренировку, а ближе к вечеру на автобусе отправились во Франкфурт-на-Майне. Правда, остановились не в самом городе, а на его окраине в

довольно уютной гостинице. Там же посмотрели по телевидению оба заключительных матча в первой группе.

Некоторое беспокойство вызывали у нас английские болельщики, которые так отличились после игры их команды с голландцами. В прессе промелькнуло сообщение, что на матч СССР—Англия ожидается прибытие нескольких тысяч английских фанатов. Об их хулиганских действиях еще раз в день игры рассказало местное телевидение. В боевой готовности находились полицейские.

Очень точно, по-моему, сказал известный футбольный обозреватель английской «Таймс» Д. Миллер: «На Великобританию сейчас во всем мире смотрят, как на какой-то зверинец с дикими животными, которых мы время от времени выпускаем в разные зарубежные города».

Этот матч мне довелось смотреть со скамейки запасных. К счастью, и Дасаев, и Воланов смогли выйти на поле.

Встречу ребята начали просто здорово. Наша полузащита сразу же захватила середину поля, а Протасов с Белановым быстрыми перемещениями вблизи штрафной площадки сборной Англии постоянно держали в напряжении ее оборону. Уже на 3-й минуте эго принесло нам успех. Алейников, получив мяч в центре ноля, стремительно пошел с ним на ворота соперников. В этот момент по правому флангу мчался, отвлекая на себя внимание английских защитников, Заваров. Слева же атаку поддерживали Протасов, Михайличенко и Рац. Англичане бросились прикрывать фланги и оставили «коридор» в центре, чем и воспользовался Алейников: изящным движением он ловко обыграл Уотсона и точным ударом отправил мяч в ворота Вудса — 1:0!

Наконец-то у нашей команды пошла коллективная, комбинационная игра. Ребята действуют легко, быстро, я бы даже сказал, в свое удовольствие. Беланов делает рывок к воротам соперников, пытается перекинуть мяч через голкипера — мимо. Рядом со штангой спустя минуту после этого бьет Протасов. Тут же Беланов вновь мчится к воротам, но явно торопится с ударом. Наконец на 13-й минуте, получив точный нас из глубины поля от Кузнецова, Протасов входит в штрафную площадку англичан, бьет в дальний угол — штанга!

Жаль, так близки были к новому успеху. Англичане ответили контратакой, которая неожиданно завершилась точным ударом Адамса — 1:1.

Только бы этот гол не вывел ребят из равновесия. Ведь преимущество на нашей стороне. Как мудро действует Заваров, неутомимы Рац и Михайличенко, Кузнецов не только помогает в обороне Хидиятуллину, но и своевременно подключается в атаку.

По-прежнему активны Протасов и Беланов, которым удается дважды беспрепятственно выйти один на один с Вудсом.

На 26-й минуте комбинация с участием Бессонова, Литовченко, Протасова завершилась точной передачей Раца и мастерским ударом головой, выполненным Михайличенко, — 2:1. Впереди еще уйма игрового времени, по, откровенно сказать, уже в тот момент я был уверен в нашей победе. Гол Пасулько, заменившего во втором тайме Беланова, лишь подтвердил преимущество сборной СССР — 3:1.

У пас были все основания радоваться этой победе, и мы радовались ей. По в то же время огорчила серьезная травма лица у Хидиятуллина (у него была широко рассечена надбровная дуга) и очередное повреждение у Беланова. Да и Бессонов был, что называется, под вопросом.

Голландцы в упорной борьбе одолели команду Ирландии — 1:0. Таким образом, наша команда заняла первое место в подгруппе и в полуфинале должна была встретиться с итальянцами. Голландцам же предстояло играть с хозяевами чемпионата.

Итак, всего три матча оставалось провести на чемпионате Европы. Но каких! 21 июня в Гамбурге в первом полуфинале встретились сборные ФРГ и Голландии (напомню, что именно они играли в финале первенства мира в 1974 году и тогда успех был на стороне западногерманских футболистов), день спустя в Штутгарте — команды СССР и Италии.

Еще до начала матча сборной Голландии и ее болельщикам пришлось столкнуться с неприятными для них неожиданностями. Накануне встречи команде, заблаговременно забронировавшей себе номера в одном из отелей на окраине Гамбурга, объявили, что ее места… заняты, и подопечным Р. Михелса пришлось немало понервничать перед игрой. Болельщикам же «оранжевых» вместо обещанных 25 тысяч билетов на матч выделили в три раза меньше, что вызвало вполне справедливое негодование в стане фанатов.

Но все эти неудобства, вину за которые Михелс возложил на Беккенбауэра, в конечном итоге никак не повлияли на результат. Первый тайм прошел с незначительным преимуществом голландцев, в составе которых выделялись звезды — Гуллит, Ван Бастеп, Р. Куман, Райкаард… В сборной ФРГ таких игроков не было.

Высокий класс голландцев проявлялся в умелой игре без мяча, сложнейшем компоненте футбольной подготовки, в безупречной технике владения и обработки мяча, в игре на «втором этаже». И что очень важно — выполнялось это все на

высокой скорости.

Второй тайм начался с подарка арбитра западногерманской команде — весьма сомнительного пенальти, который реализовал Маттеус. Гол еще больше раззадорил голландцев, они попели большую игру.

На 73-й минуте арбитр И. Игна, видимо, решил «загладить свою вину» перед командой Р. Михелса и назначил не менее спорный одиннадцатиметровый теперь уже в ворота хозяев. Р. Куман не оплошал — 1:1.

Минутная стрелка неумолимо приближалась к отметке «90», и казалось, голландцам так и не удастся реализовать свое игровое преимущество. Но за минуту до конца встречи справедливость восторжествовала: выверенная до сантиметра передача из глубины поля Ваутерса на Ван Бастена — 2:1!

Только под утро завершилась футбольная фиеста в Гамбурге. Всю ночь голландцы праздновали успех своей команды. Надо ли говорить, что для Ф. Беккенбауэра и его подопечных это была ночь траура.

Тем временем мы заканчивали подготовку к полуфинальному поединку с командой Италии. Все шло по плану, и особых причин для волнений у нас не было.

Наши тренеры обратили внимание на то, что во всех предыдущих встречах соперники предоставляли итальянцам относительную свободу действий на поле, и те, используя свои незаурядные технические возможности, не знали, что называется, забот и вели игру так, как им хотелось. Перед нами была поставлена задача лишить их привычных и удобных условий игры. Сделать это можно было с помощью прессинга, а он, как известно, требует не только высокой функциональной готовности всех футболистов, но и единства всего коллектива.

Поэтому утром в день игры ваши тренеры предложили всем двадцати игрокам с помощью анкеты ответить, готовы ли она к прессингу. Все двадцать ответов были утвердительными.

Первые 35 минут встречи я наблюдал за игрой со скамейки запасных. У меня было такое ощущение, что на поле наших игроков было больше: едва мяч оказывался у итальянского футболиста, его тотчас атаковали два, а то и три наших.

Постепенно вырисовывалось преимущество сборной СССР. Блестяще действовал Заваров, без устали, словно челнок, сновал по полю Литовченко, двух-трех соперников держал возле себя активный Протасов — впрочем, все игроки нашей команды здорово смотрелись в том матче. «Это был какой-то суператакующий футбол»,— заметил потом тренер бременского «Вердера» Рехагель.

Итальянцы защищались, но весьма опасны были в контратаках. Заставили поволноваться нас удары Виалли, Джаннини, но Дасаев, как и в целом на чемпионате, в этот вечер играл вдохновенно.

На 35-й минуте захромал Бессонов.

— Выходи, Толя,— обратился ко мне Лобановский.— Постарайся активизировать игру на фланге.

Традиционное касание руки Володи Бессонова, покидавшего поле, и я — в игре. До перерыва нам удалось еще несколько раз потревожить голкипера итальянцев Дзенгу, но на отдых ушли, так и не открыв счет.

В перерыве тренеры попросили еще более взвинтить темп игры. Сам теперь удивляюсь, откуда только силы взялась. Итальянцы были ошеломлены вихревыми атаками советской команды, а гол в их ворота на 61-й минуте был лишь подтверждением вашего неоспоримого преимущества.

Неудачно сыграл Анчелотти, и Кузнецов, отобрав у него мяч, на высокой скорости устремился к штрафной площадке итальянцев. Когда до ворот оставалось метров 25, Олег замахнулся для удара, но в последний момент сделал пас налево Михайличенко, который, в свою очередь, сыграл с Литовченко. Геннадий сделал еще пару шагов к воротам соперников и сильно пробил левой ногой — под удар бросался Барези, мяч вновь отскочил к Литовченко, следует удар правой — гол!

Итальянцы бросаются вперед в надежде отыграться. Но не тут- то было! Пожалуй, каждый футболист нашей команды проводил в тот вечер свою лучшую игру в сезоне. Александр Заваров легко, изящно, так, как умеет это делать только он, хитроумными финтами разбросал нескольких соперников и с левого фланга выдал идеальный со всех точек зрения футбольного искусства пас набегавшему Протасову. Олег не оплошал — 2:0!

Наверное, мало кто сомневался в тот момент в нашей победе, хотя шла только 63-я минута встречи.

Итак, 25 июня нам предстояло выйти на поле Олимпийского стадиона в Мюнхене, чтобы в решающем поединке европейского первенства с командой Голландии выявить чемпиона. Заранее было объявлено, что советская сборная будет выступать в белых футболках, а голландская — в оранжевых. Судить финальную игру выпало французу Мишелю Вотро.

72 тысячи 300 зрителей, среди которых вновь было несколько десятков тысяч болельщиков из Голландии, бурно приветствовали финалистов. В вашей сборной вслед за капитаном команды Дасаевым на поле выбежали Хидиятуллин, Демьяненко, Рац,

Алейников, Литовченко, Заваров, Протасов, Беланов, Михайличенко в Гоцманов.

Соперники выставили своп сильнейший состав: Ван Брекелен, Ван Тиггилен, Р. Куман, Ван Арле, Ванебург, Мюрен, Гуллит, Ван Бастен, Э. Куман, Райкаард и Ваутерс.

С первых минут встречи голландские звезды Гуллит, Ван Бастен, Р. Куман, Райкаард и их партнеры предложили нам жесткую борьбу на каждом квадратном метре футбольного поля, стремясь подавить ваше сопротивление, заставить ошибиться и, конечно, пытались уже в дебюте выйти вперед.

Мы были готовы к такому началу и довольно быстро охладили пыл соперника несколькими скоростными атаками. Как и в предыдущем матче с итальянцами, вновь блеснул Александр Заваров: его умение видеть поле, искусные пасы партнерам, филигранная техника не только вызывали восторг болельщиков, но и не раз приводили в замешательство защитников голландцев.

Даже Райкаард и Р. Куман не рисковали идти вперед, уделив все внимание обороне собственных ворот. Мы владели неоспоримым преимуществом в первые полчаса игры, могли и даже обязаны было забить как минимум два гола (прекрасные возможности не сумели использовать Беланов и Литовченко), но счастье было на стороне соперников. После игры Михелс признался, что первые тридцать минут встречи были «самыми ужасными и тяжелыми в его карьере».

Не забиваешь ты — забивают тебе... Сколько раз уже подтверждалась на практике эта футбольная истина! На 35-й минуте в, казалось бы, отнюдь не голевой ситуации лидер голландцев Гуллит неожиданно нанес сильный удар головой, и мяч оказался в воротах Дасаева.

Откровенно говоря, на второй тайм у нас сил уже не хватило. Вот тут-то и сказался просчет организаторов чемпионата, составивших календарь так, что голландцы перед финалом имели времени больше на целые сутки.

После перерыва на поле было немало драматических ситуаций: Беланов попал в штангу, Ван Бастен забил, как потом говорили, «фантастический гол», наконец, тот же Беланов получил право на исходе встречи на пенальти...

Это был последний наш шанс: забей Игорь, и все еще можно было бы поправить, но Беланов не забил. Мы еще продолжали идти вперед, атаковали, но было ясно, что голландцы своего преимущества не отдадут.

Когда прозвучал финальный свисток, Гуллит помчался к Рипусу Михелсу и поднял его на руки. И капитан, и тренер сборной Голландии, все игроки команды не скрывали своего

счастья. Надо же так случиться, что именно в Мюнхене, на этом же стадионе, 14 лет назад Михелсу пришлось пережить едва ли не самые драматические минуты в его тренерской карьере: тогда команда, ведомая легендарным Круиффом, показала прекрасный футбол в финале чемпионата мира, но все же уступила сборной ФРГ — 1:2.

Конечно, нам было обидно проиграть в таком матче. По и серебряные медали — несомненный успех, большой шаг вперед всего советского футбола. Ведь перед отъездом в ФРГ наши тренеры изложили свою программу: минимум — выход в полуфинал, максимум в финал. В тот момент такие притязания устраивали всех, а кому-то, возможно, казались чрезмерными.

Европейское первенство в ФРГ, словно лакмусовая бумажка, четко проявила «почерк» современного футбола: по сравнению с чемпионатом мира-86 в Мексике он стал еще более наступательным, универсальным. Кроме того, если в Мексике можно было бы выделить лишь одного по-настоящему блестящего игрока — Марадону, то в ФРГ на звание лучшего претендовали сразу несколько футболистов. И это тоже отличительная черта VIII чемпионата Европы.

Характерно также, что были опровергнуты все самые верные прогнозы. Именно вторую группу, которая делегировала двух финалистов, футбольные предсказатели оценивали скептически. Однако жизнь распорядилась по-своему. И вообще убежден, уровень игр на чемпионате Европы-88 был выше, чем на прошедшем мировом первенстве, именно с точки зрения возросших скоростей, тактики, индивидуального мастерства. Кроме этого, меня поразило объективное отношение болельщиков: они ценили игру как своей, так и чужой команды.

Позиции советского футбола на международной арене сегодня прочны, но нужно двигаться вперед. Объективные условия для этого у нас есть — перестройка и гласность положительно сказались на всех процессах, происходящих в стране и обществе. Все реальнее становится план перехода клубов на полный хозрасчет.

Словом, перемены предвидятся большие. И мы, уже ветераны футбола, по-доброму завидуем тем, кто придет или уже пришел нам на смену. Мне уже 30, но с футболом расставаться не собираюсь. Конечно, хотелось бы как можно дольше быть полезным родному «Динамо» и сборной страны. Но если дублеры окажутся сильнее и придется уступить свое место им, молодым и перспективным, что ж, уступлю, как когда-то это сделали для меня.

Киев, 1988